

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Управление общего и профессионального образования
Департамента социальной политики
Орловской области

ГОУ ВПО Орловский государственный университет

Орловский областной институт
усовершенствования учителей

Кафедра историко-культурного наследия

Михаил Жарков, Виктор Ливцов,
Алексей Лепилин

Ё Ñ Ò Î Ð È Æ Î Ð Ë Î Æ Ñ Ê Î É
Å Ï À Ð Õ È Ë

УДК 801.8
ББК 63.3(2Рос.-4Орл)1
Ж 35

Печатается по решению Учёного Совета Орловского института усовершенствования учителей.

Жарков М.А., Ливцов В.А. Лепилин А.В. История Орловской епархии. – Орел: «Издательский Дом «ОРЛИК» и К». Издатель Александр Воробьев, 2007. – 240 с.

Автор проекта – заведующий межвузовской кафедрой
историко-культурного наследия,
доктор филологических наук,
профессор В.И. Костин.

Библиотека серии
историко-культурного наследия
Орловского края
в 50-ти книгах

Орловская епархия – одна из крупнейших епархий до-революционной России, принадлежавшая к числу наиболее населенных центральных ее местностей. Церковное возрождение последних лет вызывает интерес общественности к духовности, к истории Орловской епархии. Об этом и рассказывает книга.

© Жарков М.А., Ливцов В.А., Лепилин А. В., 2007
© «Издательский Дом «ОРЛИК» и К», 2007
© Издатель Воробьев А.В., 2007

Введение

Учрежденная в конце XVIII в. Орловская епархия более чем за двести лет своего существования претерпела немало преобразований, которые коснулись не только церковного управления, но и других областей духовной жизни. Была основана Духовная Семинария, учреждено викариатство, строились храмы и монастыри. Большую роль в деле духовно-нравственного просвещения народа сыграли такие выдающиеся епископы как Аполлос (Байбаков), Иона (Павинский), Смарагд (Крыжановский), Симеон (Линьков), Никанор (Каменский) и другие. С 1865 года стали выходить «Орловские епархиальные ведомости». Были организованы религиозно-просветительские общества и братства.

Только за один XIX век Орловский край дал немало замечательных иерархов – подвижников благочестия, которые украсили церковную историю России. Среди них причисленные к лику святых Филарет (Дроздов), Митрополит Московский, Филарет (Амфитеатров), Митрополит Киевский и Галицкий, святитель Феофан Затворник Вышенский (Говоров), знаменитый миссионер, автор первого полного перевода Библии на русский язык, архимандрит Макарий (Глухарев); архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов), протоиерей Иоанн Жданов, иеромонах Мельхиседек (Орнаутов).

Последнее столетие нашей истории способствовало забвению многого, что было связано с религиозной жизнью целых поколений. Церковное возрождение, которое происходит в настоящее время, означает также и возрождение духовное. Оно обращает интерес общественности к истокам православия, а в этом контексте как к истории Орловского края, так и к истории Орловской епархии. Знакомство с историей епархии, изучение важных вех ее деятельности помогает понять причины и закономерности многих имевших место событий; узнать характерные особенности Орловского региона и его населения; предположить, какие тенденции будут определять развитие духовной жизни Орловщины в дальнейшем. Поворот в духовном

сознании, происходящий в России и в Орловском крае в последнее десятилетие, такие события как обретение мощей священноисповедника о. Георгия Коссова, прославление других новомучеников и исповедников показывают, насколько актуальным является исследование истории церкви сегодня.

По словам иеромонаха Дамаскина (Орловского), «прошлое не должно быть утеряно, на прошлом, как на фундаменте, утверждается новое, поэтому собрать воедино сокровище духовное – наш долг перед будущим поколением».

Язычество на Орловщине

Население Орловской губернии образовалось из славянского племени вятичи,¹ занявшего бассейн реки Оки задолго до основания Русского государства (862 г.), когда на всем пространстве нашего отечества господствовало язычество. Таким образом, первоначальные обитатели Орловского края, подобно другим племенам, впоследствии составившим из себя Русское государство, были язычниками. Живя отдельно друг от друга и управляясь особенными родоначальниками, они, тем не менее, имели одинаковые верования, держались одних и тех же обычаев и не отличались друг от друга по своим первобытным нравам. Эти стороны языческого быта не потеряли окончательно своего значения и после того, как наши предки приняли христианство: они незаметно перешли в быт младенцествующих христиан, оказывали могущественное влияние на склад их новых верований, на самый образ жизни и порождали ту массу предрассудков и суеверий, от которых не вполне свободно ещё и современное простонародие. Потому, интересуясь религиозно-нравственным состоянием наших предков, мы, прежде всего, должны остановиться на их языческом быте и познакомиться с их верованиями, нравами, обычаями и характером.

Наши предки держались языческого многобожия. Все части и явления видимой природы олицетворялись ими в виде особых божеств, из которых одни, видимо, направляли свою деятельность на пользу человека, другие старались вредить ему, и искали его гибели, а третьи строили свою деятельность в связи с тем или иным отношением к ним самого человека. Отсюда возникала потребность умиловления и как бы задабривания божеств в свою пользу. Так образовывались культы жертвоприношения и религиозных празднеств. У наших предков не было жрецов как отдельного сословия или касты.

Посредниками между божеством и человеком были старшие в роде и главы семейств, что ещё более освящало их естественную власть и возвышало авторитет в глазах

младших членов семьи. Они обыкновенно приносили свои жертвы или на высокой горе, под густыми ветвями широколиственных деревьев, или над водою, у берега озер, рек, проточных ручьев и колодезей; причем алтарем для жертвы служила или зеленая трава, или какой-нибудь камень. Место, где приносилась жертва, считалось священным, и жертвенные камни составляли предмет особенного почитания; это были своего рода кумирни, - место преимущественного пребывания богов. Материалом для жертвы служили земные плоды, различные печенья и мясо домашних животных; все это клалось на жертвенный алтарь и оставлялось до утра; если на другой день здесь ничего уже не было, это служило признаком, что жертва принята божеством, или, что предприятие, в виду которого приносилась она, будет успешным.

В древнейший период, когда вятичи ещё не выделились из общеславянского сообщества, доминировал культ природы. Это была первая стадия религиозных языческих воззрений у славян. «По дьяволю научению ови рощением, кладезем и рекам жряху (приносили жертвы) и не познаша бога»,² - сказано в Повести временных лет. Это же повторяет летописец и при рассмотрении русской истории времен князя Кия: «бяха мужи мудри и смысленне... и бяху же погане: жруще озером и кладязем и рощением яко же прочии погани».³ В знаменитом «Слове святого Григория (Богословца) изобретено в толцах о том, како первое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали; то и ныне творят», более известном как «Слово об идолах», говорится о том, что славяне «к кладязем приходяще молятся и в воду мечуть велеару жертву приносяще. А друзии огневи (молятся) и камению и рекам и источником».⁴ В другом месте говорится о том, что в древности славяне «клали требы упиремь и берегыням». Это любопытное свидетельство показывает два этапа развития языческих верований на Руси: первоначальное поклонение (сохранявшееся и после принятия христианства) силам природы и возникшее затем поклонение духам предков и сил природы.

Материалы этнографии свидетельствуют о почитании славянами ветра, воды, огня и земли. Сюда следует добавить поклонение небу или восходу, дневному свету, которое пережиточно оставалось вплоть до XX века.

Все эти стихии по одной из славянских легенд были созданы из хаоса вод, среди которых зеленело мировое дерево. Три птицы достают со дна моря черный и золотой песок, из которого создаются небо и земля. Сказка, приведенная Афанасьевым, дает другой вариант развития событий, объясняя появление мира из яйца, которое снесла курица, хотя этот элемент может быть навеян и библейскими представлениями.

Самым архаичным противопоставлением, сохранившимся в славянском мировоззрении с индоевропейской эпохи было противопоставление небо-земля. При этом небо представлялось мужским божественным началом, а мать-земля – в виде его жены.

Важное значение принадлежало культу солнца, луны и звезд. При этом Солнце – отец, мужское начало, его свет животворен. Луна – покровительница молодости, здоровья исполняющая желание, ассоциируется с женским началом, освещает путь людей и связано с функцией ясновидения. Звезды ассоциировались с судьбой, рождением и смертью, детьми.

Особая роль отводилась огню. Это подтверждается обрядом трупосожжения. Воплощениями огня считались птицы. Это подтверждает загадка, записанная Афанасьевым: «Летела сова из красного села, села сова на четыре кола». Видимо, первоначальный смысл говорил о четырех сторонах света, в которых реализован мировой огонь. Мы встречаем в русском фольклоре птицу «огонь», позже – Феникс. Сакральный огонь добывался в ритуальных целях из дерева трением.

Большое значение имел культ близнецов, сыновей солнца (воплощения неба), заступников людей. Их отождествляли с лошадьми. В славянском материале они изображаются в виде симметричных коней или птиц (ведь это небесные кони) рядом с мировым деревом. Разновидностью культа являлся культ Лады и ее дочери Лели.

Древнейшим славянским мифом, уходящим корнями в индоевропейский пантеон, являлся миф о борьбе бога Неба и Змея. Этот миф лег в основу многих легенд и поздних сказок. При этом змей-хозяин воды иногда выступал в образе медведя-хозяина леса. В легендах медведь (змей) – устроитель Космоса, весной встречается с женщиной, похищает ее и у них рождается сын, освобождающий себя и мать от власти отца (убивая его). Зачатый в нижнем мире (в пещере в лесу), он повторяет это в своей жизни, встречаясь в будущей женой тоже в нижнем мире. Его миссия – устройство социального космоса, образование общества.⁵ Образ медведя связан с идеей плодородия и цикличности воспроизводства.

Цикличности бытия был подчинен и календарный годово́й цикл славян. Известно, что у славян время измерялось по фазам Луны, Лунное время было связано с жреческими функциями. Календарь состоял из 12 месяцев, к которым периодически добавлялся 13-й для согласования с солнечным годом. Год был на 11 суток короче солнечного.

Опираясь на исследования этнографов, можно выделить 4 важнейшие временные точки года: весеннее и осеннее равноденствия, летнее и зимнее солнцестояния. По представлениям славян в эти периоды активизировались духи и природа приходила в движение. В эти периоды совершались гадания, решались судьбы мира и людей. Дни поминовения покойных примерно совпадало с нынешними праздниками РПЦ: весной – Фомино воскресенье после Пасхи, летом – Троица, «русалии», «навский великдень», осенью – «задушный день», поминовение с кутьей и взваром на Рождество.

Весной, в день равноденствия, праздновалась Масленица, зажигались солнечные костры на возвышениях, катались с ледяных гор и на лошадях, поджигали солнечные колеса, сжигали женское божество Мару или Масленицу. Этот праздник сопровождался буйным весельем. К нему приурочивались свадьбы, инициация девочек. Обрядовая пища связана с символикой плодородия. Само катание или качание означало передачу земле силы для плодородия.

Поминовение покойников происходило днем в местах их захоронения и сопровождалось оргией.

Летом с солнцестоянием был связан праздник Купала, который отмечали перед началом сенокоса и жатвы. Основой для него являлась идея соединения вегетативной силы мирового дерева и энергии космического огня. Это время максимального буйства духов и максимального торжества над ними человека. По поверью, на Купалу даже деревья и травы ходят с места на место и разговаривают. Вода становится магической и целительной. С этим связано гадание на воде и купание. В рощах пелись песни, прославлявшие благодетельную силу теплоты, совершались пляски, скакания, оргии; ночью происходили возжжения костров, перепрыгивание через огонь и купания. Память об этом празднике долго сохранялась в народе, который день рождения св. Иоанна Предтечи, т.е. 24 июня, называл праздником Ивана-Купала, а 23 того же месяца – Днем Аграфены-Купальницы.

Осенью центрального праздника не было, поскольку осеннее равноденствие считалось трагическим днем победы мрака, время смерти. Мара хоронит Солнце. Мировое дерево отделяется от огня, спасаемого людьми. В этот период заключались и расторгались все договора («ряды»). Поминовение покойников, в отличие от весны и лета, происходило дома и ночью. Дедова ночь считалась самой страшной в году, когда души покойных находились дома. Ее можно сравнить с первой ночью при покойном, когда «сторожат тело». С 1 сентября начинались работы при огне, который зажигался обрядом с восходом Солнца. Осенью производилось обрядовое катание по земле в отличие от весеннего с противоположной задачей – получить от нее силу для зимы.

Зимние праздники были связаны с днем зимнего солнцестояния более четко. В это время проводилась семейная трапеза, дополнявшаяся собранными от каледований продуктами. Этот обряд в древности входил в ритуал инициации мужчин.

Однако, в отличие от осенних праздников, зимние были лишены пессимизма. Год вообще воспринимался как борь-

ба Огненного Начала с Мраком. Победа над силами Тьмы представлялась значительным событием. Гибель Тьмы под Солнечным колесом означала начало побед над силами зла. Отсюда празднование солнцеворота как праздника, связанного с Солнцем и появление слова «святки». В ту ночь в очагах гасили огонь старого года и при помощи трута возжигали «новое свято» – свет Нового года, ибо домашний очаг олицетворял собой Солнце и Космос. В это время были распространены гадания: что принесет Новый год. В дом вводили козу, считавшуюся символом плодородия. Поворот солнца называли словом «карачун».

Постепенно формируется почитание душ умерших, погребальный культ и культ предков. По всей территории, на которой обитали славянские племена, встречаются многочисленные могильники и курганы с погребениями. Погребальные обычаи были разнообразными: кремация (особенно у восточных и частью у западных славян), трупоположение (с X—XII вв. повсеместно), часто хоронили или сжигали в лодке (пережиток водяного погребения). Над могилой обычно насыпали курган; с умершим всегда клали вещи, при погребении знатных убивали коня, а иногда раба, даже жену умершего. Впоследствии когда кто – либо умирал, в могилу покойнику кидали медные деньги. Пережиток языческой тризны отмечался и на территории Орловщины.⁶ Такие обычаи были связаны с представлениями о загробной жизни. Общеславянское слово «рай» означало прекрасный сад, каким рисовался загробный мир. Дохристианского происхождения и слово «пекло» (буквально жар, огонь), может быть, означавшее подземный мир, где горят души злых.

Существует предположение, что у славян были представления о множественности душ в отличие от христианских представлений о духе и теле. Сказочным отражением «множественности душ» является мотив воскрешения с помощью мертвой и живой воды. Мертвая вода возвращает человеку жизненные функции – у сказочного героя заживляются раны, он дышит, но мертв; живая вода возвращает ему душу.

Представление о множественности душ подтверждает и погребальный обряд. Традиционными элементами славянского погребального обряда являются три поминальные дня, третины, девятины, сорочины. В третий день изменяется образ покойного, то есть исчезает имя, в девятый распадается тело, то есть исчезает животная сила. Распад тела можно предотвратить, если побрызгать его мертвой водой – тогда он станет упырем. В сороковой день истлевает сердце и человек окончательно отходит на тот свет. Со второго дня после смерти до погребения у славян причитание прекращалось. В этот период происходили ритуальные оргии. Их основными элементами были смех, хмельное питье, музыка, песнопение, танцы, игры, сексуальная свобода. Все они имели форму, строго определенную ритуалом.⁷ Эти правила устанавливали ход асоциальных действий с запретами на выворот. Оргиастические действия накануне третьего дня освобождали покойного от имени и социальных связей. После этого покойный уже не мог видеть, ибо это считалось свойством видимого мира, но мог слышать, чувствовать, чувствовать сердцем (отсюда в русских сказках восклицание бабы-Яги, которая чувствует русский дух, ведь как дух мертвого человека неприятен для живых, так и дух живого для мертвых). Покойный может также сердиться (иметь сердце). Представления о том свете можно восстановить по фольклорным материалам – похоронным плачам, в которых описывается дорога на тот свет. Она начинается с ритуального всежжения, которое в чем-то воспроизводило судьбы Космоса и продолжалось как длительный путь на север, в конце которого – мир мертвых. Арабский дипломат Ибн Фадлан, наблюдавший на Волге в 922 году погребение славян, оставил описание славянского рая, который находится не под землей, а где-то высоко-высоко. Перед тем, как девушка, предназначенная в жертву, была умерщвлена, в соответствии с обрядом, ей показывали Царство мертвых. Для выполнения этой церемонии изготавливались большие деревянные ворота и мужчины поднимали девушку на руках на высоту двух человеческих ростов над воротами. Поднявшись, девушка

заявляла, что видит отца с матерью и всех умерших родственников.⁸

Физическая смерть человека, лишение его жизни не означало ещё согласно народным поверьям окончательно его исчезновения. Мёртвые продолжали жить. Они делились на две категории: - «чистые», умершие естественной смертью: от болезни и старости, — их называли, безотносительно к возрасту и полу, родителями; и — «нечистые», умершие (мертвяки, заложные), те, кто погиб неестественной, насильственной или преждевременной смертью: убитые, самоубийцы, утопленники, опойцы (умершие от пьянства), дети, умершие некрещеными (влияние христианства), и колдуны. Отношение к этим двум категориям умерших было различно: «родителей» почитали, смотрели на них как на покровителей семьи, а «мертвяков» боялись и старались обезвредить.

Душа человека, по смерти, оставалась на земле и не была лишена потребности в пище и питье, поэтому у изголовья покойника ставили воду, мёд и т. п. Во времена помина, или тризны, ставили особые блюда для покойника. В брачных и других пиршествах приглашали принять участие в веселье и души умерших родственников; на их долю выбрасывались блины в окно. Души покойников не теряли прежних отношений к своим родственникам: сочувствовали их радостям, горю, иногда помогали. Они не были равнодушны к теплу и холоду; поэтому существовал обряд «обогревания покойников». Обряд, называемый «греть родителей», отмечался и на территории Орловской губернии ещё в 19 веке. Обычно, в первый день Рождества Христова, на Новый год и в праздник Крещения, хозяин дома брал новый горшок с огнем и куль соломы: выходя из хаты он прощался с домашними и отправлялся на огород; здесь, став лицом к востоку, он клал три поклона, зажигал солому, бросал в огонь ладан и приговаривал: «ты святой ладонек и серенький дымок, - несись на небо, где живут наши родители, поклонись им от нас и поведай как мы все здесь поживаем», или же среди дворов сваливался воз соломы и поджигался, с верой в то, что умершие в это время встают

из гробов и приходят погреться. Возможно, в этом обряде также имеются сохранившиеся отзвуки культа огня.

След культа предков можно найти и в образе Чура или Щура. Это почитаемый предок-родоначальник. Культ его прямо не засвидетельствован, но его следы сохранились в славянских языках. Восклицания «Чур!», «Чур меня!», «Чур, это мое!» означали заклинание, призывание Чура на помощь, оно сохранилось в детских играх. Глагол «чураться» — держаться в стороне, ограждать Чуром. Слово «чересчур» происходит от понятия о Чуре, охраняющим какие-то границы родовой земли. Что Чур-Щур был предок — видно из слова «пращур», прапредок. Быть может, изображения Чура делались из дерева, на что намекает русское слово «чурка» — обрубок дерева.

Пережиток семейно-родового культа предков — вера в домового (домовика, доможила, хозяина, суседко и пр.) — невидимого покровителя семьи. Он есть в каждом доме, живет под или за печкой, под порогом; человекообразен; следит за хозяйством, покровительствует трудолюбивым хозяевам, но наказывает ленивых, требует уважения к себе и маленьких жертвоприношений — хлеба, соли, каши и пр.; любит лошадей и ухаживает за ними, но если масть ему не по нраву, может загубить лошадь. Может предстать в виде старика, умершего хозяина или живого. Олицетворял благополучие семьи и хозяйства.

При переходе из одного дома в другой старались перевзвать с собой и Домового, причем проводили его с соблюдением некоторых обрядов и непременно задним надворным ходом. Хозяйка дома брала новый горшок с угольем и, обращаясь к Домовому, говорила: «милости просим, Дедушка, пожаловать с нами на новое житье»...

В Орловском крае ещё в XX веке широко было распространено почитание домовых. В народе ходили рассказы об их помощи хозяевам в сельскохозяйственных работах, торговле, о наказании хозяев за их тайные грехи (придушивание ночью, шлепки, щипки и т.п.). Прочность таких убеждений показывает следующий случай, происшедший на Орловщине. Однажды «после пожара целой деревни, домо-

вые так затосковали, что целые ночи были слышны их плач и стоны. Чтобы как-нибудь утешить их, крестьяне вынуждены были сколотить на скорую руку временные шалашики, разбросать подле них ломти посоленного хлеба и затем пригласить домовых на временное жительство».⁹

Иным было отношение к «нечистым» умершим, которые отношения к семейному культу не имели. Их боялись, из-за страха перед этими людьми при их жизни (колдуны), либо из-за необычности их смерти, боялись не духа мертвеца, а его самого, что подтверждается народными приемами его обезвреживания: чтобы он не вставал из могилы и не вредил живым, труп пробивали осиновым колом, вбивали зуб от бороны позади ушей. Нечистым умершим приписывали дурное влияние на погоду, например засуху; чтобы предотвратить ее, выкапывали из могилы труп самоубийцы или иного мертвяка и бросали его в болото либо заливали могилу водой. Такие нечистые умершие назывались упырями (слово неясного происхождения, имеющееся во всех славянских языках). Возможно, древнее слово «навье» («навий») означало таких нечистых мертвецов. В одном из поучений («Слово Иоанна Златоуста») говорится и об обрядах в честь этих мертвецов: «наведем мовь творят и пепел посреде сыплют».

Человек после смерти мог превратиться в упыря. Упыри-вампиры (исходная форма - упирь) – существа, сосущие человеческую кровь и поедающие мертвецов. Он мертв, но его тело не лишено жизненной силы, он способен есть, пить, двигаться. Эта сила делает лицо упыря-мертвеца живым и румяным после смерти.¹⁰ Как явствует из приведенного выше слова об идолах, упыри являлись главными объектами почитания в период формирования языческого пантеона антропоморфных божеств.

Другим схожим персонажем является русалка или мавка, вила, берегиня. Этот вид «навья», нечисти не связан с символикой невидимого. Напротив – они похожи на живых людей, но не могут получить смерти, так как умерли некрещеными (видимо, в языческое время – не прошедшими инициации и не получившие имени). В названии «бе-

регию» соединено два понятия: «берег водного пространства» и глагол «оберегать».

Однако вполне вероятно, что в «Слове об идолах» названы лишь две основных категории духов. Из русского фольклора мы знаем, что их было гораздо больше и, по всей видимости, не все из них были объектами такого почитания, как упыри и русалки. Ряд демонов был враждебен человеку. Например, волкодлаки, что можно понимать как «волчьи шкуры» (вурдалаки) считались оборотнями, принимавшими образ волков и пожиравшими Солнце и Луну.

Другими злобными существами считались навьи: духи иноверных мертвецов. В фольклоре они описываются как огромные, похожие на петухов, размером с орла голые птицы, летающие по ночам, в бурю и дождь «на злых ветрах» и кричащие как голодные ястребы. Крик или пение этих птиц означает смерть. Они нападают на беременных женщин и детей, сосут их кровь, пьют молоко скотины. В «Повести временных лет» под 1092 годом помещен рассказ, как в Полоцке по ночам слышались стоны, топот копыт, но каждый любопытствующий получал смертельную рану, а навьи оставались невидимыми. Существовал обычай специально топить баню для навий после того, как помоются все домочадцы и ставить им жертвоприношения – пищу и молоко на крышу сарая.

В славянской культуре космос как мир порядка («ряд») противопоставлен хаосу как миру беспорядка. При этом «ряд» понимается и как обмен между родами, семьями, божеством. В этом случае упорядоченно, гармонизации мира предшествовала жертва, своего рода «ряд» между человеком и богом. На определенном этапе убивались старики племени с ритуальными целями, а вовсе не из соображений экономии пищи. «Повесть временных лет» также говорит о человеческих жертвоприношениях (Легенда о мучениках-варягах, в соответствие с которой в Киеве в 903 году по жребию должен был быть принесен в жертву Перуну варяг-христианин Федор, который сопротивлялся принесению в жертву, но был убит). Поскольку свадьба – также договор, «ряд» между семьями, где имеет место

не товарный выкуп невесты, а мистическое соединение ее с женихом, то подобного рода ритуал имел место, когда в купальские праздники топили молодых девушек. Это была трагическая свадьба с потусторонними силами. Жертвоприношение военнопленных также носило характер мистического обмена, но поедая части их тел или употребляя их в ритуальном значении (например – черепа как чаши для вина), победитель присваивал себе силы и качества противника. Иное значение имело жертвоприношение детей, как самого дорогого, с целью обеспечить хороший урожай. Считалось, что первородный ребенок принадлежит богу. Поэтому им жертвовали как принадлежащим божеством. Позже, судя по распространенности обычая жертвы первого ягненка у южных славян, ребенок заменяется на животное, а страшный обычай остается лишь в сказочном фольклоре. До наших дней дожил отголосок этих обрядов в жертвовании первых плодов.

Пример трансформации древнего языческого обряда жертвы богу мы видим и в замуровывании монет в основании дома. Как показали исследования, она заменяет строительную жертву, первоначально – человеческую, затем смененную в соответствии с ритуальной ценностью на жертву коня, быка, кабана, козла, осла и ягненка, потом – петуха и курицу, а затем уже и на монету. Прямым доказательством бытования человеческих строительных жертв является отрывок из христианского номоканона: «...при постройке домов имеют обыкновение класть человеческое тело в качестве фундамента. Кто положит человека в фундамент, тому наказание – двенадцать лет церковного покаяния и триста поклонов. Клади в фундамент кабана или быка или козла».¹¹

Понять причины подобного жертвоприношения можно из индоевропейской традиции. Так, согласно Ведам, вселенная возникла из тела первочеловека, которого боги в начале мира принесли в жертву и из разных частей его тела возникли разные социальные группы, а также Солнце, огонь, ветер и т.д. Таким образом, цель жертвы – упорядочение Космоса. В славянском фольклоре также эле-

менты мира отождествляются с частями тела: волосы-растения, глаз-Солнце, гора-голова и т.д., а в свою очередь части сооружения, жилища имеют термины, общие с описанием человека: «лоб», «лицо», «окно» (от «око»), «усы», «устье» («уста»), «чело», «ноги», «зад» и т.д. Таким образом, в случае строительной жертвы как мир был развернут из жертвы первочеловека, так и дом – тоже образ Космоса, строится из человеческой жертвы. Строительство упорядочивало Космос.

Защита от внешней стихии осмысливалась с помощью символа круга, которым обводили себя или жилище. Обычай опахивания поселения магическим кругом для борьбы с эпидемиями зафиксирован у всех славян. Аналогичная роль приписывалась кольцу, поясу, перевязи, цепи, венку. При этом окруженная территория представлялась целостной, замкнутой, единой, противоположной тому, что находится вне ее. Ведь славянское слово «вне» от индоевропейского «ванам», что означает «лес», то есть «чуждый мир».

В свою очередь четырехугольные строения обозначали порядок бесконечного мира, уходящего во все стороны. Так, ветры дуют «на все четыре стороны». Поэтому в погребальных сооружениях индоевропейцев двойной символ: круг и квадрат с общим центром. Древнеиндийские тексты объясняют смысл квадрата, сруба, где сжигался покойник как представление о четырех сторонах света. Стороны света были неравнозначны и каждая из них соответствовала понятиям «верха», «низа» или «середины», соотносилась с миром живых и умерших. Люди всегда входили в жилище с южной стороны, снизу, со стороны живых. Вход на север был у жилищ мертвых. Здесь уместно вспомнить жилище смерти – избушку бабы-Яги, которая имеет вход со стороны смерти и обращена к лесу, то есть чуждому пространству, а призыв к повороту избы и вхождение в нее живого – снова напоминание об обряде инициации, во время которого человек умирал и воскресал уже с новым именем. Постепенно выделенным направлением стал не юг-север, а восток-запад.

Ритуал семейно-родового культа выполнялся, скорее всего, главами семей и родов. Рядом с семейно-родовыми

культами у славян формировались и общинные культы, связанные с земледелием. В позднейшее время у славян сохранились многие устойчивые пережитки аграрного культа в виде религиозно-магических обрядов и праздников, приуроченных к важнейшим моментам сельскохозяйственного календаря и слившихся с христианскими праздниками: святки, падающие на время зимнего солнцестояния (рождественско-новогодний цикл); масленица в начале весны; весенние обряды, относимые теперь к пасхе; летний цикл праздников, приуроченный к троицыному дню и к дню Иоанна Крестителя (Ивана Купалы); осенние братчины — общинные трапезы после уборки урожая. Возникли они из трапез, игр и праздников, посвященных началу или окончанию земледельческих работ.

С ними сплелись магические ритуалы. Земледельческая магия была либо начинательной («магия первого дня» — обычаи и гадания в канун Нового года), либо имитативной (обряды при посеве, например зарывание куриного яйца в борозду и т.п.) В Орловской губернии долго сохранялись традиции земледельческой магии. Населением почитались Вода-Царица, Мать-Сыра Земля. В орловских деревнях был засвидетельствован обычай вызывания дождя бабами, когда те ходили по улице, обливая каждого встречного. Отношение к матери сырой земле в наибольшей степени сохранилось священным. При ударе первого грома, все женщины крестятся, кланяются и целуют землю. Вкушением земли сопровождаются договоры, клятвы и т. д. При помощи опахивания совершают обряд, называемый «гонять смерть», во время которого дегтем изображаются кресты на воротах и на бугре за деревней выпаживается крест. Чтобы добиться высокого урожая, перед засеванием читается молитва «Батюшка Илья, благослови семена в землю бросать. Ты напои Мать-Сыру Землю студеной росой, чтобы принесла она зерно...» или другая: «Кузьма-Демьян, Матушка Полевая Заступница, иди к нам, помоги нам работать».¹²

С магическими ритуалами на Орловщине было связано сохранение скотины. Вот, например, как отмечалось крестьянами Крещение Господне на Орловской земле. После

обедни один из членов семьи берет с божницы икону с зажженной перед ней свечей, другой – кадильницу, третий – топор, четвертый, обычно сам хозяин, надевает вывороченную на изнанку шубу и берет миску с богоявленской водой и соломенное кропило. После этого всей семьей отправляются на скотный двор, в следующем порядке: впереди, согнувшись, сын или брат домохозяина несет топор, острием книзу, так, что он касается земли; за ним кто-нибудь из женщин несет икону (обычно Воскресения Христова), далее идут с кадильницей и хозяин с чашей воды. Шествие совершается торжественно. Процессия останавливается посреди двора, где разложен особый корм для скота: печеный, разломанный на куски хлеб, ржаные лепешки, сохраненные для этой цели с Рождества Христова и Нового Года, хлеб в зерне и немолочные снопы ржи, овса и других хлебных растений, оставленных к этому дню с осени. Когда процессия остановится, хозяйка выпускает из хлевов до тех пор запертую скотину, которая ходит по двору и, наконец, накидывается на лакомую пищу. В это время вся семья трижды обходит скотину, а хозяин кропит святой водой каждую голову скота отдельно, после чего топор крестообразно перекидывается через животных. Многие, совершающие этот обряд, считали его целью или умилоствление домового или угождение Богу для страховки от падежа. Здесь налицо и церковные традиции и языческие.¹³

К древнейшей эпохе восходят, несомненно, корни лечебной магии, которая была связана с народной медициной. В церковных поучениях упоминаются лечебно-магические обряды, говорится и о связанных с ними анимистических образах: «...немошь волшбами лечат, и ноузы (амулетами), и чарами, бесом требы приносят и беса, глаголемого трясавицу, творят, отгоняще...». Применение знахарских средств лечения сохранилось до новейшего времени. Симптомы болезни олицетворялись в виде особых злых существ, упоминаемых в лечебных заговорах: «трясца», «огнея», «желтея», «ламея» и др.

Магические ритуалы выполняли чародеи, ведуны, веющие, баяльники, ворожецы, кудесники и пр. У русских счи-

тались более сильными колдунами и знахарями иноплеменники: финны, карелы, мордва и пр. В позднейшее время у славянских народов сохранялись колдуны, чародеи, черно-книжники, которым приписывались тайные знания, сношения с нечистой силой, наряду с ними сохранились и специалисты по лечебной магии — знахари (шептуны, ведуны). В народных поверьях они отграничивались от колдунов и нередко сами себя противопоставляли им, утверждая, что действуют они при помощи силы божьей, а не нечистой силы. К чародеям всегда складывалось опасливое суеверное отношение. Так, ещё в XIX и даже в XX веке особую неприязнь жителям Орловщины внушали колдуны. Страх перед ними часто вызывал напрасные подозрения в отношении своих родственников и соседей. Порой из-за этого случались ссоры и даже драки между односельчанами.¹⁴

Целостной древнеславянской мифологической системы не сохранилось. В церковных поучениях неоднократно упоминаются «кощюны»: этим словом переводилось греческое слово «миф». В их сюжетах — следы древней социальной организации. Прослеживается наличие трех социальных функций в обществе: жреческой, военной и хозяйственной, противопоставление сферы своего сфере чужого. Подобным же образом членится и сам мир, на высокий, средний и низкий.

Во главе социальной структуры стоит царь-маг, индоевропейское обозначение которого (древнеиндийское *раджа*. латинское *rex*) связано с символическим действием и может быть понято как «возводящий невидимые стены, отделяющий свое от чужого, сакральное от мирского». Символически это действие выражалось посредством сооружения святилища-укрепления, опахивания его чертой, через которую силы зла не могли проникнуть внутрь.

В его окружении — военные вожди, Кун-инг-аз, от корня «родившийся», считавшиеся дважды рожденными, то есть пережившие инициацию — символическую смерть и второе рождение.

Военным вождям подчинялись отряды, члены которых, желая получить большую силу и свирепость, поклонялись диким животным, например, волкам.

Важнейшим социальным и магическим фактором в индоевропейском обществе был обмен. При этом дарение имело сверхъестественную природу и должно было вызывать ответный дар. Роль дарения проявлялась в осуществлении магической связи членов племени. Объект дарения нельзя было просто употребить, а можно было также дарить дальше. Отсюда «благодарность», «доверие», «верность». Для выигрыша в битве или игре необходимо было совершить акт щедрости, в результате которого порождалось доверие со стороны людей и божества. Отдавая вещь, человек получал энергию. Отсюда и пир, угощение, отсюда – жертва богу. При этом сакральный обмен – жертву дарения следует отличать от натурального и товарно-денежного обмена, для которого существуют иные обозначения в языке.

О скифском влиянии на славян говорит целый массив иранских заимствований лексики, связанной с культом: «вера», «свет», «благ», «кара», «вет» (отсюда – «вещать»), «жрети» (откуда «жрец»), «впити» (призывать, взывать), «звати», «писати», «кажати», «божати се», «хранити», «слово», «дело», «зло», «срам», «вина», «могила». ¹⁵ К иранской лексике относятся также слова «бог» и «див». ¹⁶

Образы «низшей мифологии» славян оказались устойчивыми и дожили до наших дней и нелегко различить, что в них идет от древности, а что наслоилось позже.

У всех славянских народов есть поверья о духах природы. Духи — олицетворения леса — известны в лесной полосе: русский леший, белорусский лешук, пущевик. В них олицетворилась враждебность земледельца к дремучему лесу, у которого приходилось отвоевывать землю для пашни и в котором человеку угрожала опасность заблудиться, погибнуть от диких зверей. Лешие нередко действовали ко вреду путешественников - переставляли деревья, переносили кусты и целые рощи, чтобы сбить путника с дороги и потешиться над его бессилием среди заповедного своего царства. В простонародии доселе указывают на лесное эхо, как на голос Лешего, откликающегося из глубины дебрей и завлекающего туда доверчивого путника.

Дух водной стихии — водяной — внушал гораздо больший страх, чем сравнительно добродушный шутник лесный, ибо опасность утонуть в омуте, озере страшнее, чем опасность заплутаться в лесу.

Характерен образ полевого духа — полудница. Это женщина в белом, которая будто бы является работающим на поле в полуденный жар, когда обычай требует делать перерыв в работе: полудница наказывает нарушителя обычая, сворачивая ему голову или как-нибудь иначе. Образ полудницы — олицетворение опасности солнечного удара.

Более сложен и менее ясен образ вилы. Вила — лесная, полевая, горная, водяная или воздушная дева, которая может вести себя и дружелюбно и враждебно в отношении человека, в зависимости от его собственного поведения. Кроме верований, вилы фигурируют в южнославянских эпических песнях. Происхождение образа вилы неясно, но несомненно, что в нем переплелись разные элементы: тут и олицетворение природных стихий, и, может быть, представления о душах умерших, и силы плодородия. Само слово, видимо, славянское, но этимология его спорна: от глагола «вити» — гнать, воевать, или от «вили-ти» — носиться в бурной пляске.

Более ясен вопрос о происхождении образа русалки, хотя последний ещё более сложен. Он известен у всех славян. Одни учёные считали русалку олицетворением воды, другие полагали, что русалка — это утопленница, и т. д. Само слово выводили то от «русый» (светлый, ясный), то от «русло» (речное) и т. п. Теперь можно считать доказанным, что слово это не славянского, а латинского происхождения, от корня «ros».

Д. К. Зеленин собрал огромный фактический материал об этих верованиях. Уже со времени работ Миклошича (1864), Веселовского (1880) и др. стало ясно, что нельзя понять поверий о русалках и связанных с ними обрядов, если не учесть влияния античной и раннехристианской обрядности на славян. У народов Средиземноморья весенне-летний праздник Троицы (пятидесятницы) назывался *domeenica*, *rosarum*, *pascha*, *rosata*. Эти греко-римские ру-

салии были перенесены вместе с христианством к славянам и слились с местными весенне-летними земледельческими обрядами. До сих пор у болгар и македонцев известны русалии, или русалници, как летние праздники (перед троицыным днем). У русских тоже справлялась русальская неделя (перед Троицей), а также проводы русалки; русалку изображала девушка либо соломенное чучело. Сам мифологический образ русалки — девушки, живущей в воде, или в поле, в лесу, — поздний: он засвидетельствован только с XVIII в.; это в значительной мере олицетворение самого праздника или обряда. Но этот образ слился, видимо, с древними чисто славянскими мифологическими представлениями, притом довольно разнообразными: тут и олицетворение водной стихии (русалка любит завлекать в воду и топить людей), и представления о погибших в воде женщинах, девушках, о некрещеных умерших детях (нечистые умершие), и верования о духах плодородия (русалки в южновеликорусских верованиях гуляют во ржи, катаются по траве и тем самым дают урожай хлеба, льна, конопли и пр.). Очевидно, этот новый и сложный образ русалки вытеснил исконно славянские древние образы берегинь, водяниц и других женских водяных духов.

Было и ещё какое-то блуждающее, мрачное существо Бука; это страшилище представлялось с огромной пастью и чрезвычайно длинным языком; оно обходило по ночам дворы и избы, и если вне избы находило детей, то хватало их своим языком и немедленно пожирало. Этим привидением язычники стращали своих детей, чтобы последние не выходили по ночам из избы: «не ходи, - говорила мать своему дитяти, - там Бука; она съест тебя!» Имя это доселе живет в памяти нашего простонародья и сохраняет тот же характер детского страшилища.

В процессе формирования древнего общества складываются представления о более мощной силе, чем духи стихий. Это уже были древние божества, имеющие гораздо больше функций. Само слово «бог» индоиранское, общее для всех славянских языков, а также родственное древнеиранскому *bagha* и древнеиндийскому *bhaga*. Значение это-

го слова — счастье, удача. Отсюда - «богатый» (имеющий бога, счастье) и «убогий» («у» — префикс, означающий утрату или удаление от чего-то). С течением времени представления об удаче, счастье, везении олицетворились в образе духа, дающего удачу. В начале XV в. в Москве на царской свадьбе один боярин сказал другому, споря с ним из-за места: «У твоего брата бог в кике (то есть счастье в кичке, в жене), а у тебя бога в кике нет»: брат второго боярина был женат на сестре царя.

Другое общеславянское обозначение сверхъестественного существа — бес. Это слово означало вначале все сверхъестественное и страшное. В русском языке сохраняются слова «бешеный», «беситься». После принятия христианства слово «бес» стало синонимом злого духа, равнозначным понятию дьявола.

В уже упоминавшемся «Слове об идолах» сказано «Се же словене начали трапезу ставити Роду и роженицам прежде Перуна бога их... Сего же не могут ся лишити, наченше в поганьстве, даже и до селе: проклятого того ставления — вторыя трапезы Роду и рожанитям...».

Култ рожениц был распространен на всей славянской территории и поэтому хорошо исследован. С ним связана символика звездного неба. Роженицы эквивалентны греческим Мойрам или римским Паркам, определявшим судьбы младенцев. Судьба ассоциировалась со звездой каждого человека, а падение звезд истолковывалось как признак чьей-то смерти. Связь звезд с судьбой отразилась в гаданиях по звездам, которые назывались «родопочитанием». В то же время звезды сопоставлялись с детьми, зерном, урожаем, со скотом на пастбище, с козлятами — символами плодородия. Таким образом роженицы определяли и жизнь и смерть. Б.А. Рыбаков выдвинул гипотезу, что символом рожениц являются две лосихи. Однако в славянском материале число рожениц — три. Возможно изображения рожениц являются статуэтки женщин-матерей прародительниц, иногда — беременных.

Имя «род» означало «судьба», «предназначение». Род был покровителем рождения (родоначальник) и плодородия.

дия, считался творцом человека, вдунувшим в него дух и жизненное начало. Некоторые исследователи считают, что в отличие от рожениц, культ Рода, главного божества восточных славян, является специфическим для территории Руси. Хотя Роду молились зимой, главным праздником Рода и рожениц была осень. Он отмечался в сентябре после сбора урожая. С именем Рода связаны: молния - «родиа», наземные источники-родники и подземный огонь. Этимологически от его имени происходят слова «природа», «народ», «урожай», плодородие». По мнению Б. А. Рыбакова, Род в дохристианскую эпоху успел стать верховным божеством всех славян.

Видимо, в более поздний период, связанный с развитием родоплеменных отношений, выделением знати, вставшей на место бывших волхвов, формируется развитый пантеон языческих божеств, пришедший на смену почитания Рода. Следует отметить, что некоторые из этих божеств почитались лишь отдельными племенами.

Велес (Волос) - один из главных богов языческого пантеона. Считался «скотим» (богом скотоводства), а так же богом благ, богатства, плодovitости, первопредком. Связан с культом мертвых, поскольку первоначально означал «дух убитого зверя, охотничьей добычи». Представлялся волосатым («волохатым») в медвежьей шкуре. Возможно, что изображение языческого бога в виде бородатого мужчины с огромным турьим рогом изобилия в руках также является символом Велеса. Связан с образом медведя или быка-тура. Был покровителем жрецов. Отсюда – «волхв». Вплоть до XX века русские крестьяне оставляли последнюю жменю колосьев на поле «Велесу на бородку», поскольку мертвое сжатое поле с последним снопом ассоциировалось с миром предков, покоившихся в земле и помогающих ее плодородию. Празднование дня бога Велеса было связано с зимними святками около праздника Богоявления. Он был любимым объектом святочно-масляничной карнавальной обрядности.

Некоторые божества имели, видимо, отношение к земледельческому хозяйству. Так Сварог - бог земного огня.

Он начал первым ковать железо, сделал первый плуг, научил земледелию, начал строить укрепления, установил законы прочной семьи. Он щедр и мстителен, извергает огонь в образе дракона. Сварог – жреческий бог, поскольку с Гефестом, с которым он отождествляется, связано колдовство. Сварога сопровождает злой дух карлик Рарог, способный превращаться в сокола или других зверей.

Сварожич (сын или внук Сварога.) - бог света, податель благ и живительной силы, божественный мифический царь. Может быть сопоставлен с солнечным Апполоном или Гелиосом. Изображался в виде огромного всадника, занимавшего все пространство небесного свода. Он него исходили лучи, руки воздеты к небу. Вокруг него изображалась утренняя и вечерняя заря.

В именах Стрибог, Дажьбог чувствуется иранское влияние («бог» - иранское). Стрибог (от слова «простирать»)- божество неба, воздуха, прародитель ветров. Есть предположение, что он является отцом богов. Дажьбог – распорядитель богатства между людьми (от слова «давать»). Этих богов часто считают общеславянскими, но это недоостоверно.

Имя Хорса пришло из Ирана и означает «солнце», «круг, окружность». Отсюда «хорос» (светильник), «хоровод», «хорошуль» (ритуальный пирог), «хоромы» (круговая застройка), болгарское «хоро» (круговой танец). Это, видимо древнее божество, отождествлялось с солнечным диском.

Имя Симаргл также восходит к иранскому «сенмурву» – крылатому псу, летающему и опыляющему молодые посевы. Позднее Симаргла стали называть «Переплутом». Он был связан с корнями растений и с русалиями.

Яровит-Ярило был, очевидно, одним из самых поздних по происхождению и связан с культом плодородия. Фаллические обряды, связанные с ежегодными «похоронами Ярилы» летом, когда окончательно отмирало старое зерно-семя, брошенное в землю весной, дожили до XIX века. Его культ, известный в средние века и у западных славян, был близок к античным культам умирающего и воскреша-

ющего бога плодородия, становления весенней, «ярой» плодоносящей силы. Возможно, его символом был блестящий золотой щит. Его праздник справлялся весной.

Можно предположить, что имел отношение к плодородию и был связан с земледельческим хозяйством бог грозы Перун – бог громового удара (эпитет означает «ударяющий»), позже ставший на Руси дружинно-княжеским богом; почитался ли он крестьянами — неизвестно. Его культ, относительно молодой, и возможно имел общеславянское происхождение. Имя Перуна повторяется у разных групп славян, правда, это может быть просто эпитет бога - громовика. Его деревянный идол в Киеве был увенчан серебряной головой и золотыми усами, а его символы: конь, солнечный и громовой знаки. Его культ связан с поклонением дубравам на возвышенностях. Существует предположение, что этот княжеский бог был ровесником Киевской Руси.

Мокошь (Мокаш, Макеш, Мокуша, Макуша) - не только почти единственный женский образ, в пантеоне, но и наиболее загадочное и противоречивое божество. Сведения о ней отрывочны и не дают возможности локализовать ее культ. Ее имя происходит от глагола «мокнуть». Повидимому, она связана с водой. Этнографы отмечают, что она покровительствует женским работам и, возможно, также дому, домашнему счастью, торговле, скоту, прядению и ткачеству. В северорусских областях есть поверье: если овцы линяют, это значит, что «Мокошь стрижет овец»; или что «Мокуша великим постом обходит дома и беспокоит прядущих женщин». Видимо, имела отношение к аграрно-магическим представлениям и была связана с гаданиями. Предполагается, что она изображалась в виде женщины с полусогнутыми опущенными вниз руками. Ее имя долго сохранялось в народе и входит почти во все поучения против язычества вплоть до XIV века, ее почитание на Севере отмечено ещё в XIX веке.

Купала – божество в виде старика, увенчанного тростником с седой бородой. Коляда – божество мира и празднеств. Кикимора – божество сна. Баба-Яга – дующая на сту-

пе, помелом погоняющая, а лопатой вслед заметающая — олицетворение зимы с бурями и метелями и т.д.

Когда славянские племена стали переходить к государственным формам жизни, возникли условия превращения племенных культов в национальные и государственные. У восточных славян попытку создания общегосударственного пантеона и государственного культа сделал киевский князь Владимир: по рассказу летописи, он в 980 г. собрал на одном из холмов Киева целый сонм кумиров различных богов (Перуна, Велеса, Дажьбога, Хорса, Стрибога, Мокоши) и велел молиться им и приносить жертвы. Некоторые исследователи, гиперкритически настроенные (Аничков), считали, что эти «Владимировы боги» были с самого начала княжескими или дружинными богами и культ их не имел корней в народе. Но это маловероятно. Солнечные божества Хорс, Дажьбог и др., женская богиня Мокошь, видимо и были народными божествами; Владимир лишь пытался сделать из них официальных богов своего княжества, чтобы придать ему идеологическое единство. Надо полагать, что самого князя не удовлетворила попытка создать собственный пантеон из богов славянского происхождения, — всего через 8 лет он принял из Византии христианство и принудил к этому весь народ. Христианская религия более соответствовала формировавшимся феодальным отношениям. Поэтому она, хотя и медленно, преодолевая сопротивление народа, распространилась среди восточных славян.

Распространение христианства сопровождалось его слиянием со старой религией. Об этом позаботилось само христианское духовенство. Старые праздники были приурочены к дням церковного календаря. Старые боги слились с христианскими святыми и по большей части утратили свои имена, но перенесли свои функции и атрибуты на этих святых. Так, Перун продолжал почитаться как божество грозы под именем Ильи Пророка, скотий бог Велес — под именем святого Власия, Мокошь — под именем святой Параскевы или святой Пятницы.

Главной частью языческого культа в поздний период также было принесение жертв. «Кладут требы», «ставят

трапезу», «жрут», «коровай молят» и пр. — такие выражения нередки в древних источниках. В жертву продолжали приносить не только животных («куры режут» и т.п.), но в важных случаях и людей. В «Повести временных лет» есть несколько упоминаний о человеческих жертвоприношениях: про жителей Киева сказано, что они приводили к изображениям богов, поставленных на холме, «сыны своя и дочери и жряху (приносили в жертву) бесом»; после успешного похода князя Владимира на ятвягов в Киеве было решено по старому обычаю принести богам человеческую жертву, наметив ее по жребию.

Фольклорные источники позволяют даже наглядно представить картину совершения культовых действий — «жрания», сохранившуюся в песне, которую в России пели при опахивании села против падежа скота:

*На крутой горе высокой
Кипят котлы кипучие,
Во тех котлах кипучих
Горит огнем негасимым
Всяк живот поднебесный;
Вокруг котлов кипучих
Стоят старцы старые;
Поют старцы старые
Про живот, про смерть
Про весь род человекь...
Сулят старцы старые
Всему миру животы долгие,
Как на ту ли злую смерть
Кладут старцы старые
Проклятьице великое!»¹⁷*

В обрядовых одеждах славян использовались следующие цвета: зеленый, ассоциированный с мировым древом жизни, золотой — идея сакрального, нетленного, блеска и славы, белый — мужское начало или верх, символ жрецов, часто заменявший золотой, красный — женское начало и низ, символ военных. Смешение двух последних цветов означало плодородие и жизнь. Темный, синий — символ земледельцев.

Страны света также имели свою цветовую маркировку. Запад – белый, восток – синий, юг – красный, север – черный. Запад всегда считался темной стороной, поэтому позе обозначался синим цветом, а восток – белым.

Культ в этот период был в руках профессионалов — волхвов. Есть мнение, что в этом слове отразились связи славян с кельтами (волох, валах — прежнее обозначение кельтов), либо с финнами (от финского *velho* — колдун). Несомненна связь слова «волхв» со словом «волшебный», «волшебство». Ученые предполагают, что жрецы в раннем славянском обществе составляли особую касту профессиональных магов и чародеев и имели свою иерархию. На нижней ступени стояли сказители, хранители мифологической традиции. Выше находились прорицатели, исполнители жертвенных ритуалов. Самую высокую ступень занимали вещицы владыки, ведавшие вопросами культа и суда. Ибн Русте пишет, что власть царя у руссов ограничена, так как у них «есть знахари, из которых иные повелевают царем, как будто они их начальники».¹⁸ После принятия на Руси христианства волхвы выступали как защитники старой веры и руководители антикняжеских выступлений (например, в 1071 г.), ибо христианство пришло на Русь как княжеская религия.

Места, где приносились жертвы, были священными, а жертвенные камни составляли предмет особенного почитания; это были кумирни — место преимущественного пребывания богов. Они, как правило, располагались на возвышенных местах у воды и подразделялись на окруженное насыпью капище — место принесения жертвы, с идолом в центре, у которого совершалось жертвоприношение; вокруг насыпи располагалось требище — место потребления жертв и ритуального пира. Кое-где существовали и настоящие святилища и храмы с изображениями богов и пр.

Рядом с храмами располагались священные рощи, которые были нетронутыми уголками леса. Считалось, что даже поваленное бурей в Священной роще дерево приносит несчастье.

Таковы в общих чертах были религиозные верования наших предков и их отношение к своим богам. Эта рели-

гия не возвышала их до сознания нравственного долга перед божеством; их боги раскиданы были в видимой природе, во враждебных отношениях друг к другу, в безразличных, случайных или капризных отношениях к людям; потому язычники не могли любить своих богов. В основании отношений человека к божеству лежала не внутренняя потребность первого, а чисто внешние, житейские, материальные побуждения; наши предки легко забыли бы своих богов, отказались бы от почитания их, если бы не боялись, что Перун убьет их своею молнией, что прочие боги лишат их жатвы, поразят голодом, помешают их счастью и благополучию. Погруженные в заботу о насущном, руководясь в своей жизни и деятельности интересами дня, наши язычествующие предки не имели понятия о высших, духовных потребностях человека. Правда, идея бессмертия человека не была чужда нашим предкам - они надеялись жить и по смерти; но представления их о загробной жизни были темны, мрачны и во всяком случае не могли возвысить их до понимания нравственных обязанностей человека.

Христианизация Орловского края

Христианизация вятичей была поздней. Причинами этого были тяжелые условия обработки земли, когда у леса с трудом отвоевывалась пашня. У «лесных» племен в связи с этим дольше, чем у других держался уравнилельный принцип распределения продукта, который соответствовал языческому принципу: «всем богам поровну, главному богу рода больше, всем членам рода поровну, старейшине больше». Неравенство с трудом пробивало себе дорогу в этих краях. А ведь именно оно разрушало принцип уравнилельного распределения и наносило удар по язычеству. Инициаторами перемены религии стали племенная знать и дружинники во главе с князем. При накоплении материальных благ они первыми отказались от полигамии (это распыляло наследство), от человеческих жертвоприношений по жребию, от кровной мести, от которой не были застрахованы. Сильное недовольство язычеством возникло, прежде всего, в дружинной среде. Дружинники, как известно, первыми приняли крещение. У вятичей, изолированных в дремучих лесах, ориентированных на собственный, сложившийся уклад, было мало оснований к крещению.

Те из славянских племен, которые жили «у великого водного пути»,¹⁹ сближавшего их между собою и знакомившего с просвещенной Византией, скорее других вошли в состав Русского государства и первые приняли христианство. И вот мы знаем, что в Киеве были христиане ещё до крещения равноапостольной Ольги, бабки св. Владимира. Не в таких условиях находились обитатели Орловского края. Они жили в стороне от этого пути посреди дремучих лесов, непроходимых топей и болот, в соседстве с финнами, хазарами и печенегами, которые стояли к ним во враждебных отношениях и, во всяком случае, не могли служить для них хотя бы косвенными проводниками христианства. Россия ждала себе просвещения с юга, со стороны православного Царь-града; а географические условия ставили наших предков лицом то к мрачному северу, где они должны были завоевывать у финнов место для своих поселений, то к вар-

варскому востоку, который готовился сделать их своими данниками. Вятичи первые из южнорусских славян должны были признать над собою власть хазар и последними вышли из-под их зависимости. Хазарское владычество тяготело над ними более века. А жизнь в кругу враждебных соседей, чуждых им по языку, нравам и обычаям, при полном разобщении с единоплеменниками, группировавшимися у Днепровского бассейна, развивала в вятичах исключительную самозамкнутость, строгий племенной сепаратизм и слепую преданность своим началам. Вот почему, когда под грозными ударами Святослава Игоревича сокрушилось могущество хазар и пало их царство, наши предки с такой энергией принялись защищать свою свободу от Русских князей, и после, когда они принуждены были уступить силе русского меча, - так долго и упорно отстаивали ещё свой языческий быт и свои предания.

В IX-X веках вятичи вынуждены были платить дань хазарам. Великому князю Святославу Игоревичу (правил с 957 по 972 гг.), победившему хазар, удалось обложить их данью, но он не смог их окончательно покорить. Никоновская летопись донесла до нас смутное известие о том, что киевский князь Владимир Святославович крестил «лучших мужей» вятичей, расселенных в пограничных городах по рекам Десне, Осетру, Трубежу и Суле. Основная же масса вятичей по-прежнему оставалась языческой. В бывших племенных центрах, возможно, во Мценске, Кромах, Дедославле и других, князь располагает свою администрацию и гарнизоны, а после крещения Руси - духовенство. Строятся новые города и первые церкви, а вятические городища-убежища передаются боярам под владельческие замки.²⁰ Но Владимир не лишил вятичей самоуправления и перед смертью не назначил сюда на княжение ни одного из своих сыновей.

Вятичи постоянно отказывались платить дань киевским князьям и те приводили их к покорности. Отголоски этого времени отражены в былине об Илье Муромце и Соловье-разбойнике, где, возможно, изображен поход княжеского дружинника против вятического князька. Воз-

можно, «Соловей» являлось не только именем собственным, но и племенным тотемом. В верховьях реки Вытебеть находились владения Соловья Рахматовича. Там по преданию в урочище Девять Дубов (современный Хотынецкий район) произошла его схватка с Ильей Муромцем. Село находится недалеко от водораздела рек Снежеть и Цон, и Соловей-разбойник мог нападать на воинские и купеческие суда, когда они пользовались перевозкой, чтобы попасть из бассейна Десны в Оку. Здесь же протекает и упоминаемая в былинах речка Смородина. Из былин можно узнать и некоторые подробности о родовых обычаях. Так, дети у Соловья - все на одно лицо, что может говорить о близкородственных браках.

Страна вятичей была глухим углом Киевского государства. Сюда с юга не было прямой дороги. Когда в 1015 году князь Глеб из Мурома по Оке ехал в Киев, то повернул на северо-запад, пересёк Волгу выше Твери, свернул к югу на Смоленск, и по Днепру спустился в Киев.²¹

Во 2-ой половине XI века в 1078 — 1097 гг. Черниговский князь Владимир Мономах предпринимает два зимних похода и заставляет это племя признать свою власть.²² Существует предание, что Владимир Мономах решил наказать вятичей за отказ платить дань и военное сопротивление и поэтому двинул свою рать вглубь их страны. Вятичи выставили против него несколько отрядов, во главе которых стоял князь — Ходота и его сын Кордн. Они были разобщены между собой, и Мономах убил непокорных Ходоту и Кордну, а Кукшу взял живым в плен. (Впрочем, существует другая интерпретация слова Кордн или Кордно, считающая его названием город).

Утратив политическую самостоятельность, земли вятичей после Любечского съезда и договора 1097 года окончательно входят в состав Северского и Рязанского уделов Черниговского княжества, — к первому отошли земли по Десне и Оке, а ко второму — все течение р. Сосны. Позднее из него образуются три самостоятельных княжества: Черниговское, Новгород - Северское и Муромское. По этому разделу земля вятичей отходит к Новго-

род-Северскому княжеству. Однако их земли в церковном отношении пока составляли нечто единое и находились под управлением Черниговской кафедры, которая могла взять на себя распространение христианства среди вятичей.²³ Первые миссионеры появляются в этих краях в начале XII века. В 1113 году в область вятичей отправляется христианская миссия во главе с Кукшей и его учеником Никоном. Иаков Тихомиров считал, что, опасаясь восстаний и желая отрешить захваченного в плен князя Кукшу от наследственной власти, Владимир Мономах, отвез его в Киев, обратил в христианство и постриг в монахи, лишив вятичей наследственного вождя. «Спустя много времени, некогда воинственный князь вятичей делается известным в истории уже под именем смиренного инока Кукши, просветителя своего народа», — замечает Тихомиров. По другой версии Кукша был выходцем из числа «лучших мужей», крещенных святым Владимиром, в среде которых продолжало развиваться христианство, и этим могут объясняться смутные предания о его знатности. При пострижении по преданию он получил имя Иоанн. Однако достоверных сведений об этом нет, поскольку Церковь причислила его к лику святых под тем именем, которое он получил в язычестве.²⁴ В этом многие историки также усматривали дополнительное свидетельство его знатного происхождения. Обычай, кроме христианского имени, иметь ещё и народное долго сохранялся в Орловском крае после принятия христианства. Даже при царе Михаиле Федоровиче в переписных книгах Болховской десяти, изданных Апухтиным, упоминаются такие имена: «Медведь Нечаевъ, сынъ Кишаевъ», «Неустрой Ивановъ, сынъ Беленихинъ», «Селя Ивановъ, сынъ Кокоревъ», «Дружина Василевъ», «Миленька Карповъ, сынъ Калининъ», «Шестакъ Мих, сынъ Иващенко», «Жданко Ивановъ, сынъ Кудиновъ». Среди таких имен обычным было и имя Кукши. В Орловском Церковном Историко-Археологическом обществе в XIX в. были сделаны попытки филологически объяснить имя подвижника. Указывалось, что на языке народа, который вятичи

вытеснили из нашего края, «Кукшею» называется молитвенный дом и служитель храма на том же языке тоже мог получить имя Кукши. По мнению сторонника финно-угорского происхождения вятичей П. И. Якобия, в основе имени Священномученика лежит корень Кук, что означает сухой. Обширный список географических названий Орловской губернии начала XX века с этим корнем убеждает в том, что св. Кукша являлся выходцем из земель вятичей.

Достоверно известно то, что Святой равноапостольный священномученик Иоанн Кукша был иноком знаменитого Киево-Печерского монастыря, основанного в середине XI века преподобным Антонием в княжение Ярослава Мудрого. Уже во времена основателя численность монастырской братии достигла ста человек. Обитель имела значение ведущего духовного центра, а монахи, по выражению Н. М. Карамзина, «служили ревностно Богу и человечеству», оставляя свои имена в отечественной истории. Обитель имела значение ведущего духовного центра». Одни из иноков ее были крепкие постники, другие подвизались в бдении, иные на земных поклонах... И жили все в постоянной любви. Меньшие покорялись старшим и не смели говорить перед ними; но все делали с покорностью и великим послушанием. Также и старшие имели любовь к меньшим, научали и утешали как детей возлюбленных. Если брат впал в какое-либо прегрешение, другие утешали его, и по великой любви своей епитимью разделяли трое, или четверо. Такова-то, - восклицает преподобный летописец, - была любовь между Печорскою братией!». ²⁵ Одной из основных форм деятельности монастыря было осуществление апостольской миссии в землях язычников. В этом отношении территория вятичей, вероятно, давно привлекала внимание киевских иноков. Киево-Печерский монастырь учел изменение ситуации и принял решение о проведении апостольской миссии. Недостатка в информации о положении язычников, видимо, не было. В числе иноков упоминается некий Феодосий из области курской, соседней вятичам, а потом в обитель вступает преподобный

Никола Святоша, князь Черниговский. Он и посещавшие его черниговские князья с семействами могли немало рассказать о воинственных язычниках.

Киево - Печерская Лавра, откуда совершалась миссия, была тесно связана с Черниговской кафедрой. Вероятнее всего, на проповедь Евангелия среди вятичей святого Кукшу призвал Черниговский архипастырь Иоанн, который обращает свое внимание на духовное состояние вятичей. Очевидно, миссия состояла из нескольких человек, иначе на речных судах было бы невозможно проплыть такие расстояния и преодолеть дебри лесов и топи болот.

В 1113 г. архиепископа Иоанна сменил св. Феоктист, в прошлом игумен Киево-Печерского монастыря с 1103 по 1113 год, ближайшим сподвижником которого и был Кукша.²⁶ Духовная миссия под настоятельством преподобного Кукши соединила лучшие силы Киево-Печерской лавры и Черниговской епархии, при содействии со стороны светской власти. Видимо, миссионеры отправились в путь весной-летом 1113 года, а не осенью и не зимой, так как вообще лучшими путями сообщения служили водные артерии, а к вятичам вел только один удобный путь из Чернигова — по реке Десне. Из летописи известно, что св. Кукша шёл на проповедь к вятичам именно по этой реке. Без сомнения, по пути св. Кукша виделся с Феоктистом в Чернигове, ибо, двигаясь вверх по Днепру, он не мог миновать этот город. Далее путь представлял уже значительные трудности. Миновав Новгород-Северский и Трубчевск, населенные северянами, миссия достигла пределов вятичей вблизи города Брянска и развернула свою деятельность. В Брянском уезде, по наблюдениям Иакова Тихомирова, сохранилось предание о «великом муже», когда-то бывшем в той местности и творившем великие дела. Затем последовал переход к Карачеву, после которого монахи через непроходимые дебри и болота углубились в языческие земли. Достигнув Оки, по реке отправились ко Мценску. Здесь от миссии отделился преподобный Авраамий Печерский, проповедовавший в земле Новосильской.

Согласно преданиям св. Кукша, во мценской Введенской церкви - маленьком деревянном храме, срубленном из огромных дубов, росших поблизости, поставил чудотворный образ Святителя Николая, архиепископа Мирликийского и большой восьмиконечный каменный крест. Образ Николая Чудотворца был высечен из дерева в человеческий рост. В правой руке он держал меч, а в левой ковчег для Святых Даров. Вскоре о нем пошла весть, что он исцеляет и имеет чудотворную силу. В 1238 году, когда хан Батый шел на Мценск, священники спрятали его у подножия соборной горы в тайнике подземного хода, у скрытого источника. Найден он был лишь в год окончательной победы христианства в г. Мценске. Есть предположение, что Введенская церковь положила начало монастырскому делу в г. Мценске.

Проповедь Кукши сопровождалась чудесами. О них составителем песнопений в честь св. Кукши сказано так: «Кукше священне со учеником сосуды священник суще, пронесете имя Христово пред неверными, их же знаменнии и чудесы удививши к благоразумию приведосте». Как поется в 4 и 5 песне канона, св. Кукша «недужных исцелял и чудодействием многих приведе ко Христу».

В Печерском Патерике, где находится житие св. Кукши, читаем, что современник Кукши, епископ Владимирский преподобный Симон (Симеон) в своем послании к блаженному Поликарпу, впоследствии архимандриту Киево-Печерского монастыря, писал: «Не подобает глаголати много, идеже дела свидетельствуют ясно, якоже и о сих блаженных. Блаженный же священномученик, нарицаемый Кукша, един от отец святого Печерского монастыря, всем знаем бе, зане вятич и людей неверствием помраченных крести и многих верою просвети. Многи же и велика чудеса сотвори».²⁷ Он бесов прогна, «дождь с неведесе сведе, езеро иссуши». В числе обожествляемых стихий была вода, олицетворяемая в образе Купалы, а все озера и реки, по представлению наших предков, были наполнены низшими божествами, носившими общее название «водяных». Таким образом, иссушенное св. Кукшей озеро имело для вятичей религиозный характер.

«Осененный благодатию свыше, - говорится о Кукше в Словаре Историческом Святых, прославленных в Российской Церкви, - он творил многия чудеса» и «изумленные чудною его силою язычники начали принимать учение св. проповедника и креститься». В Киево-Печерском патерике мы читаем, что святой «много чудес сотвори, и по многих муках усечен бысть со своим учеником Никоном». Кто он был, известий до нас не дошло, но Киево-Печерская Лавра совершает память о нем вместе со св. Кукшей и постником Пименом, и это свидетельствует о том, что он принадлежал к сонму его подвижников и вступил в близкое духовное общение с преподобным Кукшей, когда тот подвизался в стенах Печерской обители. Так как св. Симон не называет Никона священномучеником, то не подлежит сомнению и то, что он не имел священного сана, а был простым послушником или келейником.

По преданию, для молитвы св. Кукша в 12 км от города Мценска, по направлению к Болхову, около правого берега Оки, в лесу на косогоре в 1,5 — 2 верстах от деревни Карандаково поставил скитский дом, а рядом сам выкопал «Богомольный» или «страдальческий святой» колодец. В начале XX века местные жители говорили, что: «Св. Кукша жил в этих местах». Местный старый крестьянин рассказал Тихомирову, что от своих дедов слышал будто Св. Кукша пришел во Мценск, возле Карандаковой кровь пролил и показал место, расположенное в полверсты от колодцев, в лесу при большой дороге у болота, берега которого постепенно сужались. На дне его виднелось немного воды.

Видимо августовской ночью язычники именно здесь напали на миссионерский стан, подвергли иноков мучениям, а затем Св. Кукша «по многих муках от неверных», был отведён на полверсты в сторону и у болота обезглавлен - мечом «усечен бысть с учеником своим» (Никоном).

Мученическую кончину святого Кукши прозрел его духовный брат, подвижник Печерского монастыря блаженный Пимен Постник. В Печерском Патерике мы читаем, что он тоже от Бога «прозрел усечение, отстоящего далече, посреде церкви печерския велегласно возопи: брат наш Кук-

ша в сей день, против света убиен есть. И сие рек, преставися во един день с Кукшею, святым учеником его».²⁸ Против света - вероятнее всего, надо понимать, что мученическую кончину он принял на утренней заре 27 августа 1113 г. Видимо враги стремились застать его врасплох.

Нет сведений об убийцах св. Кукши. Составители «Исторического словаря о святых, прославленных в Российской Церкви», полагали, что мучителями и убийцами преподобного были жрецы вятичей. Хотя, если допустить отсутствие у вятичей, как и у других славян, особого жреческого сословия, то возможно убийцами были старейшины, потомки князей, которые боролись с русским владычеством. Г.М. Пясецкий предполагал, что лишившись политического значения в своей стране, эти старейшины надеялись удержать за собой влияние в религии и быту племени.

Киевские монахи отправили людей в страну вятичей на поиски тел миссионеров. Прибывшие на место трагедии печерские инокы увезли только мощи первокрестителя, которые были помещены в ближние (Антониевы) пещеры Лавры, где находятся и поныне. Ученик Кукши Никон мог быть связан и отведен для расправы на другое место. Ходили легенды о его мощах, которые, возможно, откроются в селе Григорово. Память святого мученика Кукши празднуется Русской Православной Церковью 22 августа (8 сентября).

Анонимный автор «Церковно-исторического исследования о древней области вятичей» (1862 г.) писал о св. Кукше так: «Великость совершенного им подвига затмила в памяти современников прежние не столь благоприятные усилия; и близкие к тому времени летописцы, благоговевая перед памятью святого мученика, относили к его лицу всю честь обращения суровых вятичей». Христианская проповедь священномученика пустила корни в вятической среде.

Спустя пять лет по смерти Кукши можно найти следы христианства в городах края. Так, возле Кром, в 1147 году, был подписан и утвержден крестным целованием видных вятичей мирный договор Святослава Ольговича с его Черниговскими родственниками.²⁹ В клятве 1147 года, подтверждающей верность черниговским князьям, они ведут

речь о повиновении земным властям - эти идеи почерпнуты ими из христианского вероучения. Историк В.И. Татищев отмечал, что не только посадники, но и значительная часть вятической «старшины» уже были приобщены к христианству. К этому времени относятся и первые летописные упоминания о городе Мценске, входившем в Северское княжество. Епископы Порфирий I и Порфирий II на своем пути во Владимир не раз проезжали через Мценский край. Помощниками епископам в деле христианского просвещения края являлись его светские властители — князья Черниговские и Северские, в своих резиденциях — Елец, Вщиж, Ливны, Трубчевск. Здесь они строили церкви и достойно их украшали. Так, при тесном только единении великих центров христианской жизни — в Киеве и Чернигове могла, наконец, образоваться духовная миссия, имевшая своею задачей насадить и утвердить христианство в пределах Орловского края и смежных с ним местностях. В этом благодетельном взаимодействии не сомневался и Черниговский архиепископ Филарет: «По времени, к которому должны быть отнесены подвиги просветителя Вятчан преподобного Кукши, по благочестию преподобного епископа Феоктиста и по духовной любви, связывавшей Печерских подвижников, не можем сомневаться в том, что Черниговский святитель Феоктист, принимал живое участие в апостольском подвиге преподобного Кукши и содействовал ему всеми способами, зависевшими от него».³⁰ Автор Истории Русской Церкви профессор Е.Е. Голубинский считает св.Кукшу только одним из многих проповедников в земле вятичей; он говорит: «из немалого, вероятно, числа проповедников, трудившихся над обращением особенно упорных в отечестве людей, мы знаем только одного стороннего, — монаха Печерского монастыря св.Кукшу».³¹ По церковному делению XI века земля вятичей была отнесена к Черниговской епархии. Поддержать начатое св. Кукшей дело христианского просвещения вятичей было, следовательно, обязанностью черниговских архиереев. И черниговские епископы исполнили эту обязанность: они посылали к вятичам новых проповедников, священников

для укрепления и распространения христианства, совершения служб и таинств, иногда и сами, хотя бы проездом, посещали этот далекий от них край.

Видимо память о священномученике Кукше первое время поддерживалась. Так, Святитель Симон, епископ Владимирский и Суздальский (ум. в 1226 году) писал о том, что в его время Св. Кукша был всеми знаем и почитаем.

По утверждениям крестьян в XIX веке, колодец, у которого был убит просветитель, являлся «святым местом» и богомолье возле него «происходило с незапамятных времен». По преданию у болота, на месте гибели св. Кукши, над «Богомольным» или «страдальческим святым» колодцем его почитатели построили часовню с крестом, где местные жители ежегодно на второй день праздника Святой Троицы на День Сошествия Святого Духа собирались на водосвятный молебен перед иконами из приходского храма с. Тельчье. На вопрос, что их заставляет идти с иконами так далеко от села, они отвечали: «Наши деды и отцы так молились, и мы молимся; а как не помолимся, так случится какая-либо беда». Рассказывали, что в один год местные жители не пошли молиться на колодец, и случилась засуха, горели нивы, падал скот. Устрашенные бедствиями, крестьяне пошли крестным ходом с иконами к колодцу. Вскоре бедствия прекратились. На дороге против колодца был поставлен крест с вделанной кружкой для сбора пожертвований. Однако с течением времени это почитание постепенно стало ослабевать. К концу XIX века эти сооружения разрушились и были возобновлены только в начале XX века. Видимо, эти места долго находилось в забвении потому, что в крепостное время владелец Карандаково помещик Шереметьев купил у помещика Лыкова крестьян из деревни Рыбиной (Мценского уезда) и поселил их в Карандаковой. Коренных же ее жителей он перевел под Белев и Москву.

Старые языческие верования были ещё очень сильны. Язычники по-прежнему сходились между селами «на игрища и на плясания и на бесовския песни, и тут умыкали себе жен, с какою кто их них совещался наперед»; имели у

Церковь Иверской Божией Матери

себя по две и по три жены. Покойников своих не хоронили, а сжигали на кострах и, собрав пепел в глиняные урны, уставляли ими перепутья дорог.³²

Рядом с мирным населением было множество разбойников, мешавших проповедникам. В четырех верстах от Нарышкино у села Сергиевское была гора с трясинной посередине, окаймленная лесом. По преданию здесь жил разбойник Кудеяр, пока, под старость, не переселился в Брянские леса. В Болхове покрытые дубами овражистые урочища Рагозино, Обрынь, Ястребиный, Охотный служили прибежищем разбойников; не менее был страшен и Алляной луг, а Сухая Зуша Мценского уезда была ещё ужаснее. Те, кто ехал из Болхова во Мценск, прощались с родными, готовясь на смерть, и по ним плакали, как по покойникам. Возле Липовицы, Малоархангельского уезда, жил Зельнин, находивший наслаждение в убийствах и рассматривании внутренностей людей.³³

Только к середине XII века движение переселенцев «сквозе вятичей» проложило настолько свободный путь с юга на север, что по этой дороге Юрий Долгорукий водил полки. Первоначально сюда переселялись жители Новгорода, а затем, в бегстве от кочевников, и киевляне.³⁴

К этому времени относится предание о том, что в середине XII века в Новосиле Ольгой – женой Юрия Долгорукого был основан женский монастырь.³⁵ Однако других сведений о нем нет. К середине XII века появляются и крепнут первые города: Вщиж (1142 г.), Болдыж (1146), Брянск (1146), Карачев (1146), Севск (1146), Домагощ (1147), Елец (1147), Кромы (1147), Мценск (1147), Новосиль (1155), Трубчевск (1185).³⁶ В некоторых из этих городов поселяются черниговские князья, в других – княжеские посадники, обязанные собирать дань с окрестностей. Нетрудно понять, сколь сильную поддержку черниговским архиереям в деле христианского просвещения вятичей оказывали светские владетели края – черниговские, северские и муромо-рязанские князья. Надеясь посредством христианской веры сплотить в одно целое разноплеменный состав языческого населения в своих княжествах или по искрен-

нему расположению к христианской вере, князья, прибегая часто к военной силе, утверждали христианство в своих уделах, особенно в тех городах, которые служили их резиденциями. Результатом этой совместной деятельности черниговских архиереев и князей было увеличение христианских общин среди вятичей, построение и украшение храмов, снабжение их церковной утварью и разными земельными угодьями. Первыми руководителями верующих в пределах Орловского края были Черниговские иерархи, разделившие впоследствии власть с рязанскими епископами; им обязаны были наши предки проповедию св.Кукши и первыми успехами веры Христовой; но вообще медленно и с большими препятствиями укреплялась у нас церковь Христова под духовным руководством черниговских архипастырей.

Прежде всего успешному распространению христианства в области Орловского края препятствовала обширность Черниговской епархии, в состав которой, по описанию черниговского архиепископа Филарета, входили следующие губернии: Черниговская, Орловская, Курская, Калужская, Тульская, Рязанская и отчасти – Воронежская, Владимирская, Московская, Могилевская и Смоленская.³⁷ Понятно, что при такой обширности епархиальной территории и при скудости просветительных средств черниговские архипастыри не могли лично наблюдать за состоянием своей паствы и своевременно удовлетворять духовным ее нуждам. В течение XII века летописец упоминает о двух только путешествиях черниговского владыки на дальний север своей епархии; но и эти путешествия, предпринятые епископом Порфирием в 1177 и 1187 г., были вызваны не нуждами церкви, а политическими видами черниговского князя, и были так поспешны, что, во всяком случае, не могли сопровождаться благотельными последствиями для Орловского края, чрез который должен был проезжать архипастырь.³⁸ Кроме того, деятельность черниговских иерархов по отношению к Орловскому краю немало стеснялась враждой, существовавшей между черниговскими и северскими князьями; при чем

архипастырь естественно должен был поддерживать интересы первых как ближайших своих государей и покровителей и находиться в некотором отдалении от последних. К счастью, недостаток епархиального внимания к духовным интересам Орловского края в значительной мере восполнялся благочестивым стремлением северских князей к искоренению язычества между своими подданными. При этом же, занимая нередко великокняжеский престол, северские князья нередко находились в самых близких отношениях к Киево-Печерской лавре и, таким образом, могли удобно пользоваться духовными ее богатствами для христианского просвещения наследственной своей области, остававшейся за ними и во время великого их княжения. Близкая духовная связь между Печерской обителью и Северскими владетелями, установившаяся со времен св. Кукши, во имя Христова продолжалась не только в XII-м веке, когда память о св. Кукше и его равноапостольных подвигах была ещё жива для всех, но и спустя долгое время. Подобно северским князьям заботились о своей волости и князья рязанские. В 1198 году юго-восточная часть края, в бассейне реки Сосны, вошла во вновь образованную Рязанскую епархию.³⁹ Размеры епархий затрудняли проповедь христианства (от г. Орла до Рязани или Чернигова не менее 350 километров).

Это разделение Орловской губернии между двумя соседними епархиями было, без сомнения, выгодно для нее в церковном отношении. Но прежде чем христианство успело одержать здесь полную победу над язычеством, обе эти кафедры – Черниговская и Рязанская подверглись совершенному разорению от Монголов.

В 1240 году, при нападении Батыя на Чернигов, Черниговский епископ Порфирий II был взят в плен и отведен в Глухов. Отсюда татары позволили ему идти, куда он хочет; но удрученный бедствиями святитель, как видно из жития св. благоверного князя Михаила Черниговского, не возвратился уже в Чернигов, где все предано было огню и мечу, а искал себе нового места для поселения. Наиболее удобным местом для пребывания черниговских архипас-

тырей представлялся тогда город Брянск, в котором утвердил свою резиденцию Черниговский князь Борис Михайлович, а с ними поселились бояре и все «лучшие люди» Черниговского княжества.

Для Орловщины это имело и положительное значение: после сожжения Чернигова в середине XIII века архиерейская кафедра была перенесена в Брянск, что приблизило центр духовного просвещения к территории будущей Орловской епархии.⁴⁰ Но это случилось, когда здешняя округа вошла в состав Литвы. Захват земель края Литвой в 1365 году создал особенно нестабильную ситуацию. В течение полутора веков Черниговская епархия переходила то к Литовской митрополии, то под юрисдикцию Москвы. Великий князь литовский Ольгерд прилагал все свои усилия к тому, чтобы православная Русь на юге отделилась от Московского Митрополита и подчинялась Константинопольскому Патриарху. Время Литовского владычества над Орловским краем представляет собой кровавую драму спора различных сторон за обладание этими землями. Этот спор продолжался около полутора веков. Его вели и ханы Золотой Орды, и князья рязанские, и князья московские. Города Мценск, Карачев, Брянск, Трубчевск и др. не один раз переходили из рук в руки, не один раз они предавались огню и грабежу вместе со своими селами, жителей уводили в плен то в Орду, то в Рязань, то в Москву. «Жалобы слышались со всех четырех сторон; и все оправдывались друг перед другом огнем, пленом и убийством».⁴¹ Брянская епархия делается предметом долгой борьбы между Московским митрополитом и литовским. Город Мценск был тоже завоеван литовцами у разных князей; по настоянию литовского князя он был отчислен от Рязанской епархии к Брянской и таким образом разделил участь западных городов. Борьба за Брянскую епархию сопровождалась разорением жилищ, церквей, городов, кровопролитием, причиняемыми литовским князем Ольгердом под влиянием митрополита Романа обитателям Брянской епархии. Успех в этой борьбе был то на стороне литовского, то московского митрополита. Брянские епископы,⁴² втянутые в

эту борьбу, иногда добровольно переходили на сторону литовского митрополита, например, архиепископ Исаакий. В 1500 году западные города Орловского края были окончательно отвоеваны великим князем Московским Иоанном III (1462 – 1505) у литовского князя Александра. Брянский епископ Иона, сторонник литовского князя, был отправлен в Москву в качестве пленника, и Брянская епархия снова перешла в ведение Московского митрополита. Время, когда пределы Чернигово-Брянской епархии были ареной борьбы политической и церковной между Москвой и Литвой, было неблагоприятным для церковного дела в западных пределах Орловского края. Борьба вносила сумятицу и дезорганизацию в церковную жизнь – брянская паства все время колебалась между неизбежным выбором московского или литовского митрополита, православия или унии с Римом.

В те годы окраина Руси находилась в 300 км от Москвы, и города края, в первую очередь, Мценск находились на границе литовских владений с русскими. Великий князь Московский, и Митрополит не могли мириться с тем, что рядом с ними живут язычники, тем более, что Мценск оказался под Литвой сравнительно недавно. Кроме того, с инициативой крещения было связано и возможное окончательное подчинение края Москве.

В период временного обладания краем Москвой по повелению князей Василия и Андрея 29 мая 1415 года происходит насильственное крещение амчан.⁴³ Вот как об этом повествует древнее сказание об обращении жителей Мценска в христианство в 1415 г. и о явлении им чудотворного образа святителя Николая, предполагаемым автором которого являлся пресвитер Фотий, известный также под именем Иоанна: «В лето 6923, правящу скипетры великого княжества Василия Димитриевича и брата его Андрея Димитриевича, в пределах и градах и во всех весех неверующих просвещаху во Христову веру. Во граде Мценске мнози (беша) неверующи во Христа Бога нашего». Однако, это утверждение, косвенно подтверждает и то, что христиане в городе имелись, пусть и малочисленные. И языч-

ники, и христиане жили одной семьей, называя себя «ам-чанами». Политические смуты и нападения литовцев и татар, столкновения с соседями, сближали их. «Тогда послани беша от князей великих вои со многим воинством и от митрополита Фотия просвигер (по преданию - Иоанн). Живущии Мецияне устрашишася и ратоваша на них, и одержими бяху слепотою». – То есть жители Мценска выступили против принятия христианства и в наказание были поражены слепотой. Это подействовало на них так, что они сами крестились и стали призывать других. «Они же прихождаху, и увещеваху их ко святому крещению. Десятый неделе по Пасце, в пяток, прием святое Крещение, мецияне Ходины, Юшинки, и Зикийи и прозреши; и обретоша крест Господень, ино камень изсечен, и образ Святителя Николая, яко воин, в руце имущ ковчег, в нем жезлы тела и кровь Господни. Во граде вероваху, всяких недуг свободждавшеся; окрест страны живущий прихождаху, всякий болезни свободждахуся и создаша церковь десятиа недели пятка».⁴⁴ Таким образом, сказание указывает, что первыми из жителей Мценска крестились Ходины, Юшинки и Зикийи, тут же прозревшие, и нашли у подножия крутой горы образ Святителя Николая и большой каменный восьмиконечный крест, спрятанные по преданию ещё при нападении войск Батыя в XIII веке.

В честь этого события жители г. Мценска построили на соборной горе два храма. Один — деревянный — в честь св. мученицы Праскевы Пятницы, так как событие это произошло в ее день, а другой — каменный - в честь Святителя Николая Мирликийского. Вплоть до революции паломничество к этой святыне было постоянным и многочисленным. Однако и после этого язычество ещё очень долго существовало наряду с христианством.

Развитие христианства в XVI – XVII веке

Только в 1500 году в результате присоединения Орловского края к Москве и упразднения Брянской (Черниговской) кафедры установилась стабильность. Но это имело и отрицательные последствия: территорию края включили в состав Смоленской (Брянск, Трубчевск, Карачев, Севск, с Комарицкой волостью), Воронежской, Московской, а также Патриаршей области. Центральная часть с заложенным в 1566 году Орлом и Кромами, входила в Сарайско-Подонскую (Крутицкую)⁴⁵ епархию, и это вновь удалило епархиальный центр на большое расстояние.

Политические невзгоды, потрясшие всю русскую землю в конце XVI и начале XVII в., особенной тяжестью павшие на Орловский край, как пограничный, крайне неблагоприятно влияли на церковные дела. Враги государства и церкви – поляки, литовцы, татары – врывались разными дорогами в пределы Орловского края, разрушали монастыри, церкви, расхищали их имущество. Условия жизни обитателей Орловского края, находившихся в страхе и постоянном ожидании неприятельских набегов, способствовали образованию дурных нравов и обычаев. В Орловский край как на границу государства сбегались все недовольные почему-либо государственными порядками, провинившиеся в чем-либо люди, избегавшие наказаний. И московское правительство, опасаясь неприятельских вторжений, допускало такое заселение, ввиду совершенного обезлюдения этой окраины. Следует заметить, что такие подданные Московского государства были иногда опасны и для него самого. Примером может служить эпоха Смутного времени, когда появились самозванцы Лжедмитрий I и II, большинство обитателей Орловского края решительным образом становилось на сторону врагов русского государства и Православной Церкви.

Однако, несмотря на такие неблагоприятные условия, церковное дело Орловского края все-таки не погибло. На

фоне общей разнузданности бывали счастливые исключения. Некоторые жители Орловского края в это время проявили особенно сильную любовь к Родине и Православной Церкви. Жители города Болохова, например, в 1565 году двенадцать дней оборонялись от крымского хана Девлет-Гирея, отбили все приступы неприятеля, не допустили сжечь посад. Этим они заслужили особенное расположение к себе царя Иоанна Васильевича (1533 – 1584), который лично посетил город Болохов и наградил храбрых его защитников. В Смутное время жители того же Болохова первые из окраинных городов выступили против поляков за освобождение Москвы.

Не совсем оскудело в это время и церковное дело. При некоторых церквях, как городских, так и сельских, устраивались богадельни, приюты для калек и сирот.

Укрепление церкви ведет к расширению монастырского строительства. К 1500 г. относится первое упоминание о Мценском Петровском монастыре, располагавшемся во Мценской крепости. После основания г. Болхова в 1554 году близ него создается Рождества Богородицы Оптин монастырь. Появляется Богоявленский монастырь в г. Орле на Ввозной горе. Тогда же открывается и первая женская Христорождественская обитель в г. Болхове. В это же время создаются женский Архангельский во Мценске, Сергиевский мужской в Ливнах, Троицкий мужской в Кромах монастыри.⁴⁶

Тяжелый урон церковной жизни края принесло Литовское разорение в период Смутного времени начала XVII века, уничтожившее почти все города и монастыри края. Но с наступлением мирного времени монастыри восстанавливались. Некоторые были переименованы или перенесены на новое место. Так, Мценский Архангельский был построен заново как Вознесенский, а Петровский в 1694 году перенесен на новое место, став Петропавловским. В 40-е годы восстанавливается и переносится на новое место - территорию Острога - и Орловский Богоявленский мужской монастырь. В 1678 году создается его Успенская пустынь,⁴⁷ а в 1680 годы архимандритом Евфимием к пустыни вниз

по течению Оки на Взвозную гору был перенесён и сам монастырь, получивший теперь название Успенского. С этого времени, видимо, устанавливаются традиции Уставных поместных крестных ходов. 15 августа в день Успения Пресвятой Богородицы совершался ход из соборной церкви в Успенский собор мужского монастыря, а с 1820 года - Архиерейского дома. Неоднократно перестроенное здание Богоявленской церкви, возведённое ещё в 1642 году и являющееся самой древней сохранившейся каменной постройкой города Орла, было со временем превращено в приходскую.⁴⁸

Строились и новые монастыри. В 1685 году под Орлом был основан Введенский женский монастырь, который находился на левом берегу р. Орёл.⁴⁹ Создаются Николаевский женский в Ливнах, Троицкий - Свято - Духов мужской и Ильинский женский в Новосиле.⁵⁰ Инициаторами каменного строительства также выступают монастыри - Оптин и Христорождественский в Болхове, Вознесенский и Петропавловский во Мценске, Сергиевский в Ливнах, Богоявленский в Орле.⁵¹

Крепостное право также сыграло определенную роль в строительстве храмов и распространении христианства. Поскольку многие селения имели приходские церкви, с появлением крепостной зависимости и постепенным дроблением вотчин их количество постоянно увеличивалось.⁵²

В середине XVII века при патриархе Никоне (1652 - 1658) Русская Церковь была взволнована внутренней смутой: старообрядческим расколом и появлением мистического сектантства. Волнение из-за старообрядческого раскола не прошло бесследно для Орловского края. После Московского бунта стрельцов и строгого указа царевны Софьи о раскольниках часть их была водворена на жительство в Орловском крае; некоторые из них и сами убегали в Орловский край, прячась от правительства в его дремучих лесах. Эти пришельцы и положили начало орловскому старообрядческому расколу.

В связи с удаленностью края от епархиального центра, а его от Москвы, во второй половине XVII века, был под-

нят вопрос о создании на Орловщине самостоятельной епархии. Царь Алексей Михайлович, предполагал учредить её в Ливнах. Его сын Федор Алексеевич также имел подобные планы, только относительно города Болхова. В 1681 году на Московском духовном соборе положено было в области Крутицкого митрополита образовать особую епископскую кафедру в городе Болхове, к которой причислен был и город Орел. Но за недостатком денежных средств эти планы были отложены, а впоследствии забыты.⁵³ Тогда для большего удобства в управлении город Орел был переведен из Крутицкой епархии в Коломенскую.

К концу XVII века на Орловщине было 12 монастырей. Православие в это время проникает не только в крупные города, но и в уездные города и села. Строятся церкви, открываются новые приходы.

Постепенно укоренялись христианские обычаи. К ним можно отнести крестный ход на Вербное Воскресение, сопровождавшийся шествием на «осляти». Впереди на низкой телеге везли украшенное яблоками, фигами и изюмом дерево, на котором сидели четыре мальчика в белых сорочках, певшие «Осанна». Далее следовали священники и вовода, державший под уздцы белого коня, на котором восседал богато одетый священник. Это действо существовало до 1678 года, когда было запрещено во всех городах России, кроме Москвы.⁵⁴

Орловщина в XVIII веке

В XVIII веке средоточием духовного управления в городе Орле и его уезде был Орловский духовный приказ, переименованный в середине века в духовное правление. Здесь присутствовали два лица, именовавшиеся сперва судьями, а затем управителями. Должность главного судьи обычно занимали игумены и архимандриты монастырей — Богоявленского и Успенского. Второй судья, или судящий, избирался из среды белого духовенства. До перенесения Богоявленского монастыря за город Орловский духовный приказ находился в собственном каменном здании в городе, когда же он был перенесен в Успенский монастырь, то прежнее его здание пришло в ветхость.

К середине XVIII века возник кризис церковного управления. Некоторые епархии, в том числе и Коломенская, были разделены на несколько частей и находились не компактно, а чересполосно с другими. Границы их не соответствовали государственно-административному делению, что мешало согласованию действий государственных и церковных инстанций.⁵⁵ Орловщине, как самой удаленной территории Коломенской епархии, уделялось наименьшее внимание. Назрела реформа епархиального церковного управления. В 1764 году наряду с секуляризацией церковных земель, Екатерина II провела унификацию церковного и государственно - административного территориального деления. В 1765 году Ливны были переведены в Воронежскую епархию из Крутицкой. По указу Святейшего Синода возникло Севское викариатство в составе Московской епархии. В него вошли города Севск, Брянск, Трубчевск, Карачев, Мценск, отошедшие от Московской епархии; Орел и Кромы — от Коломенской.⁵⁶ Благодаря этому разрешилась проблема удаленности Орловщины от епархиального центра. За период с 1764 по 1788 викариями здесь были пять владык: Тихон (Якубовский) 1764 - 1767, Кирилл (Флоринский) 1768 - 1778, Амвросий (Подобедов) 1778 - 1782, Дамаскин (Семенов-Руднев) 1782 - 1783, Феоктист (Мочульский) 1784 - 1787.⁵⁷

Однако тогда же был временно прерван расцвет монастырского строительства. По штатам 1764 года на территории Орловщины осталось всего два штатных монастыря – Орловские – Успенский и Введенский. Мценский Петропавловский, Болховский Христорождественский и Новосильский Троицкий – Свято-Духов переводились за штат. Остальные упразднялись.⁵⁸

Но количество простых приходских церквей в этот период продолжало расти. Так в 1755 году в городе Орле насчитывалось 11 церквей, а в уезде (без города) – 86, к 1787 году в городе было уже 22 приходских и монастырских храма,⁵⁹ в 1764 году в г. Болхове – 20.⁶⁰ В Ливенском уезде в 1749 году было 79 церквей.⁶¹

Во время церковной зависимости от Севской Кафедры, в городе Орле в первый раз устроены были кладбища и церкви при них; т.к. до этого мертвых хоронили возле приходских церквей. Первой кладбищенской церковью в городе Орле по времени заложения была Ахтырская с приделом св. великомученика Никиты. Строились и новые монастыри - Николаевский женский в Ливнах, Введенский (Христорождественский) женский в Орле, Троицкий Свято-Духов мужской и Ильинский женский в Новосиле.

В это время начинается каменное строительство. На первых порах его инициаторами выступают монастыри - Оптин и Христорождественский в Болхове, Вознесенский и Петропавловский во Мценске, Сергиевский в Ливнах, Богоявленский в Орле.

Во время существования Севской епархии наблюдается значительный подъем умственного и нравственного уровня духовенства и паствы. Архипастыри вызывали ученых монахов из Киевской епархии, заводили при церквях библиотеки, требовали от духовенства обязательного обучения детей и народа. Второй епископ Севский и Брянский преосвященный Кирилл учредил при архиерейском доме Ставленническую Контору для обучения кандидатов на священнические и церковные должности. Епископы сами производили испытания духовных лиц с целью добиться правильного и разумного совершения ими служб. Наиболее же

важным событием за это время было появление духовно-учебных заведений. При третьем Севском епископе Амвросии (Подобедове), впоследствии Петербургском митрополите, была основана в 1778 году в городе Севске Духовная семинария. Окончательное ее устройство относится ко времени четвертого епископа Севского Феоктиста, когда в 1784 году был открыт в семинарии богословский класс. Кроме семинарии в городах Орле, Брянске, Карачеве были открыты духовные училища. Благодаря семинарии и училищам начали появляться, прошедшие богословскую школу, священники и диаконы не только по городам, но и селам.

В 1778 -1779 годах была учреждена Орловская губерния, территория которой значительно превосходила нынешнюю Орловскую область, включая часть Брянской и Липецкой. Теперь встал вопрос о создании самостоятельной епархии. Однако в первое время Орловская губерния распадалась в церковном отношении между тремя епархиями — Севской, Воронежской и Крутицкой.

Уровень образования оставался низок. Оно ограничивалось грамотностью, получаемой в результате домашнего обучения, и дети духовенства нередко не умели подписаться или могли поставить подпись, подражая литерам церковной печати, не дописывая полного имени. Священнические дети мужского пола определялись в приход родителей пономарями или дьячками, а после их смерти просились на те же места. Большую часть кандидатов на священнические места в селах составляли градские дьячки, пономари и соборные сторожа, так как они лучше других читали богослужебные книги и почти всегда умели писать, хотя это не всегда требовалось при производстве в священника. Основная же масса священства оставалась неграмотной и плохо сведущей в вопросах веры.⁶² Поэтому в двадцатые годы XVIII века была открыта духовная школа для подготовки детей духовенства в главную коломенскую школу. В ней должны были обучаться дети градского и уездного духовенства. А с 1744 года введен указ, по которому за укрывательство духовенством детей от школы налагался штраф.⁶³

Духовная семинария располагалась в Севске,⁶⁴ а 15 сентября 1779 года в Орле было открыто духовное училище, подчиненное ректору Севской семинарии. Оно помещалось в Успенском мужском монастыре в третьем этаже большого каменного корпуса над настоятельскими кельями. В 1794 году, в ночь с 3 на 4 ноября, в монастыре случился пожар, во время которого загорелась крыша на третьем этаже, при этом в той его половине, где помещались классы, все окна, двери, классные столы и скамьи были поломаны. Для помещения воспитанников построен был близ монастыря деревянный дом. Начальники Орловского училища назывались префектами. Эту должность занимали игумены Орловского Успенского монастыря Иероним с 1779 по 1796 г. и Модест с 1796 по 1798 год. В этом году училище было закрыто, а ученики переведены в Севск.

Севские архипастыри старались поднять нравственно-религиозный уровень в среде простонародья. Преосвященный Кирилл настаивал, чтобы священники по воскресным и праздничным дням учили своих прихожан вере и нравственности.

Очень сильным на Орловщине было старообрядчество. Большая часть жителей города Орла склонилась к нему ещё во время патриарха Никона. Впоследствии, когда некоторые из московских стрельцов были переселены в Орел, здесь появляются уже две секты - поповская и беспоповская. Священники боялись отмечать их в своих Росписях и писали всех исповедывавшимися и причащавшимися. Случаев обращения из раскола почти не было. Преосвященный Кирилл, убедившись во время своего неоднократного пребывания в Орле, что здесь «почти все дышат расколом», пытался действовать словом пастырского увещания. Но его проповеди возбудили негодование многих жителей города, и он вынужден был указывать священникам - «по крайней мере, спасать от рока гибели невинных», т.е. противодействовать раскольнической пропаганде. Тех из священников, кто укрывал неисповедывавшихся и непричащающихся, он штрафовал денежной пеней, заключением в монастыри и отрешением от приходов. Такому штра-

фу подвергнуты были богоявленские попы (Григорий Филиппов и Иоанн), архангельские (Алексей Васильев и Петр Васильев) и никольские. Раскольники имели в Орле свои молельни и своих попов, которых поповцы доставали иногда за деньги в среде православного духовенства. В 1772 году в Орле и Орловском уезде среди раскольников открылась новая ересь, к которой приставали многие помещичьи люди. Для расследования этого дела по высочайшему повелению сюда прибыл полковник Волков. Дело кончилось кнутом и ссылками. Орловская губерния считалась также родиной скопчества, основателем которого был Андрей Селиванов. Сохранялись и дохристианские верования. Часто они смешивались с христианскими обрядами, но от этого не теряли своей сущности.⁶⁵

Продолжали свирепствовать и разбойники. Для борьбы с ними в 1738 году была учреждена военная команда для их поимки в Брянском и смежных с ним уездах, а в 1765 году против болховских разбойников была отправлена команда из гренадеров Воронежского пехотного полка. В Орле жители вечером запирали ворота и не выходили ночью на улицу. Воры грабили и церкви, забирая деньги, священные сосуды и т.д. В Синодике Орловского Успенского монастыря значатся иеромонахи, убиенные воровскими людьми.⁶⁶

Учреждение орловской епархии

Епархия в 1788 – 1820 годы

6 мая 1788 году последовал именной императорский указ Екатерины II о разделении епархий Российской Церкви в соответствие с новым территориальным делением. На этом основании Святейший Синод, указом от 17 мая того же года, открыл самостоятельную епархию, на базе существовавшего Севско-Брянского викариатства, и передал в ее состав все монастыри и церкви, которые были в пределах Орловского наместничества. Владыки именовались Орловскими и Севскими: Орловскими — по главному городу губернии, а Севскими — из уважения к бывшей кафедре севских архиереев. Местопребывание архипастырям велено было иметь «впредь до особого распоряжения в Севском Спасском монастыре (Указ Святейшего Синода от 17 мая 1788 года), где находились все необходимые помещения для архиерейского дома, существовала семинария и консистория, которые переносить в Орел по недостатку средств было невозможно».⁶⁷ Таким образом, до 1819 года, Орловские архиереи имели постоянное местопребывание в городе Севске.

В состав учрежденной Орловской епархии вошли следующие города с их уездами:

из Севской епархии: Дмитровск, Кромы, Дешкин, Мценск и Орел;

из Воронежской: Ливны и Малоархангельск;

из Крутицкой — Болхов.

Первым Орловско-Севским Епископом стал Преосвященный Аполлос, а его преемником Досифей (сыгравший роль неумолимого гонителя в судьбе нашего земляка известного потом митрополита Киевского и Галицкого Филарета).

Севская духовная семинария была переименована в Орловскую, но по-прежнему оставалась в городе Севске.

Первоначально в пределах новообразованной Орловской епархии насчитывалось 824 церкви: 560 церквей были отчислены из Севской епархии, 196 — из Воронежской и

68 – из Крутицкой. С учреждением в Орле губернии и епархии почти все древние церкви были перестроены и заменены новыми, более обширными.

15 апреля 1797 года, когда совершалось коронование императора Павла I, преосвященный Аполлос заложил в городе Орле собор во имя Павла исповедника, патриарха Цареградского. Церемония совершалась в присутствии всех чинов и орловского дворянства, на средства которого и была предпринята постройка. Павловский собор был окончен лишь к 1841 году и 6 декабря освящен преосвященным Евлампием. Впоследствии он был переименован в Петропавловский. Не прошло и 10 лет, как в нем показались трещины и он был запечатан преосвященным Смарагдом. После починки здесь стало совершаться соборное богослужение летом, а в Борисоглебском храме зимой.⁶⁸

В 1800-1810-е гг. совершается переход от форм раннего классицизма к зрелому. От этого периода сохранилось несколько церквей, имеющих традиционные объемные композиции. Четверик, перекрытый сомкнутым сводом, представлен храмами в Ямском и Шумове, церковью Кирилла и Афанасия в Болхове. Все они выдержаны в переходном стиле.

Место четвериков с сомкнутыми сводами занимают купольные постройки с низкими барабанами; путь к этому идет через храмы в селах Моховое и Бредихино. От начала XIX в. сохранились два подобных памятника-храма - в Спасском-Лутовинове во имя Преображения Господня (был построен в 1808-1809 гг. помещиком Иваном Ивановичем Лутовиновым - двоюродным дедом писателя И.С. Тургенева) и в Глазунове. Обе церкви – усадебные, что во многом объясняет их небольшие размеры и своеобразную павильонность.

Одна из лучших построек зрелого классицизма в Орловской области - Успенская церковь (Св. Михаила Архангела) (1817 г.). Она расположена в центре Орла на правом низком берегу реки Орлик в бывшей Посадской слободе.

Значительное строительство велось в монастырях. В конце XVIII - нач. XIX вв. совершенно изменился облик

Мценской Петропавловской обители. Были возведены огромная колокольня (1807), кирпичная Знаменская церковь над Святыми воротами (1813-1821), обновлены или перестроены почти все постройки монастыря, переложена монастырская ограда. Подвергся переделкам и древний Покровский собор.

В 1800 году умеренные орловские старообрядцы изъявили согласие присоединиться к православной церкви на правах единоверия. В том же году им было разрешено построить каменную единоверческую часовню. Возле неё находилась ещё дубовая часовня, в которой собирались не желавшие присоединиться к единоверию.

В 1815 году был установлен второй по времени поместный крестный ход в честь победы в Отечественной войне 1812 года. Он проходил 20 июля в Ильин день из всех городских церквей в Ильинскую (Николо – Песковскую) церковь.

Значительные изменения в епархиальной жизни произошли при кратковременном служении преемника Досифея – епископе Ионе. В 1803 г. вновь был поднят вопрос о перенесении архиерейской кафедры из Севска в Орел. Указом Св.Синода от 17 декабря 1803 г. предписывалось Преосвященному Досифею «о учиненном Святейшим Синодом предположении касательно пребывания Архиерейских домов – Курского в Беле-Городе, Орловского в Севске поручить гражданским Губернаторам, по сношению с Архиереями сих епархий, избрав в тех городах пристойные местоположения и нужные выгоды, сделать для водворения их в губернские города планы строениям и с сметами о сумме, на то потребной, не оставя без внимания и того, какое употребление можно сделать для пользы общей из остаточного строения нынешних Архиерейских домов, назначенных к переводению».⁶⁹

Орловский губернатор Яковлев отношением от 21 марта 1804 г. требовал от Преосвященного Досифея уведомления о том, «каким образом он располагает Высочайшую волю привести с своей стороны в исполнение осмотром местоположений и выгод для пребывания Его Преосвященства, также и для помещения Семинарии и Консистории удобных».⁷⁰

Но еп. Досифей медлил и тянул с ответом. Он предпочитал оставаться в Севском архиерейском доме, где у него, кроме различных жизненных удобств, был ещё и свой конный завод. Однако во время посещения Орла Преосвященным губернатор представил ему вторичное отношение, от 27 мая, интересуясь мнением еп. Досифея на тот счет, что «при городе Орле, кроме выгонной онаго земли, других казенных земель не состоит, так же нет и оброчных казенных статей, мельницы и рыбной ловли в себе заключающих». ⁷¹

Между тем, ректор Севской семинарии архимандрит Филарет (Дроздов), впоследствии митрополит Московский, настаивал перед Преосвященным на перемещении семинарии в Орел, имея в виду прежде всего нездоровый климат города Севска, окруженного низинами и болотами. Однако «Преосвященный Досифей... сжился с Севском, где имел большое и короткое знакомство с тамошним обществом и в особенности с некоторыми домами», - вспоминал впоследствии прот. П.И.Турчанинов, известный церковный композитор.

Желание свое и самую надежду остаться по-прежнему в Севске он основывал на отношениях тогдашнего митрополита С.-Петербургского как к нему лично, так и к самому городу Севску. Последний и сам жил в Севске, являясь прежде епископом в ту именно пору, когда Преосвященный Досифей был ректором в Севской Семинарии. На этом основании Преосвященный Досифей писал Митрополиту Амвросию о своем нежелании расстаться со своей резиденцией и получил ответ в таком роде, что он может под какими-нибудь предлогами не спешить с исполнением распоряжения и таким образом проживать по-прежнему в своем месте.

Не зная ничего об этом, ректор Филарет «простер» свою ревность до того, что решился написать по этому делу письмо к С.-Петербургскому митрополиту Амвросию... который препроводил это письмо к Преосвященному Досифею... «Как только получил Преосвященный Досифей возвращенное ему письмо, то так распалился гневом на Филарета, что велел просто-напросто схватить его и запереть в одну из башен архиерейского монастыря; но доброжелатели тай-

но высвободили его от такого заключения, тем более, что опасались, как бы Досифей не решился выполнить все угрозы, высказанные им в пылу первого гнева, именно – в роде расплаты батогами».⁷²

Преосвященный Досифей воспользовался советом митрополита Амвросия. Лишь 19 сентября 1804 г. он ответил губернатору, что «к сделанию планов и фасадов для помещения Архиерейского дома, Семинарии и Консistorии от него, Преосвященного, к губернскому архитектору замечание дано».⁷³

Почти через два года, 19 марта 1806 г., Орловский губернатор извещил Преосвященного Досифея, что «планы и сметы на построение в Орле архиерейского дома, Консistorии и Семинарии к нему представлены с удостоверением от архитектора, что планы сии были уже Его Преосвященством рассматриваемы и одобрены, и что теперь предлежит необходимость назначить для строений место, снять на план и по пространству сделать место на ограду вокруг строений, и что места нельзя нигде больше назначить, как на городской выгонной земле»,⁷⁴ о чем и просил от еп. Досифея согласия.

На это уведомление губернатора Преосвященный ответил 7 октября, что «место для означенных строений пригодно быть не может на выгонной городской земле близ реки Оки, где Пятницкая однодворническая слобода, и на все оные строения пространства земли нужно не менее четырех десятин, да для огородов и садов и рожи для прогулки семинаристам 10 десятин и сверх сего под селение соборных священно и церковнослужителей переводимых и штатных служителей 10 десятин».⁷⁵

Однако еп. Досифей уже решился отклонить вопрос о перемещении архиерейской кафедры из Севска в Орел. В этом же уведомлении он довольно-таки подробно изложил все неудобства, связанные с перемещением кафедры и семинарии:

«При городе Орле..., кроме выгонной онаго земли других казенных земель не состоит, также нет и оброчных казенных статей, мельницы и рыбы в себе заключаю-

Церковь святого пророка Ильи (Николо-Песковская)

щих, без чего Архиерейский дом во всем нужном претерпевать будет крайний недостаток, и, следовательно, взамен нынешних Севского Архиерейского дома угодий потребно будет купить. В городе же Севске Архиерейских дом ещё с давних времен имеет по близости безнужные рыбные ловли, мельницу и прочие угодья, а притом через многие годы немалыми иждвениями устроены выгодные здание и экономические заведения как для Архиерейского дома, Кафедрального Собора, Консистории и Семинарии, так и для принадлежащих к ним людей, коих кроме священно- и церковнослужителей Кафедрального Собора с их домашними, и прочих духовных чинов, одних семинаристов с учителями около тысячи человек, - содержание толикого числа людей в Орле по крайней дороговизне дров может быть затруднительно и тягостно».⁷⁶

Вторым аргументом в уведомлении преосвященного Досифея был вопрос о выгодах севских жителей, «из коих большая часть количеству семинаристов приспособили дома свои, торговлю и домашние изделия, и от того они, а особливо бедный класс, по немногочисленному пребыванию в городе духовного ведомства людей заимствуя пропитание себе, могут по переведении оных в Орел придти в изнеможение, а некоторые Кафедрального Собора священно- и церковнослужители, консисторские и штатные Архиерейского дома служители, имея собственные дома с хозяйственными по состоянию их обзаведениями, в переведении их в Орел необходимо должны будут нести крайнее расстройство и чувствительные убытки».⁷⁷

Однако Святейший Правительствующий Синод указом от 29 октября 1806 г. требовал от преосвященного Досифея и губернатора о том, «какое... сделано исполнение в рассуждении переведения дома Архиерейского в губернский город».⁷⁸

В своем ответе на это требование от 19 ноября епископ Досифей разъяснил весь ход дела по возбужденному вопросу и подробно изложил все вышеприведенные аргументы.

Решение Святейшего Синода от 29 августа 1807г. оказалось в пользу епископа Досифея – пребывание архиерея с консисторией и семинарией было оставлено по-прежнему в уездном городе Севске. Выгоды, которых достиг еп. Досифей, относились, прежде всего, к Архиерейскому дому, но отнюдь не к Консистории и Семинарии. Каменный корпус Консистории требовал ремонта, так как в нем «от долговременности и сырости не только все деревянное сгнило, но и самые стены от течи во многих местах повредились и угрожают живущим опасностью».⁷⁹ Произвести же ремонт еп. Досифей не решился. И не только потому, что не было средств для этого, но и потому, что ходатайствовать к Св.Синоду о денежной помощи было бессмысленно в связи с его же собственным «разъяснением» об удобствах пребывания кафедры в городе Севске от 19 ноября 1807 г. Все эти «удобства» и «выгоды» достались по наследству епископу Ионе.

Лишь спустя 10 лет вопрос о перемещении Орловской архиерейской кафедры снова потребовал своего разрешения. На этот раз, правда, ходатайствовало уже Орловское епархиальное начальство – епископ Иона. Он активно взялся за наведение порядка в епархиальных делах. В 1817 году, в первый год вступления епископа Ионы в должность, была преобразована семинария. С этого времени она состояла из трех отделений - низшего, среднего и высшего, а из низших ее классов составлены были особые училища с наименованием уездных и приходских. Такие духовные уездные и приходские училища, состоявшие под управлением ректоров или смотрителей, были открыты в городах Орле и Ливнах. Орловское духовное, уездное и приходское училище помещалось при Успенском мужском монастыре, а по его упразднении - при архиерейском доме, в том же деревянном здании, в котором до 1798 года помещалось духовное училище.⁸⁰

Неизвестно, сумел бы Преосвященный Иона добиться перевода архиерейской кафедры из г. Севска, если бы не посещение г. Орла императором Александром I, обратившим внимание на ненормальное местонахождение

Орловской епископской кафедры. Это произошло в сентябре 1817 г., т.е. в первый же год вступления еп. Ионы на Орловскую кафедру. Сохранился любопытный рассказ о том, что послужило прямым поводом для перевода кафедры. Как уже говорилось выше, епископ Иона до своего назначения в орловскую епархию прежде состоял придворным священником и лично был известен императору Александру I. Будучи проездом в Орле и принимая преосвященного с городским духовенством, император, обратившись к преосвященному Ионе, сказал: «А, вы здесь, отец Иван? Как же вам живется в Орле?» Преосвященный доложил, что он имеет жительство не в Орле, а в Севске, за городом. Разговор продолжался все то время, пока государь принимал благословение то духовенства: «От чего же вы, отец Иван, не живете в Орле? Разве здесь нет монастырей?» На что Преосвященный ответил, что в Орле монастырей действительно нет, а есть только «монастырешки».⁸¹

«После представления, епископ Иона был уведен государем во внутренние покои временного дворца, где после обстоятельной беседы о том же предмете, получил от государя соизволение на ходатайство о перемещении кафедры в Орел».⁸²

Вполне возможно, что дело происходило если не таким, то аналогичным образом. Однако так или иначе, но 28 февраля 1818 г. епископ Иона уже послал доношение Святейшему Правительствующему Синоду, в котором он писал: «Его Императорское Величество, во время Высочайшего своего в городе Орле присутствия, между прочим, изволил вопрошать меня об удобствах к перемещению Архиерейской кафедры из Севска в означенный губернский город; и на ответ мой, что по малому времени моего епархией управления ещё никак не предвижу, благоволил повелеть мне рассматривая представить. Вследствие чего, по возвращением моем из Орла, обратил я мое внимание сперва на рассмотрение всего того, что сопряжено с существованием кафедры в Севске, как то: на отдаленность ее от множайших мест целой епархии; потом

на монастырь, в котором настоящий архиерейский дом с Консисторским и прочим строением обветшалый до невозможности там никому жить без употребления значительной суммы на поправку; после на семинарию, относительно самого здания, в коем она помещается, а равно и на местное неудобство к существованию оной здесь на будущность, и напоследок и на средства, как пособить тому, чтобы казна ощутительно не была отягчена отпуском значительной суммы, предлагаемой мною на перемещение кафедры, а равно Семинарии и прочего в Орел; и нахожу, что 1-е, Архиерейская кафедра и при ней Консистория сей епархии состоят в самом отдаленнейшем углу близ границы, прилежащей более и ближе к округам Черниговской и Курской епархий, между тем, как некоторые города и села Орловской епархии отстоят от Севска около 400 верст и особенно Елецкий округ. А посему: а) Вся паства никогда почти не видит и не слышит гласа своего пастыря... б) Производство духовных дел епархиальных и надзор более поручается Духовным Правлениям и подведомственным оным Благодичным, из коих многие, как мною усмотрено, не опасаясь вскоре быть открытыми по отдаленности, употребляют во зло сию доверенность, соблюдая одну только форму своей должности, которою и верхнее начальство должно удовлетворяться... в) Самые маловажные дела, из коих большая часть могла быть решена на словах и миролюбно, если б присутствие Архиерея было, так сказать, в центре епархии, зачинаясь на бумаге, отъемлют время к успешному производству важнейших дел, а самим тяжущимся причиняют убытки... г) Епархиальное начальство, долженствующее на заслуги и достоинства обращать особое внимание, не иначе узнает подчиненных своих, как по бумагам и по слуху, нередко ложному, не могши лично видеть их и узнать без отвлечения их на немалое время от должности...

2) Местное положение архиерейского дома также совсем невыгодно, потому: а) что всегда неизменно и окружено со свех сторон большими, никогда не осушаемыми болотами,

а от сего как самый воздух, так и воды крайне нездоровы. Живущие здесь ... заражаются скорбутною болезнью, и в весеннее и осеннее время свирепствуют горячки... б) все здания Архиерейского дома, чтоб сколько-нибудь способными к помещению должностствующих жить в оных, требует значительной суммы и, по моему соображению с нынешнею дороговизною, не менее как 100 тысяч рублей. Ибо ветхий Архиерейский дом угрожает падением и отовсюду появившейся течи; в зимнее же время, по причине холода и сырости, к обитанию совсем не способен. Нововыстроенная предместником моим на месте деревянной каменная домовая церковь, дабы привести ее к надлежащему окончанию, требует по крайней мере 15 тысяч рублей, а если бы по предположению, как видно по фасаде пристроить к ней хотя бы небольшой каменный дом, то все стоит будет не менее 80 тысяч рублей...

3) Помещение семинарии я нахожу здесь совершенно неудобным во всех отношениях: а) низкое и болотистое место... причиняет ученикам во всякое время года разные болезни... б) смотрение за поведением учеников соединено с большою трудностью; ибо большая часть из них, по неудобствам для помещения в семинарском корпусе, живут на квартирах и, обыкновенно, у людей самого низшего разряда, где удобно привыкают к различным порокам и своевольству... в) место слишком уединенное и удаленное от людей ... имеет разные невзгоды для самих учащихся в семинарии... Время их отдохновения есть самое для них тягостное и опасное... г) каменный корпус, вновь выстроенный для Семинарии, к помещению оной вовсе удобен; ибо весь состоит из 16 комнат, без надлежащих полов и потолков, удобных более для ставки экипажей, нежели помещения учеников. Каждая комната вышиною в 8 аршин и окна столь же велики, как бывают в галереях; и потому в зимнее время натопить их никак не можно; отчего и классы никогда не отапливаются. Сверх сего, при корпусе сем, кроме означенных 16 комнат нет никаких других потребностей: ни трапезы, ни кухни, ни кладовых, ни лазарета,

ни бани и других необходимых принадлежностей. Учащие и сами ученики семинарские помещаются ныне с великою трудностью и беспокойством в весьма великих деревянных, близких к падению, зданиях и с нетерпением ожидают улучшения их положения. – Для приведения всего в надлежащий порядок и устройство ... не менее будет стоить 100 тысяч рублей не избежать однако же болезней ни физических, ни нравственных. д) удовольствие семинарии так же здесь затруднительно, как для казенных воспитанников, так и для содержащихся на собственном коште. Для содержания первых, исключая одни дрова, всякая другая провизия здесь дороже, нежели в других городах Орловской епархии; а многих важнейших вещей и совсем найти не можно, как то снетков и тем более какой рыбы; второе же по малочисленности и бедности домов, занимающихся содержанием учеников, терпят крайнее притеснение в жительстве и принуждены платить за квартиры цены ни с чем не соразмеримые. Посему не только бедные причетники, но и самые священники от содержания детей их в Семинарии отказываются и тем более, что нимало не уверены, чтобы нравственность и здоровье их остались не поврежденными...

Терпя изображенные невзгоды и неудобства, все сословия почти здешней епархии желают и просят, чтобы архиерейская кафедра перемещена была в губернский город Орел, не отрекаясь даже, ежели б нужда потребовала учинить посильное для сего пожертвование. Затем, на сей случай, в недопущение казны до значительных издержек, не безнужным нахожу и следующее предположение –

4) чтоб: а) Орловский Успенский третьеклассный монастырь, весьма недостаточный и зданий своих без помощи особенных казенных сумм поддерживать не могущий, обратить в Архиерейский дом, где все служащие при сем доме и Консистория удобно и выгодно помещены быть могут, по исправлении там ныне существующего монастырского строения с церковью и по выстроении вновь небольшого каменного дома, что все, по мнению

моему, будет стоить от 60 до 70 тыс. рублей. б) Штат сего монастыря с землею и другими угодьями, к нему принадлежащими, а равно и всю движимость онаго, кроме колоколов и прочих принадлежностей, с существованием монастыря непременно сопряженных, перенести в заштатный Мценский Петропавловский монастырь, достойный сего по всем отношениям и особенно по желанию и усердию жителей города Мценска. в) Поелику в городе Орле нет для Архиерейского дома никаких нужных принадлежностей, как-то: ни рыбных ловль, ни земли, ни лугов, ни мельниц, да и иметь в скорости невозможно, потому что весь почти сей город окружают дачи и земли разных помещиков, тои оставить ныне состоящий в Севске Архиерейский дом со всеми его заведениями со всеми его заведениями и принадлежностями вместе загородного Архиерейского дома. Таким образом, не будет нужды переместить вдруг всех служащих при нем, а сделать сие исподволь, по мере нужды и открывающихся удобностей. Большая часть монашествующих и штатных служителей останутся в Севске, так как и все экономическое заведение сего дома, а в Орле на первый случай иметь людей и служителей самонужнейших. г) Новостроющийся в Орле Собор наименовать кафедральным, перенеся в оный, когда отстроится, все ризничное и церковное имущество нынешнего кафедрального собора. д) Для перемещения и построения домов штатным Архиерейского дома служителям город Орел без затруднения отведет места из градской земли своей близ означенного монастыря. е) В Севске поддерживать поправлением нужно будет те только здания Архиерейского дома, которые необходимы для экономических заведений, а материалы излишних строений могут быть употребляемы на сие строение с прибавною из неокладных сумм; церкви же останутся в настоящем их положении впредь до усмотрения Святейшего Правительствующего Синода. ж) Для семинарии с уездным и приходскими училищами и со всеми необходимыми для оных принадлежностями выстроить в том же монастыре, или в смеж-

ности с оным на монастырской же земле, каменный корпус, в котором могли бы помещаться жительством до 700 человек, на каковое здание хотя потребно не менее 300 тыс. рублей, но и сие можно уменьшить, ежели у Его Императорского Величества Святейшему Правительствующему Синоду благоугодно будет испросить находящийся в Орле ветхий казенный каменный двухэтажный корпус, никем по причине поврежденности внутренней не обитаемый, кроме живущего в одном угле оного, окружного начальника внутренней стражи, генерала Арсеньева, со всем местом и другим строением, к сему корпусу принадлежащим. При таковой Монаршей милости, с употреблением 60 или 70 тысяч на исправление сего корпуса, может устроиться, как по прекрасному местоположению близ Собора на берегу реки Оки, в конце города, так по своей вместительности, такая Семинария, каковой подобная едва ли где будет. По устройении предполагаемой Семинарии, все ученики оной и училищ будут жить внутри оной, как казенные, так и своекоштные, под ближайшим надзором начальства семинарского; и нет сомнения, что как ученая, так и наипаче нравственная часть воспитанников оной Семинарии улучшится и достигнет общей цели, предполагаемой к образованию духовного юношества. 3) Находящийся ныне в Севске семинарский корпус обратить на уездное и приходские Севские училища, устроая притом оный, чтобы как смотритель с учителями, так все казенные и своекоштные ученики оных училищ могли поместиться в нем жительством, каковое устройство сего корпуса необходимо нужно, хотя стоять будет и немало. Изложив таким образом все усмотренные много невыгоды Архиерейской кафедры и семинарии быть в Севске, а равно представить удобовозможные средства для перемещения оных в губернский город Орел, все сие благопочтеннейше представляю на благорассмотрение Святейшего правительствующего Синода, испрашивая благоволительного на сие разрешения. Причем прилагая в копии поданный мне от консисторского секретаря

ря коллежского ассесора Прутковского доклад относительно необходимости поправки настоящего консисторского здания, на что я никакой суммы не имея, осмеливаюсь донести, что буде вышеозначенные предположения мои утвердятся, то и перевод в Орел консисторских бумаг со всеми принадлежностями и на снабжение Консistorии всем нужным в Орле потребно будет суммы не менее 5 тыс. рублей.⁸³

Уже весной Преосвященный Иона получил в ответ указ из Св.Синода от 15 мая 1818 г., в котором говорилось: ... Вашему Преосвященству предписать указом, чтобы в дополнение означенного донесения: 1)сделаны были через губернского архитектора планы и фасады Орловскому трехклассному монастырю и ветхому казенному каменному двухэтажному корпусу в настоящем их положении, а потом всем тем зданиям, коим предполагаете устроить для будущего архиерейского пребывания и семинарии со всеми к ним принадлежностями и составить по каждой части особые сметы о действительно потребной на то сумме; 2)возыметь с кем следует сношение, в чьем ведомстве состоит упоминаемый, предполагаемый к обращению для семинарии, дом, и будет ли отведено место для перемещения и построения в Орле домов штатным Архиерейского дома служителям и из какой суммы все оное будет исправлено? 3)Какие именно при Орловском и Мценском Петропавловском монастырях по силе указа 1797 г. декабря 18 числа состоят угодья и в каком оные положении?»⁸⁴

5-го июля, Преосвященный Иона передал этот указ в Консistorию со следующей резолюцией: «По первому пункту мною учинено, а по двум последним Консistorии истребовать откуда следует нужные сведения».⁸⁵

Получив необходимые сведения от Консistorии, еп.Иона рапортом от 9 ноября 1818 г. доносил Св.Синоду, что «1) предполагаемый к обращению для Семинарии дом принадлежит к воинским зданиям, который содержится на деньги, собираемые с жителей губернии, исправлен ныне для пребывания г.г. корпусного, дивизионного и бригадного генералов 2-го резервного кавалерийского корпуса, и

что выгонной земли, городу Орлу принадлежащей, близ Успенского монастыря и кавалерийских конюшен нет, но в недалеком от оных расстояний 10 десятин, для домов архиерейским служителям, отведены быть могут; 2) при Орловском монастыре состоят угодья: под его усадьбою удобной земли 3 десятины, 1234 квадр.саж.; 3) в орловском уезде в Неполоцком стану пашенной земли 5 десятин, 1638 сажен, да в Мценском уезде пашенной земли 22 и сенокосу 2 десятины, 765 сажен; 4) да мельница при деревне Сухой Орлице, о двух поставах, приносящая в год 350 руб. ... при Мценском монастыре пашенной земли 26 десят.; мельница же и рыбная ловля состоят Севской округи, близ загородной Архиерейской дачи, в селе Юшине, на речке Бреевском колодце, расстоянием в 200 верстах; касательно ж до перевода служащих при Севском Архиерейском доме штатных служителей, то как предполагается мною Севский Архиерейский дом оставить вместо загородного Архиерейского дома, то и служителей большая часть должна остаться при его заведениях и работах, а в Орел переведутся на первый случай только необходимо нужные служители, холостые и бездомовные, кои и поместятся каждый при своей должности, а прочие, которые имеют тоже в Севске дома, смотря по нужде и удобства перевода и обстраиваемы будут повременно и с помощью епархиального начальства, без отягощения казны, а которые не имеют домов и живут по близости в селениях экономических, из которых они приписаны могут быть, по сношению с Казенною палатою, и оставлены на своих местах, а замещены экономическими крестьянами, находящимися близ губернского города Орла.

Прилагая при сем вышеозначенные планы и фасады, также и сметы, все сие на благоусмотрение Святейшего Правительствующего Синода благопочтеннейше представляю...⁸⁶

Наконец 3-го января 1820 г. на имя преосвященного Ионы был получен указ от Св.Синода следующего содержания: «Святейший Синод причины, в представлении Вашего Преосвященства изъясненные, о перемещении Архиерейской кафедры из Севска в Орел находя уважительные в том наи-

паче рассуждении, что старый Архиерейский в Севске дом и Семинария требуют на поправку значительных издержек без отвращения неудобств к сохранению здоровья по невыгодному в сем городе местоположению и дороговизне расстраивающей содержателей питомцев Семинарии, и для того полагает: 1) согласно с представлением Вашего Преосвященства Архиерейскую кафедру и Семинарию из Севска в губернский город Орле переместить с обращением в Архиерейский дом Орловского третьеклассного Успенского монастыря и с переводением штата сего монастыря в Мценский Петропавловский монастырь. 2) Устроение в Орле нового каменного корпуса для жительства епархиальному Архиерею по представленному плану, на который по смете исчислено 59135 рублей, отнестъ на счет строительного по Государству капитала. 3) Архиерейский дом в Севске со всеми угодьями оставить загородным домом, так как в Орле нет угодий, кои бы могли заменить положенные к Архиерейским домам угодья, а затем 4) Угодья Орловского Успенского монастыря, за обращением его в Архиерейский дом и за предполагаемым перемещением в Мценский монастырь, который, имеет свои угодья, обратить в казенное ведомство. 5) Относительно же ассигнования на устроение в Орле Семинарии исчисленной по смете суммы (346845 р.), то рассмотрение сего предоставить по принадлежности Комиссии Духовных Училищ, с проведением в оную плана, фасад и сметы сему зданию».⁸⁷

Энергичная деятельность епископа Ионы увенчалась успехом. 25-го февраля 1820 г. он уже рапортовал Св.Синоду о выезде своем с Консистоией из Севска. Однако Преосвященному Ионе не удалось дожидаться окончательного благоустройства Архиерейского дома и домово́й церкви при нем – 17 июля 1821 г. он был переведен на архиепископскую кафедру в Тверь, а из Твери (6 ноября 1826 г.) в Казань.

Епархия в первой половине XIX века

Вследствие ходатайства епископа Ионы Орловскому епископу Гавриилу в 1822 году предписано было построить семинарский корпус, для которого отводилось пустопорожнее место за городом. Весной 1827 года здание было

готово, и семинария переведена из Севска в Орел.⁸⁸ Здесь она становится распространителем веры и просвещения. В ней работали такие деятели Православной церкви, как митрополиты Арсений, Исидор, Платон, Феогност. Семинарию окончили: Святой епископ Феофан (Затворник), архиепископ Серафим и другие.

В 1831 году в Орле свирепствовала эпидемия холеры. В 1833 году в память об избавлении от неё города был установлен третий поместный крестный ход. Он проводился ежегодно в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, 1 октября, и совершался из Успенской (Михаило-Архангельской) церкви в Покровскую.⁸⁹

В 1820-40-е гг. широкое распространение получает тип купольного храма с классицистической ордерной декорацией. Три памятника – церкви в селах Лепешкино (Старцево),⁹⁰ Большая Куликовка и церковь Св. Живоначальной Троицы г. Орла имеют невысокие барабаны (в первых двух окна барабана круглые).

Более типичны для этой эпохи храмы с высокими барабанами. Их фасады декорированы пилястрами (как в церквях сел Спешнево, Кутафино, Альшань) либо полуколоннами (церкви в Паслово, Ровнец, Георгиевская церковь во Мценске).

Самым же характерным выражением вкуса времени стали крупные крестообразные храмы, в которых, как и в памятниках XVIII в., пространства северного и южного рукавов креста предназначены для приделов. В церкви с. Васильевка оформление фасадов напоминает триумфальные композиции классицизма 1820-30-х гг. Своеобразна структура церкви в Новомихайловском. Композиция и декор этого памятника 1830-х гг. целиком принадлежат классицизму, тогда как последний представитель крестовокупольного типа Спасо-Преображенский собор, который поставлен на вершине Красной горы в историческом центре Болхова на территории бывшего Болховского Кремля (1840-е гг.), имеет уже псевдорусские формы, с конца 1830-х гг. культивируемые центральной властью. За основу взят тип соборного древнерусского храма с закомарами, хотя определяющими

остаются приемы позднего классицизма. Эта постройка знаменует начало кризиса классицизма на Орловщине.

В 1841 г. для единоверцев была построена деревянная церковь во имя св. Николая чудотворца на старообрядческом Лутовом кладбище, названном так потому, что эта земля была куплена у некого старика Лутова, жившего с женой хутором на месте нынешнего Ботанического сада. В 1872 году к единоверческой церкви была пристроена новая трапезная.⁹¹ В 1842 году каменная единоверческая часовня в городе Орле была перестроена в церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы и получила в народе название Успенской Новоблагословенной, а дубовая часовня неприсоединившихся к единоверию, стоявшая рядом, по распоряжению правительства была разобрана.

В ночь с 31 мая на 1 июня 1843 года во время пожара в Орле сгорела дотла Введенская обитель. После пожара монастырь был перенесен на новое место, на юго-восточную окраину Орла, где и продолжил свое существование. В обители имелось теперь четыре храма: соборный, в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, Трапезный, во имя Тихвинской иконы Божией Матери, и Воскресенский. Управлялась обитель игуменьей. В XIX веке Введенский монастырь славился золотошвейными работами. Художественные изделия монахинь пользовались признанием за границей.

Епархия во второй половине XIX века

В этот период впервые в крае появляются новые монастыри. В 1853 г. основывается женская община в Болхове, преобразованная в 1875 г. в Богородично-Всехсвятский общежительный монастырь. Он располагался в полуверсте от Болхова. В обители были три храма: каменный Всехсвятский, деревянные в честь иконы «Живоносного Источника» и Ризоположенский. Два раза в год (в неделю Всех Святых и в день празднования иконы Богоматери «Троеручицы») свершались крестные ходы.

В 1879 г. образована женская община в с. Посошки возле Кром. При ней имелось два храма: во имя Казанской иконы Божией Матери и в честь Иоанна Предтечи.

В 1884 г., на средства помещицы Марии Охотниковой, основывается женская обитель Марии Магдалины в селе Никольском Ливенского уезда. Она располагалась на ровном открытом участке на северной окраине села. В начале XX в. она представляла из себя развитый архитектурный ансамбль, главной доминантой которого являлся массивный Марии-Магдалининский собор, построенный в 1884-1886 гг. С 1887 г. при монастыре существовало училище для девочек.

Источники отмечают появление в этот период чудотворных икон. В 1858 г. в Орле прославился своими чудесами список с чудотворной иконы Божьей Матери Балыкинской, ставший главной святыней Введенско-Христорождественского женского монастыря в г.Орле. Почитался образ Богородицы Троеручицы, хранившийся в Богородично-Всехсвятском монастыре г. Болхова.

Обновляются старые и возникают новые места почитания. Так, наряду с существовавшим Святым колодцем близ деревни Фроловка почитается другой «явленный» колодец.

Во второй половине XIX в. Орловско-Севская епархия стала местом деятельности многих подвижников и святых. Большим уважением среди верующих пользовался епископ Поликарп. Он был известен смирением и благотворительностью. В частности, по его инициативе в 1862 году был учрежден приют для сирот духовного звания на 40 девочек при кладбищенской Крестительской церкви, размещавшийся в двухэтажном каменном доме. В 1867 году Орловский духовный приют был переведен в новый трехэтажный корпус, устроенный для него на месте бывшего Введенского девичьего монастыря.⁹² Позже преосвященнейшим Макарием, епископом Орловским и Севским, этот приют был преобразован в Женское епархиальное училище. Благодаря стараниям епископа Поликарпа в 1865 году наряду со светскими периодическими изданиями (такими как «Орловские Губернские Ведомости» и «Орловский Справочный Листок» при военной гимназии), в городе Орле стали издаваться «Орловские Епархиальные Ведомости» при духовной семинарии.⁹³

Церковь святой Живоначальной Троицы в Орле

Большое признание стяжал ученостью и подвижнической жизнью архимандрит Болховского Троицкого Оптина монастыря Макарий (Глухарев).⁹⁴ Известно, что по земле Орловщины ступала нога Святого Серафима Саровского.

В конце XIX в. открывается ряд церковно-просветительских научных обществ и братств. В Мценске создается Братство в память Священномученика Кукши. В 1872 году вновь назначенный благочинный церковей города Мценска Илья Стефанович Попов обратил внимание на каменную церковь Богоявления Господня, располагавшуюся на кладбище неподалеку от Стрелецкой слободы и вмещавшую 50 — 60 человек, а с пристроенной в позднейшие времена трапезной до 75 человек. По мере увеличения города церковь осталась без прихода и причта и, лишенная средств, пришла в упадок, а колокольня покосилась и угрожала падением. Попов решил вернуть церковь к жизни путем создания «Братства Священномученика Кукши». 28 февраля 1876 г. Братство было создано. Его первым председателем стал военный врач Николай Васильевич Уточкин. В соответствии с уставом Братства его целью было: «возобновление и поддержание в первобытном устройстве и надлежащем благолепии разрушающегося храма Богоявления Господня..., а также заботиться, по возможности, о возобновлении и поддержании и других ветхих храмов». По мере накопления средств Братство рассчитывало создать богадельню для бедных и открыть школу по программе сельских школ, с присоединением ремесленного образования. Предполагалось оказывать помощь тем беднякам, которые не решались открыто просить пособие.

В 1876 году был освящен правый придел Богоявленского храма и назначен причт. Устраивается новый каменный трапезный храм и возводится колокольня. Левый придел получает наименование Св. Кукши. В 1894 году в Святейший Синод отправляется депутация с просьбой о перенесении мощей Священномученика в Братскую Богоявленскую церковь. Несмотря на отказ, мценяне, при содействии Орловского и Севского епископа Мисаила, об-

ратились непосредственно к митрополиту Киевскому Иоанникию и тот дал согласие на перенос части мощей в Мценск. В Киево-Печерской лавре заказывается икона из кипарисного дерева с изображением Св. Кукши в полном облачении. В его правой руке находился покрытый слюдой ковчежец с мощами. Отделение части мощей и вкладывание их в икону произвел сам митрополит в присутствии некоторых архимандритов лавры. Из Мценска за иконой отправился председатель Совета Братства архимандрит Иоасаф с небольшим сопровождением.

25 августа 1895 года, около 8 часов утра, скорым поездом икона была доставлена в г. Орел. Там ее торжественно встречали епископ Орловский и Севский, члены Братства Илья Попов и священник Илья Ливанский. Вся платформа оказалась занятой горожанами. Поклонение мощам произошло и на станции Отрада, где поезд сделал остановку на несколько минут. Икона была помещена в Троицкий храм Архиерейского подворья. Впоследствии такая же икона появилась в Болхове. В Киево-Печерской лавре готовили и вторую икону для Орла, на этот раз она должна была украсить Петропавловский Кафедральный собор.

2-го марта 1887 года при кафедральном Петропавловском соборе было учреждено Орловское Православное Петропавловское братство. С 1899 года стал действовать Орловский отдел Православного Императорского Палестинского Общества.

В последней четверти XIX в. в епархии насчитывалось 998 церквей. В строительстве второй половины XIX в происходит отход от классицизма. Большое число культовых построек этого времени относится к византийскому или русскому стилям. Три из них выстроены как крестовокупольные - в Жердеве, Никольском, Смоленская церковь в Орле, освященная в 1895 году. Аналогичным памятником является также церковь Иверской иконы Божией Матери в Орле. Храм был заложен недалеко от железнодорожного вокзала в октябре 1899 г. в память коронования императора Николая II. Главный престол освящен 13 октября 1902 г.

Епархия в начале XX века

В конце XIX века в духовной жизни России отчетливо выделяются несколько идейных тенденций, направленных на защиту традиционных ценностей и, в первую очередь, православной религии и культуры. Это связано, прежде всего, с проведением некоторых реформ, которые дали народу определенные ограниченные права и обязанности, в том числе в области образования, самоуправления, защиты в суде, смены рода занятий, свободы передвижения. Государство проявляет большую заинтересованность в подлинной церковности подданных Российской Империи. Среди народа начинает распространяться катехизаторская литература, печатается на русском языке Библия, в часть которой вошел перевод архимандрита Макария (Глухарева), создаются проповеди, доступные для простых людей, содержание их приближается к злобе дня, происходит их политизация, расширяется издание учительской литературы и церковных журналов. Особое внимание обращается на организацию приходских общин и миссионерскую деятельность, растет число православных церковных братств, развивается сеть церковноприходских и воскресных школ. Предполагалось, что церковноприходские школы будут «утверждать в народе православное учение веры, христианской нравственности и первоначальные полезные знания». Число церковно-приходских школ быстро росло: если в 1884 г. их было более 4000, то в 1903 г. насчитывалось 44421 школа с 1909700 учениками обоего пола.

Кроме того, к концу XIX века особого расцвета достигает академическое образование. По мнению протоиерея А. Шмемана, «научный уровень и научная свобода профессоров русских духовных академий... ни в чем не уступали уровню западноевропейских и русских светских ученых, а очень часто и превосходили его». Это способствовало духовному расцвету Орловской епархии в начале XX века.

За период возникновения до начала 20 века Орловской епархией управляло 14 Архиереев, по всей Орловской области было построено 988 церквей, из них 42 в самом горо-

де Орле: кафедральный собор, 15 приходских, 5 кладбищенских, 12 домовых, 5 в Архиерейском доме, 4 в женском монастыре.

Повышение общественного интереса к отечественной истории, поворот философской мысли к православию - все это способствовало возникновению церковно-археологических комитетов. Их необходимость выявлялась в ходе работы Учебных архивных комиссий. В частности - Орловской, где церковная тема выделяется как мощное самостоятельное направление в работе.

Орловский церковно-археологический комитет возник по инициативе епископа Орловского и Севского Никанора. Впоследствии почетное председательство стало для владык традицией – в ней последовательно преемствуют епископы Ириней, Кирион, Серафим, Александр. Почетным покровителем был митрополит Киевский и Галицкий Флавиан,⁹⁵ а небесным покровителем был сочтен священномученик Кукша, икона с мощами которого хранилась в архиерейском доме, где проходили заседания.

28 сентября 1900 г. Орловский церковно-археологический комитет (ОЦАК) был учрежден по типовому уставу под председательством И.Е.Евсеева, инспектора семинарии. Из совокупности уставных положений спектр деятельности ОЦАК обрисовывался по следующим направлениям:

- изучение и публикация рукописных материалов (систематизация архивов);
- изучение и описание вещественных памятников (обследование ризниц);
- описание архивов консисторий и монастырей;
- изучение отдельных событий, памятников, лиц;
- собирание вещественных памятников (комплектование музея);
- издательская деятельность;
- экспедиции по осмотру памятников (съемка планов, зарисовка);
- археологические раскопки;
- пропаганда церковных праздников;
- музейные экскурсии для гимназий.

Начинание церкви было поддержано губернской администрацией, общественностью и Орловской ученой архивной комиссией, многие члены которой вошли в организованный комитет и положили начало его активной работе.

В 1901 году комитет обратился с просьбой о перемещении мощей Священномученика в Орел. 27 августа 1905 г. комитет был преобразован в связи с расширением состава и рода деятельности в Орловское церковное историко-археологическое общество (ОЦИАО). Возглавил его законоучитель И. Ливанский. Общество избрало своим небесным покровителем св. Кукшу. Резолюцией епископа Кириона от 25 февраля 1905 г. было установлено торжественное празднование памяти св. Кукши. Указ Св. Синода от 13 августа того же года разрешил подобное празднование 27 августа (9 сентября по н.ст.)

Помимо деятельности ОЦИАО духовному развитию Орловской епархии способствовали приезд императора Николая II с наследником, неоднократные посещения нашего города великой княгиней Елизаветой Федоровной и отцом Иоанном Кронштадским.

6 мая 1904 года царь Николай II посетил наш город. В это время на Орловской кафедре находился преосвященный Кирион (Садзагелов), ставший епископом Орловским 23 апреля этого года и правящий до 3 февраля 1906 года.

«К приезду царя Орел украсили флагами, гирляндами, вензелями. Места по маршруту следования царя были заранее распределены между учащимися, представителями сословий и корпораций. Визит императора превратился в грандиозную демонстрацию верноподданнических чувств.

В Орле Его Величество изволил принимать депутации от города, дворянства, прочих сословий и правительственных учреждений. После приема депутатий Государь Император отбыл в церковь 51 Черниговского драгунского полка, где слушал литургию и молебен. Пели полковые певчие и ученики местной церковной школы, а «Верую» и «Отче наш» были исполнены общим пением солдат и присутствующим в храме народом. По окончании богослужения священник отец Митрофан Сребрянский имел счастье обратиться к Государю Императору с приветственными словами. Поблаго-

дарив за приветствие, Николай II милостиво расспрашивал отца Митрофана о состоянии местной церковной школы, о певчих, выразив особое свое одобрение общему пению.

Из церкви Черниговского полка Его Императорское Величество в сопровождении Государя Наследника и великих князей изволил отбыть в Кафедральный собор, восторженно приветствуемый по всему пути тысячными толпами народа. При входе в собор Императора встретило соборное духовенство во главе с ректором семинарии протоиереем В.А. Сахаровым со святым крестом. Приложившись ко кресту, Государь изволил проследовать вперед и выслушать краткое молебствие с многолетием. После этого настоятельница Орловского Введенского монастыря Игуменья Антония удостоилась поднести Его Величеству икону Балыкинской Божией Матери. Император Николай с благодарностью принял подношение.

Затем, из собора, Государь отбыл на станцию «Орел» для дальнейшего следования». ⁹⁶

Недавно стало известно о связи с нашим городом знаменитого на всю Россию Кронштадского соборного протоиерея Иоанна Ильича Сергеева, вошедшего в историю под именем отца Иоанна Кронштадского.

О том, что Иоанн Кронштадский внимательно следил за событиями в церковно-общественной жизни Орла, свидетельствует следующий пример. Осенью 1901 года он обратил внимание на проходивший в Орле съезд духовенства, на котором орловский губернский предводитель дворянства М.А. Стахович (близкий знакомый Л.Н. Толстого, впоследствии член Государственного Совета и председатель общества литературного (Толстовского) музея в Петербурге) произнес наделавшую шума речь о свободе совести, в которой провел мысль о желательности установления свободы перехода из одного вероисповедания в другое.

«В наше лукавое время, - отвечал на это заявление отец Иоанн, - появились хулители Святой Церкви, как граф Толстой и в недавние дни некто Стахович, которые дерзнули явно поносить учение нашей святой веры и Церкви. Что же это? Отречение от Христианства, возвращение к язычеству,

к одичанию, к совершенному растлению нашей природы? Вот куда ведут наши самозванные проповедники».⁹⁷

Несмотря на то, что проповедническая и общественная деятельность отца Иоанна протекала преимущественно в Кронштадте и столице, его часто приглашали в Москву, Киев и другие города. Не был исключением и Орел, где великий молитвенник и благодетель, как выяснилось, бывал не один раз. Однако об этих визитах, за исключением приезда в 1904 году, пока почти ничего не известно.

Прибыв вечером 20 августа 1904 года скорым поездом на орловский вокзал, протоиерей Иоанн Кронштадский посетил епископа Орловского и Севского Кириона и начальника губернии. Затем он направился на Тургеневскую улицу⁹⁸ в дом купца П.А.Бакина, где остановился на ночлег. Следующий день для Иоанна Кронштадского начался с заутрени и Божественной Литургии в Петропавловском кафедральном соборе. Литургию он отслужил вместе с кафедральным протоиереем М.Смирновым, протоиереем А.Миловиловым и священником Т.Чижовым. На богослужении присутствовали епископ, исполнявший обязанности губернатора генерал-майор В.В. Бельгард и многие представители местного общества.

И хотя не все жители Орла знали о приезде отца Иоанна, тем не менее, уже с раннего утра толпы народа стремились в собор и к началу Литургии совершенно переполнили храм. По окончании церковной службы Иоанн Кронштадский возвратился в дом Бакина и после кратковременного отдыха посетил Введенский женский монастырь и некоторых орловцев. В час ночи великий праведник отбыл из Орла в Москву.

С Орлом связаны малоизвестные страницы жизни Великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой. Много лет она состояла августейшим шефом 51 Черниговского драгунского полка, расквартированного в Орле. В 1904 году 3 июня Великая княгиня прибыла в наш город, чтобы проводить подшефный полк на русско-японскую войну. Елизавету Федоровну сопровождал Великий князь Сергей Александрович. После осмотра полка Великая княгиня присутствовала при освящении полкового Покровского

храма (утрачен, сейчас его бывшая территория примыкает к зданию музыкальной школы №2). Чин освящения этой церкви совершил отец Митрофан Сребрянский.

За сравнительно короткое время своего пребывания в Орле этот священник приобрел всеобщее и глубокое уважение во всех слоях орловского общества. Его усилиями в 1902 году в казарме Черниговского полка была открыта читальня для военнослужащих, а при церковно-приходской школе библиотека, книги для которой протоиерей Сребрянский приобрел сам. Здесь было около двух тысяч томов исторического, религиозно-нравственного и описательного содержания. При церкви было также открыто общество трезвости. Отец Митрофан вносил пожертвования и в орловский Дом Трудолюбия.

Богослужения в полковой церкви совершались по праздничным дням, а во вторник, среду и пятницу проводились беседы религиозно-нравственного содержания в казарме. Благодаря стараниям отца Митрофана тяжких пороков и преступлений в полку не было.

Великая княгиня Елизавета Федоровна в июне 1906 года приезжала в Орел для осмотра возвратившегося с Дальнего Востока Черниговского полка. Здесь Елизавета Федоровна вновь встретила с отцом Митрофаном Сребрянским. Вызывает интерес его дальнейшая судьба, связанная с деятельностью Великой княгини на посту настоятельницы Марфо-Мариинской обители.

В те годы было задумано создать в Москве монастырь, посвященный святым женам-мироносицам Марфе и Марии. Были составлены проекты устава монастыря. В числе других подал свой проект и отец Митрофан. Великая княгиня одобрила именно его, но не могла подобрать духовника, какой требовался по уставу отца Митрофана. Необходим был священник, живший с матушкой, как с сестрой. Наконец княгиня предложила отцу Митрофану самому стать духовником обители. И после долгих колебаний он согласился и переехал в Москву.

Духовному развитию нашей епархии способствовали работы Сергея Александровича Нилуса. После службы судебным следователем в Закавказье он вышел в отставку и

поселился в родовом имении в Орловской губернии с намерением заняться там хозяйством.

Как и большинство современных ему дворян, православных лишь по крещению, вначале и Нилус был равнодушен к вере и Церкви. Затем в его отношении к жизни происходит перелом. Он в зрелом возрасте вернулся к Православию. Обращение его совершилось в стенах величайших русских обителей – у раки преподобного Сергия в Троице-Сергиевой Лавре и в Саровской обители, у мощей преподобного Серафима. Огромное влияние оказал на него также отец Иоанн Кронштадтский, благословивший Сергея Александровича на писательский труд. Именно ему была посвящена первая, стержневая, книга Нилуса «Великое в малом». Эта и последующие его работы вызывали значительный интерес среди верующих всей России, в том числе и Орловской епархии. В 1907 году Нилус переезжает с женой в Оптину Пустынь.

В начале XX века становится широко известен, своей благочестивой жизнью, приходской священник Георгий Коссов из села Спас-Чекряк. С первых дней своего пастырского служения отец Георгий начал вести активную просветительскую работу среди прихожан своего храма. Особое внимание он уделял духовному образованию детей. И с этой целью в селе трудами батюшки была открыта одноклассная церковно-приходская школа, которая несколько лет спустя по решению Орловского епархиального управления была преобразована во второклассную. Кроме этой школы отец Георгий устроил ещё несколько школ грамоты в своем приходе, которые были построены по деревням. Его трудами был создан приют для девочек, где обучалось более 150 человек.

27 июня 1903 года Георгий Коссов устраивает странноприимный дом, больницу, а при школе трехэтажный приют для девочек-сирот и крестьянских детей. Здесь воспитывалось более 100 детей. В этом же году трудами батюшки вместо прежней деревянной церкви была построена новая каменная Спасо-Преображенская с часовней при ней. Недалеко от села устроена больница и школа для подготовки сельских учителей. В уезде было ещё несколько школ, со-

зданных отцом Георгием, а также имения, доходы от которых шли на общественное дело.

Отец Георгий Косов был известен и уважаем в губернии. Впоследствии он был избран депутатом IV Государственной Думы.

В 1905 году активно себя проявляли правые силы. Так, серьезный политический вес имело движение орловских черносотенцев. 5 ноября они создают «Союз законности и порядка», который вошел в Союз русского народа, сохранив при этом свое название и устав. Вскоре ему разрешено было издавать собственную газету, получившую название «Орловская речь».

Положение правых сил ещё более укрепилось после приезда в Орел 1 февраля 1906 года нового епископа Серафима (Чичагова) (1906—1908 гг.). Владыка Серафим активно принимает участие в политической жизни, а в августе 1907 года его избирают почетным председателем совета Союза законности и порядка. Этому архипастырю во многом принадлежит заслуга окончательного переустройства и упорядочения епархии. Попад на архиерейскую кафедру, он пишет: «Слышал я, что Орловская кафедра одна из самых трудных и неустроенных, но не воображал, что центральная русская епархия может быть в таком запустении и неустройстве во всех отношениях. Без викария здесь можно лишиться последних сил. Но если нечем жить епархиальному архиерею, то мысленно ли устроить викария. Ведь мерзость и запустение начались с Архиерейского Дома. Но я хотел бы очень остаться здесь надолго и добиться переустройства епархии».⁹⁹ Приехав в Орел 1 февраля 1906 года, Преосвященный Серафим приступил к возрождению приходской жизни в епархии, видя в этом путь к духовному обновлению всей России. На Орловской кафедре Святитель пришел к убеждению, ставшему в дальнейшем определяющим всю его архипастырскую деятельность, именно: полнокровное развитие епархиальной жизни возможно лишь на основе активно действующих приходских общин.

Уже 21 февраля Владыка Серафим созвал в Орле небывалый съезд благочинных выдающихся пастырей, городского духовенства и представителей администрации, зем-

ства, дворянства, купечества и учителей. На этом съезде все откровенно высказывались и выслушивали наставления архипастыря о возрождении приходской жизни в епархии.

С 1 марта и по сентябрь Владыка Серафим объезжал уездные города и лежащие на пути села и вел везде беседы. В 17-ти городах епископ Серафим проводил пастырские собрания, никогда до этого не собиравшиеся в таком пестром составе. Приглашались на них и церковные старосты, администрация, представители земства, городского управления, дворяне, земские начальники, учителя, допускались и простые местные жители. Эти собрания принесли несомненную пользу, оказав помощь в объединении членов приходов. В общем, за 1906 год более чем в 700 приходах была начата работа советов, что составило две трети самостоятельных приходов. В обязанности советов наряду с обеспечением условий для нормального развития пастырско-литургической и административно-хозяйственной деятельности приходов входили и духовно-просветительские и социально-благотворительные задачи, стоящие перед приходами; создание больниц, школ, библиотек и других образовательных учреждений. Последствия активной деятельности Святителя Серафима не замедлили сказаться, и в одном из его писем значится: «С первого февраля, со дня моего приезда в Орел, я ещё не спал ни одной ночи как следует. Бью набат, стремясь к скорейшему возрождению приходской жизни. Веду беседы с миром и клиром по городам и в залах Думы. Последствия прекрасные. Трудно поднимать духовенство, но мир поможет, если епископы будут жертвовать собой».¹⁰⁰

В своем сообщении в Петербург об оживлении приходской жизни в Орловской епархии Преосвященный Серафим в 1908 году советовал Священному Синоду как можно скорее приступить во всех Российских епархиях к возрождению приходской жизни.

Орловский опыт решения этой проблемы позволил Владыке Серафиму в дальнейшем придерживаться убеждения, что «духовное... возрождение России возможно только тем путем, как совершилось ее духовное рождение. А именно: необходимо вернуться к церковно-общественной жизни

древнерусского прихода, чтобы приходская община еди-
нодушно занималась не только просвещением, благотвори-
тельностью, миссионерством, но и нравственностью сво-
их сочленов, восстановлением прав старших над
младшими, родителей над детьми, воспитанием и руковод-
ством молодого поколения»

Авторитет Святителя Серафима уже в Орле начал воз-
растать, и его деятельность стала известна всему русскому
епископату. А в 1907 году Владыку назначили присутству-
ющим членом Святейшего Синода.

Но надеждам Преосвященного Серафима продолжить
свое служение Орловской епархии не суждено было сбыть-
ся. Святейший Синод перевел Владыку в Бессарабию на
Кишиневскую кафедру. В октябре 1908 года Святитель
Серафим покинул Орел.

Являясь крупнейшим мыслителем, отличным иконо-
писцем, музыкантом, обладая массой других дарований,
Владыка Серафим стал для многих орловцев духовным от-
цом и путеводителем. Своим архипастырским горением в
роли епископа Орловского и Севского он заслужил добрую
память наших земляков. Ныне он причислен к лику свя-
тых как священномученик.¹⁰¹

На освободившуюся кафедру 31 октября 1908 года был
поставлен епископ Александр Головин, прежде бывший
епископом Старицким, викарием Тверской епархии. Как
и предшествующий архиерей, епископ Александр стал
почетным председателем ОЦИАО. Во время его правления
на Орловской кафедре усилилось движение по прославлению
священномученика Иоанна Кукши, так как
приближалось 800-летие его мученической гибели, поэто-
му Историко-археологическое общество постаралось изу-
чить местный материал, связанный с апостольской мисси-
ей. В 1909 г. общество вновь обратилось с просьбой о
перемещении мощей Священномученика в г. Орел.

В Государственном архиве Орловской области мож-
но встретить документы, свидетельствующие о постоян-
ном двустороннем контакте орловских жандармов и ор-
ловской церкви.

Церковь оказывала сильное положительное воздействие на деятельность жандармов и принимала активное участие в их жизни. 1 марта 1910 года по орловскому губернскому жандармскому управлению (ОГЖУ) издается приказ, обязывающий всем без исключения чинам и сотрудникам управления, а также членам их семей соответствующим образом причащаться и исповедоваться во время Великого Поста. При этом ОГЖУ обязано было в кратчайшие сроки предоставить в Штаб корпуса жандармов исповедальные списки с отметками священнослужителей об исполнении служащими управления всех необходимых таинств и обрядов.

При активном участии Церкви среди жандармов проводилась идейно-воспитательная работа. Но отношения Церкви и жандармерии носили не только воспитательный характер. Орловская жандармерия всегда откликалась на оповещения о проведении духовенством массовых богослужений, церковных праздников и т.п. 7 мая 1915 года через мценского уездного исправника ОГЖУ было оповещено, что 27-29 мая 1915 года в Мценске предстоит торжественное празднование 500-летия обретения Чудотворного образа святого Николая и Животворящего Креста Господня; на это празднование ожидалось прибытие во Мценск до 20 тысяч человек паломников, а также ряда высокопоставленных лиц. ОГЖУ незамедлительно командировало туда своих сотрудников.

Это показывает, что обоюдное сотрудничество духовенства и жандармерии способствовало плодотворной работе государства и общественному спокойствию.

Продолжала уделять внимание нашему городу и Великая княгиня Елизавета Федоровна. Приняв в 1910 году постриг, она перестала быть шефом орловских драгун, но связь с ними продолжала поддерживать, приглашая представителей полка на различные торжественные мероприятия. В канцелярию Елизаветы Федоровны по-прежнему приходило немало прошений от орловцев, ни одно из которых не оставалось без ответа.

В конце августа 1913 года в Орловской епархии широко отмечалось 800-летие со дня кончины просветителя на-

шего края преподобного священномученика Кукши. «Необыкновенное оживление в народные массы, - сообщили «Орловские Епархиальные ведомости», - и особенное величие и красоту празднику придало прибытие на торжество царственной гостьи, Ее Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны».¹⁰²

Среди почетных гостей были также наш земляк высокопреподобнейший Флавиан, митрополит Киевский и Галицкий, и отец Митрофан Сребрянский.

На этот раз Елизавета Федоровна провела в Орле два дня, остановившись во Введенском женском монастыре. Она участвовала в торжественных молебнах, посвященных Святому Священномученику Кукше в главной церкви монастыря, кафедральном Петропавловском соборе и на обширном кадетском плацу, на котором собралось свыше десяти тысяч человек. 27 августа торжества собрали тысячную толпу паломников, которые направились к колодцам во Мценском уезде для совершения молебна.

23 марта 1914 года возникло Орловское Законоучительное Братство Священномученика Кукши.¹⁰³

В 1914 году члены Церковного Историко - Археологического общества увидели в Карандаковском лесу уже около 2000 человек. Народу было так много, что все окружавшие колодец возвышенности и лощины оказались занятыми. Среди молящихся выделялось и немало представителей интеллигенции. Жители деревни Карандаково в 1914 г. начали сбор средств на возведение каменной часовни у места гобели Святого Кукши. На юбилейном Архиерейском соборе 2000 года Иоанн Кукша был причислен к лику святых как священноисповедник.¹⁰⁴

Последним Орловско-Севским епископом, возглавлявшим епархию накануне тяжких революционных лет в январе-мае 1917 г., был Макарий (Гневушев Михаил Васильевич (1858 – 1918). Он был широко известен в правых кругах и считался одним из основателей Союза Русского Народа. Епископ Макарий причислен к лику святых как священномученик. Память его отмечается 22 августа по ст. стилю.

Свято-Успенский мужской монастырь.

Учреждение викариатства

Важность и необходимость учреждения викариатства была очевидна. Епископ – глава местной церкви, на его обязанности, как преемника апостольского служения, лежит высшее духовное попечение о всем клире и пастве в целой епархии. Однако современные епархии превосходят древние общины как по пространству, так и по количеству населения: Орловская епархия почти равнялась Греческой, Сербской или Болгарской церквам, где десятки епископов ведают делами управления и духовного попечения. Достаточно взглянуть на статистические данные по Орловской епархии за 1905 год, чтобы вполне понять всю важность и полезность нового учреждения.

В 1905 году в Орловской епархии было:

Православного населения 2 060 795 человек, из них 1 023 689 мужского пола и 1 037 106 женского;

Приходов 915; церквей каменных 771, церквей деревянных 271; церквей приходских 872, кладбищенских 44, при казенных заведениях 15, домовых 18, приписных 36, единоверческих 1.

Богаделен 16, в которых находилось 256 человек;

Церковных библиотек 766, благочиннических 22;

111 церковно-приходских попечительств, от которых поступило на украшение церквей 11 045 рублей, на церковно-приходские школы 449 рублей, пособие бедным 26 рублей;

9 мужских монастырей, в которых 214 монахов и 106 послушников;

6 женских монастырей, в которых 557 монахинь и 1142 послушницы;

Пострижено в монашество 25 человек;

На средства монастырей содержались школы, в которых обучалось 718 детей.

В Епархиальном ведомстве состояло: протоиереев 55, священников 1010, диаконов 412, псаломщиков 1040 (в их числе священников без полного богословского образования – 14 человек).

Рукоположено: протоиереев 18, священников 39 (9 без богословского образования), диаконов 40 (25 без богословского образования), на псаломщицкие места определено 105 человек.

По старости и болезни было уволено за штат: 13 протоиереев, 40 священников, 22 диакона, 42 псаломщика.

В 1905 году 64 воспитанника окончили курс Орловской Духовной Семинарии.¹⁰⁵

28 августа 1906 года последовал указ Св. Синода: «Указом Св. Синода, от 28 августа, сего года за № 9326, дано знать, что в 25 день того же августа высочайше утвержден всеподданнейший доклад Св. Синода об учреждении в Орловской епархии на местные средства кафедры викарного епископа, с присвоением ему именованья Елецкого, и о бытии законоучителю Орловского Бахтина кадетского корпуса, протоиерею Митрофану Афанасьеву епископом Елецким, с принятием им монашества и с тем, чтобы наречение и посвящение его в епископский сан произведено было в городе Москве; местопребывание епископу Елецкому назначено в Елецком Троицком монастыре, с предоставлением ему управления сим монастырем, на правах настоятеля названного монастыря и с оставлением игумена Димитрия наместником того же монастыря».¹⁰⁶

Уже 15 сентября в Москве в Мироваренной Палате состоялось наречение архимандрита Митрофана во епископа Елецкого, викария Орловской епархии, а 17 сентября в Успенском Соборе архимандрит Митрофан был хиротонисан во епископа Елецкого, викария Орловской епархии. Хиротонию совершил Преосвященный Серафим, еп. Орловский и Севский с преосвященными: Нестором, Иоанном, Нафанаилом и Антонием.¹⁰⁷

Обязанности нового викарного епископа изложены Преосвященным Серафимом (Чичаговым) в «Предложении» от 17 сентября 1906 года за № 8260, в нем говорилось:

«Мною поручается епископу Митрофану, который будет пребывать в Орловском Архиерейском доме и ездить в Елец, когда потребуют того дела его паствы, следующие отделы Епархиального управления: а) назначение, пере-

мещение и увольнение псаломщиков в городах и селах во всей епархии. Ходатайства о допущении к экзамену на псаломщика должны быть обращаемы к Викарию Орловской епархии, а также доклады экзаменационной комиссии; б) утверждение и увольнение церковных старост во всей епархии; в) брачные дела, за исключением разводных, включая разрешение браков псаломщикам; г) все дела о ремонтах храмов, за исключением построения новых церквей и когда требуется послное освящение храма, т.е. освящение престола. Разрешение на полное освящение должно получаться от меня; д) наблюдение за богадельнями епархиального Попечительства и утверждение обычных журналов Попечительства о пособиях и опекунских делах. В тех случаях, когда я поручаю Епархиальному Попечительству особые экстренные дела, как, например, помощь голодающим членам причтов деньгами, собираемыми мною, то журналы эти должны представляться на мое утверждение. Ходатайства об определении в богадельни и о выдаче пособий должны быть подаваемы и адресованы Преосвященному Викарию; е) все журналы и протоколы Орловской Духовной Консistorии предписываю представлять прежде подачи мне для утверждения им своего мнения, кроме касающихся самой Консistorии и ее хозяйственных дел». ¹⁰⁸

Монашество и монастыри в Орловском крае от возникновения до начала XX века

Прежде чем говорить о монастырях Орловской епархии необходимо сказать несколько слов об истории монашества древней Руси и особенностях его появления в Орловском крае.

Монашество на Руси появилось довольно рано. При князе Владимире уже существовали монастыри. Митрополит Илларион в своем «Слове о законе и благодати» говорит, что монастыри явились у нас при Владимире. Летописец же пишет, что при Ярославе «черноризцы почаша, множитися и Монастыреве починаху быти».¹⁰⁹ Противоречивые данные тех двух исторических памятников проф. Голубинский объясняет существованием на Руси при князе Владимире так называемых несобственных монастырей, а позднее, со времени княжения Ярослава (1015 – 1054), образование собственных монастырей. Возникновение несобственных монастырей проф. Голубинский описывает так: несколько человек, склонных к аскетической жизни, соединялись в одно общество, строили кельи каждый для себя, обычно около храма, и эти кельи образовывали «монастырь». При Ярославе возникли собственные, т.е. настоящие монастыри.¹¹⁰ Своим возникновением они обязаны князьям, богатым людям и самим монахам. Монастыри «собственные» строились монахами в основном на деньги народа, но иногда монастыри возникали трудами самих монахов, их «слезами», пощением, молитвой, бдением».¹¹¹ Таким образом возник Киево-Печерский монастырь. Нечто подобное наблюдалось и в истории появления монашества в Орловском крае в XIII – XV вв. По мнению историков, таким образом возникли монастыри Брянский Успенский (в Свенске), Брянский Петропавловский, Болховский Троицкий Оптин и др. Надо только заметить, что организация монашеского общежития принадлежит государственной власти или епископу. В этом отношении характерен пример возник-

новения мужского Успенского монастыря в Свенске, Брянского уезда.

В XVI веке в Орловском крае возникли и другие монастыри: Мценский Петропавловский мужской монастырь (XVI в.), Богородская площанская пустынь (XVI в.). В XV столетии уже существовали монастыри Одрин-Николаевский, Белобережная Иоанно-Предтеченская мужская Пустынь и др.

По XVII в. включительно положение монастырей вообще на Руси и, в частности, в Орловском крае было благоприятным.

Правда, Петр I уже в начале своего правления произвел некоторые реформы относительно монашества. Монастыри несли теперь государственные повинности и вносили монастырские доходы на государственные нужды. Но Петр I этим не ограничился. В 1715 году он издал указ, согласно которому в монастырь на свободные места помещались отставные и увечные солдаты, старообрядцы, больные и преступники. Ввиду этого указа число монашествующих сократилось. В 1723 году вышел новый указ, которым запрещалось постригать новых монахов.¹¹² В монастырь помещались инвалиды и нищие. За пострижение в монашество «из неуказанных чинов» с монастыря брался штраф. В 1723 году Петр I издал указ, который гласил о закрытии монастырей, не имеющих 30 монахов.

С воцарением Анны Иоанновны положение монастырей еще более ухудшилось. Бирон был нетерпим к монашеству. Запрещалось постригать всех, кроме вдовых священников и отставных солдат. Постриженных было приказано расстригать и отправлять в солдаты.

Положение монастырей изменилось при императрице Елизавете, хотя существенной пользы монастырям она не принесла.

При Екатерине II осуществилась секуляризация церковных и монастырских вотчин. Число монастырей сократилось.

В XIX веке также было несколько церковных и государственных реформ. Но все эти реформы не имели боль-

шого значения для монастырей и не вносили существенных изменений в их жизнь. Даже реформа 1861 года в отношении монастырей особого значения не имела. У монастырей только отобрали крепостных и оставили землю (доходы от этого не упали – основной источник – это не земля, а доброхотные подаяния), а в остальном все осталось по-прежнему.

Мужские монастыри

Город Орел

Архиерейский дом, бывший Успенский. 3 класса (с 1764 г.) мужской монастырь.

Основан в 1680 году Евфимием (+1725). С 1819 года в монастыре Архиерейский дом.

Храмов три: Успенский, Предтеченский и Троицкий.

С 1693 года в монастыре хранилась древняя икона Успения Божией Матери.

В монастыре были погребены епископы Орловские Никодим (Быстрицкий) (+1839), Поликарп (Радкевич) (+1867) и Ювеналий (Карюков) (+1883).¹¹³

Болховский уезд

Болховский Троицкий Опти́н мужской монастырь третьего класса был расположен на берегу реки Нугрь, в городе Болхове.

Предание рассказывает, что монастырь этот основан князьями Милославскими и что он существовал уже в XV веке. По другому преданию монастырь основан бывшим атаманом разбойников – Оптой, покаявшимся под старость. Отсюда и монастырь по его имени стал называться Оптиным. По другому объяснению слово «Опти́н» обозначает общий, т.е. Болховский монастырь имел два отделения – мужское и женское.

В 1613 году монастырь был разграблен литовцами, но вскоре вновь восстановлен. Здесь последние три года своей жизни провел в должности настоятеля известный алтайский миссионер архимандрит Макарий Глухарев (+18 мая 1847). Он обладал даром прозорливости и исцеления болящих. Макарием был создан первый перевод Библии на

современный русский язык, часть которого вошла в канонический текст.

В 1860-е годы в Троицком Оптином монастыре был построен собор во имя чудотворной Тихвинской иконы Божьей Матери. С этого момента монастырь именуется Тихвинским.

Одной из самых почитаемых святынь Орловской земли считалась Болховская чудотворная Тихвинская икона Божьей Матери, имевшаяся в этом монастыре. По преданию она была обретена близ Троицкого монастыря на трех соснах. Еще одно предание говорит о том, что Богородица прошла у монастырской ограды, благословляя обитель. Известен день обретения иконы – 11 (24 мая). Монастырь был центром паломничества к явленной иконе.

Управлял монастырем архимандрит. К 1908 году в обители насчитывалось 16 монахов и 22 послушника.¹¹⁴

Мценский уезд

Мценский Петропавловский мужской монастырь третьего класса был расположен в городе Мценске, в Подмонастырской слободе на левом берегу р. Зуши. Относительно времени основания монастыря никаких сведений не сохранилось, однако в XVI в. монастырь уже существовал и находился в самом городе, в среднем малом остроге.

По преданию монастырь был основан в XIII в. Сначала он находился на месте, омываемом с восточной стороны рекой Зушей. Позже на этом месте была построена церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы, именовавшаяся в народе «старым монастырем». В 1694 г. по представлении игумена Германа преосвященнейшим Евфимием Сарским был переведен, по удобству местоположения, на другое место, немного вниз по р. Зуше. После перевода монастырь долгое время занимал очень малое пространство и имел кроме монастырских стен одну церковь с приделом и колокольной, несколько келий и два ветхих амбара. Такова же была скудость и ветхость в церковном имуществе. В начале XIX в. монастырь начал расти и принимать благоустроенный вид – в 1807 г. была построена колокольная, а несколько позже – церковь Пресвятой Богородицы. В 1819 г. был переведен в третий класс.

В обители было два храма – соборный Покровский, построенный в 1649 г., и Знаменский, построенный в 1813 г. и обновленный в 1848 г. Кроме того, монастырю принадлежала часовня в г. Мценске во имя Кирика и Улиты.

Из святынь следует отметить образ Христа Спасителя в человеческий рост, образ Пресвятой Богородицы Толгской, икона «Знамения» в церкви того же имени, чудотворная икона Тихвинской Божией Матери с 60 частицами св. мощей.

В монастырской библиотеке находилось много древних старопечатных и рукописных книг.

При монастыре была школа и странноприимная. Монастырь владел 62 дес. земли и получал из казны 668 руб.

Управлял обителью игумен. В 1908 г. в монастыре насчитывалось 14 монахов и 25 послушников.¹¹⁵

Говоря о Мценском Петропавловском монастыре, нельзя не сказать несколько слов о иеромонахе этого монастыря Мелхиседеке.

Иеромонах Мелхиседек, в миру Михаил Филиппович Орнаутов, был сыном бедного причетника Орловского уезда, села Казинки, находившегося вблизи современной станции Нарышкино. Родился он 20 ноября 1817 г., окончил курс Орловской Духовной Семинарии в 1839 г.; 14 октября того же года поступил во Мценский Петропавловский монастырь.

Несмотря на свою весьма непродолжительную жизнь (29 лет), он немало преуспел в делах веры и благочестия. На его богослужения и беседы стекались не только массы простого народа, но и представители духовенства и дворянства.

В 1917 г. при переложении останков о. Мелхиседека из деревянной в новую металлическую по случаю оказавшейся сырости в часовне над его могилой, мощи его оказались нетленными. Мценским Церковным Историко-Археологическим обществом были собраны и записаны не только материалы к жизнеописанию о. Мельхиседека, но и различные случаи чудотворения.¹¹⁶

Женские монастыри

Город Орел

Орловский Введенский третьего класса необщежительный женский монастырь был расположен в самом г. Орле за рекой Окой, на выезде.¹¹⁷ Вначале в городе была женская община, образованная в первой четверти XVII столетия. После сильного пожара в 1843 г. монастырь был перенесен на нынешнее место. Ранее храмов в монастыре было три: главный трехпрестольный во имя Рождества Богородицы; трапезная, церковь двухэтажная во имя Тихвинской иконы Божией Матери, внизу в честь Св. Троицы; церковь Воскресения Христова. Главная святыня монастыря – чудотворная икона Богородицы (список с Балыкинской иконы Божией Матери). Эта икона была получена в 1711 г. от святителя Черниговского Иоанна Максимовича в молитвенное благословение и прославилась многими чудесными явлениями.¹¹⁸

Болховский уезд

Болховский Богородично-Всехсвятский второго класса общежительный женский монастырь.

Основан в 1853 г. под именем женской общины Тульской помещицей Софьей Иосифовной Трубицыной (в иночестве схиигумения София). В 1856 г. община была принята в духовное ведомство с предоставлением в ее пользование Всехсвятской кладбищенской церкви; в 1875 г. община была переименована в общежительный монастырь. В 1901 г. монастырь был причислен ко второму классу.

В монастыре было три храма: 1) во имя Всех Святых (за оградой монастыря), с двумя приделами: в честь иконы Божией Матери Троеручицы и во имя св. Власия; 2) при больнице – во имя Живоносного Источника; 3) в честь положения Ризы Господней, с двумя приделами: в честь Покрова Пресвятой Богородицы и во имя свт. Николая Чудотворца.

В монастыре находилась местночтимая икона Божией Матери Троеручицы. Крестные ходы совершались в неделю Всех Святых и 12 июля, в день празднования Божией Матери Троеручицы. При монастыре были иконописная и церковно-приходская двухклассная школа для девочек и

больница для монашествующих на 12 кроватей. В 1908 г. в обители насчитывалось 55 монахинь и 213 послушниц. При нем также был Екатерининский женский скит с церковью во имя великомученицы Екатерины.¹¹⁹

Кромской уезд

Кромская Предтеченская женская обитель.

Предтеченская женская община находилась в Орловской губернии, селе Посошки, Кромского уезда. На средства купца А. П. Торопова в 1879 г. была устроена богадельня и женская община. Были построены две церкви – одна во имя Казанской иконы Божией Матери, а другая – в честь св. Иоанна Предтечи, Крестителя Господня.

Община владела водяной мельницей и 545 десятинами земли. К 1908 г. в ней насчитывалось 105 сестер.¹²⁰

Ливенский уезд

Ливенский Марие-Магдалининский женский монастырь.

Монастырь был основан в 1884 г. на земле и на средства, оставленные по наследству Марией Охотниковой, которая завещала построить при монастыре школу для девочек и богадельню для престарелых женщин. Располагался он в Никольском Ливенского уезда

Монастырь получил свое название по церкви, которая посвящена имени св. Марии Магдалины. Что касается воли завещательницы, то она была выполнена – школа и обитель были построены. Этот монастырь был общежительным первоклассным монастырем. Управляла обителью игумения. К 1908 г. в монастыре было 12 монахинь и 131 послушница.¹²¹

Орловская духовная семинария

Орловская духовная семинария была основана в 1778 г. стараниями Преосвященного епархиального епископа Амвросия (Подобедова) в г. Севске и именовалась Севской духовной семинарией. Весной 1817 г., уже при преосвященном Гаврииле (Розанове), она была переведена из г. Севска в губернский г. Орел и с тех пор стала именоваться Орловской духовной семинарией. В 1918 г. она была закрыта.

История духовной семинарии. Первый период. (1778-1838)

Образование семинарии

Духовным регламентом, изданном при Петре I, вменялось епархиальным Преосвященным заводить при архиерейских домах школы, в которых должны были обучаться дети духовенства чтению и письму. Епархиальные архиереи большей частью следовали этому предписанию, тем более, что они сами чувствовали нужду в людях, более или менее подготовленных к занятию церковных должностей.

В Севской епархии таким епископом, приведшим в исполнение предписание Духовного Регламента, был Преосвященный Кирилл.¹²² Он содержал при своем доме певчих, которых, кроме грамоты, обучал арифметике, латинскому языку, в чем помогал ему находившийся при Архиерейском доме студент Василий Содорский.¹²³ Не довольствуясь такой постановкой дела, Преосвященный Кирилл решил расширить свою школу, для чего и выписал в 1777 г. от Киевского митрополита Гавриила (Кременецкого) себе учителя Ивана Роговского, обучавшегося в Киевской Академии географии, риторике, философии, богословию, латинскому, немецкому и польскому языкам. Однако, несмотря на хлопоты, реформировать свою школу Кириллу не удалось: он в том же году был уволен на покой. Впрочем, чего не пришлось сделать Кириллу, то блестяще выполнял его преосвященный преемник Амвросий (Подобе-

дов). Сразу же после вступления своего на Севскую кафедру он обратился в Св. Синод с докладом о дозволении учредить в городе Севске семинарию и с просьбой об ассигновании на ее содержание суммы из Государственного Казначейства. Его просьба имела успех: 2-го августа 1778 года было дозволено открыть в Севске семинарию и выдавать на ее содержание, согласно ходатайству, по 2 тысячи рублей ежегодно.

Преосвященный Амвросий с особой энергией и усердием принялся за осуществление того дела, за которое взялся добровольно. Наконец 17 октября 1778 г. Севская семинария была открыта. Она размещалась на р. Севе, неподалеку от уездного города Севска, подле большого сада в деревянном флигеле.

В этом то, как бы уединенном уголке, и располагались семинарские здания. Вначале их было два, и оба двухэтажные и деревянные. Потом преосвященный Досифей, желая противодействовать перемещению семинарии из Севска, с которым он сроднился, в Орел, выстроил здесь ещё и каменный (тоже двухэтажный) корпус. Он имел в длину 35 сажен, ширину – 9 и высоту – 5. Так, приблизительно около 1811 – 1814 гг. в Севске явилось вполне достаточное для семинарии помещение. Однако в то время, когда каменный корпус был уже готов, два деревянных здания вдруг сгорели, причем причины пожара остались невыясненными. Предполагают, что здания были подожжены жителями слободки для того, чтобы не лишиться выгодной возможности держать у себя на квартирах учеников.

Число учеников, принятых в первый раз в семинарию, было около 70 человек. Из них 30 бедным ученикам положено было содержаться на казенном коште, заимствуя сумму на их содержание из числа тех двух тысяч рублей, которые ежегодно отпускались семинарии. Преподавание учения и заведение порядков семинарии первоначально было возложено на учителя Дорофея Григорьевича Протопопова, впоследствии ректора той же семинарии, а потом Епископа Орловского и Севского (1798 – 1817), умершего на покое в Чолнском монастыре 6 июня 1827 г.

В первом классе – информатории – ученики обучались чтению на русском и латинском языках, чистописанию, Священной истории и катехизису. В 1779 г. был открыт грамматический класс, в котором кроме правил грамматики, географии и арифметики, преподавались греческий и немецкий языки. В 1780 г. из синтаксического класса ученикам было определено перейти в риторический класс, в коем обучались поэзии с продолжением упражнения в языках. Класс философский был открыт в 1782 г., а в 1784 г. при Преосвященном Феофиле был открыт богословский класс.

Для более легкого и беспрепятственного представления детей к учению и удобнейшего их содержания, с дозволения Св. Синода в 1779 г. были открыты училища в Брянске и Орле. В училищах преподавались следующие предметы: Священная история, арифметика, катехизис, греческий и французский языки, риторика, а в Орле и философия. В 1798 г. эти училища были упразднены, а ученики переведены в Севскую семинарию, для которой уже были подготовлены довольно вместительные деревянные здания.

В продолжении 39 лет Орловская семинария была управляема на основании Регламента и особых инструкций, дававшихся епархиальными Преосвященными.

Ректоры и префекты были большей частью из монашеского чина архимандриты и игумены. Учительские вакансии занимали частью студенты – отличники той же семинарии, частью воспитанники Московской академии, куда для образования посылались севские студенты. Семинаристы славилась не только прекрасным знанием иностранных языков, но и успехами в области медицины – семинария никогда не нуждалась в посторонних медиках.

До реформы, коснувшейся Орловской семинарии в 1817 г., семинария управлялась одним ректором и префектом (инспектором). Ученики ее носили разные названия: ученики старших классов известны были под именем богословов и философов, средних – под именем риторов и пиитов, а ученики низших классов просто назывались учениками низшей элементарии.

Дело основания и организации Севской семинарии, начатое Преосвященным Амвросием (Подобедовым), было закончено 22 апреля 1784 г. Семинария в это время сформировалась и явилась со всеми, прежде только предполагавшимися в ней классами. Их было 7: первый класс информатории, называвшийся иначе инфимою и аналогией, второй класс – низшей грамматики, третий – высшей грамматики или синтаксисы, четвертый – поэзии, пятый – риторики, шестой – философии и седьмой класс – богословия.

В этом своем виде Орловская семинария продолжала существовать до того момента, когда она была преобразована согласно положению о духовных семинариях, утвержденным в 1814 г.

Реформа 1804 – 1814 гг. и преобразование семинарии

Преобразовательные начинания, характеризующие собою эпоху Александра I, коснулись в начале XIX в. и церковной сферы. Особым вниманием пользовался вопрос о повышении уровня духовного просвещения. Почти всем было ясно, что русские духовные школы, основанные по епархиям в силу требования Регламента, несмотря на все заслуги и достоинство дореформенного периода, которых нельзя не признавать за ними, имели и многие несовершенства и недостатки.¹²⁴ Одним из основных недостатков духовных школ была их зависимость от епархиального управления. Будучи чисто епархиальными учреждениями, школы отражали многообразие местных условий и архиерейских вкусов: состав учебной программы, ее объем, устройство и распределение классов – все это было неодинаковым в тех или иных местах Российской империи. Этим объясняется также и то, что в то время, как в одних епархиях было много школ, славящихся цветущим состоянием, в других ощущался недостаток этих школ или замечался слабый надзор за ними.

Другими нежелательными явлениями в постановке учебно-школьного дела были материальная необеспечен-

ность учебных заведений и невысокий уровень методики обучения.

29 ноября 1807 г. был образован особый комитет, который безотлагательно должен был заняться делом преобразования духовных училищ. Будучи составлен из просвещеннейших лиц своего времени,¹²⁵ Комитет блестяще выполнил возложенную на него миссию и в течение немногих месяцев составил как план преобразования духовных училищ, так и проект изыскания средств на их содержание по новому уставу.

Главными пунктами этого вышедшего из Комитета плана и проекта явились следующие: 1) необходимость учреждения особого органа управления всеми духовными училищами России; 2) необходимость разделения всех духовных училищ на 4 разряда: академии, семинарии, уездные и приходские училища, подчиненные друг другу в административном, учебном и экономическом отношении.

26 июня 1808 г. этот план был утвержден, а его положения стали приводиться в исполнение.

Так, согласно первому пункту утвержденных положений, была учреждена так называемая «Комиссия духовных училищ», которая тогда же принялась за преобразование духовно-учебных заведений, а впоследствии начала и заведовать ими. В состав вновь образованной Комиссии вошли все лица, которые были первоначально членами временного Комитета.

В 1814 г. были утверждены уставы, выработанные «Комиссией духовных училищ». По этим уставам, согласно 2-му пункту плана временного Комитета, между четырьмя родами духовно-учебных заведений (академиями, семинариями, уездными и приходскими училищами) установлено отношение субординации: приходские училища, имевшие своей задачей распространение первоначального и методического образования в селах и деревнях, были поставлены в подчинение училищам уездным; уездные поставлены в зависимость от семинарии; семинарии же, предназначенные для подготовки учеников к академии и к священно-служительским местам, отданы в ведение

определенным академиям, где и учреждены специально для заведования семинарскими делами так называемые «внешние академические правления». Эти правления служили, с одной стороны, посредствующими инстанциями в отношениях между Комиссией духовных училищ, а с другой, они же явились и ближайшими руководителями семинарской жизни во всех ее отправлениях: им принадлежал ближайший надзор за семинариями; они ежегодно получали и контролировали отчеты, конспекты, формуляры учителей и списки учащихся каждой семинарии; здесь решались частные вопросы административной и экономической жизни и т.д.

В учебной области реформа 1808 – 1814 гг. также сделала решительную попытку поднять школьное дело: она расширила одни предметы (философию), придала более устойчивый характер другим (историческим) и сделала общеобязательными третьи (новые языки).

Преобразование духовных школ и училищ происходило постепенно. Орловской епархии оно коснулось лишь в сентябре 1817 г., в силу Указа от 14 августа того же года. Указ этот последовал Преосвященному Ионе, епископу Орловскому и Севскому, на представление комиссии духовных училищ. В Указе говорилось: «Начальства семинарий Киевского округа¹²⁶ должны немедленно приступить к открытию семинарских Правлений в новом виде. Преосвященные и семинарские Правления, по открытии семинарии, в училищных делах должны руководиться данными им уставами.»

20 сентября 1817 г. состоялось торжественное открытие Орловской семинарии. «Орловская семинария открыта следующим порядком (рапортовало Орловское семинарское Правление внешнему СПб. Академическому правлению): «учащие и учащиеся собрались в 9 часов утра в учебный зал, где, по совершении водоосвящения, читан был Указ, данный Комиссией духовных училищ; к сему было присовокуплено ректором семинарии архимандритом Гавриилом краткое наставление учащимся; потом все, прибыв в церковь, слушали литургию и молебен по случаю

Свято-Успенская церковь (святого Михаила Архангела)

начатия учебы. По прибытии учеников из церкви в классы, введены были в оные ректором семинарии учителя, где в присутствии Его Преосвященства с благословением Божиим и начато преподавание уроков по новому плану».¹²⁷

Теперь семинария уже не была смешанным учебным заведением. Низшие классы составили тогда уездные и приходские сельские училища, а она представляла собой среднее учебное заведение, ибо являлась школой с серьезной, строго обдуманной программой, с достаточным материальным обеспечением, с известными воспитательными положениями и с просвещенным в академиях персоналом. К тому же и в учениках была значительная разница: учителем В.А. Подлитовским по поручению семинарского Правления было произведено устное и письменное испытание ученикам словесности. О результатах этих испытаний он сообщил Правлению; отсюда пришло следующее постановление: учеников «успешных» оставить в том же классе для продолжения учения, неуспевающих и перевозрастных исключить, а малоуспевающих, но по летам и способностям годных к обучению, перевести в уездное училище. Первых оказалось тогда 202, вторых – 49 и третьих – 71.

Это преобразование последовало на основании указа Священного Правительствующего Синода от 14 августа 1817 г. По этому преобразованию от Семинарии, как среднего учебного заведения, были отделены Духовные уездные и приходские училища, составлявшие до этого времени одно учебное заведение с Семинарией, и из них образованы отдельные от Семинарии низшие духовно-учебные заведения. Семинария же была разделена на три отделения: низшее, среднее и высшее с двухгодичным учебным курсом в каждом отделении.

Из низших классов были составлены особые училища под именем уездных и приходских.

Административный аппарат и Правление

По смыслу реформы 1814 г. главным непосредственным руководителем, ведавшим всеми сторонами внутренней

жизни семинарии, являлось «семинарское Правление». Это Правление обыкновенно состояло из трех членов: ректора, инспектора и эконома. Впрочем, по учебной части третьим членом Правления назначался не эконом, а один из профессоров семинарии; замена эта происходила большей частью тогда, когда экономом являлось лицо без надлежащего образовательного ценза. В руках этого Правления и находилась судьба всех сторон семинарской жизни и оно же приводило в исполнение правила семинарского устава. Правда, не всегда семинарское Правление обращало внимание на серьезное отношение к возникавшим потребностям в учено-учебном деле; но зато оно, в силу положений устава 1814 г., никогда не оставляло без своего освещения ни одной из этих потребностей. Впрочем, количество подведомых Правлению дел не ограничивалось областью чисто семинарской жизни: Правлению семинарии подчинены были и дела уездных и приходских училищ.

Это последнее обстоятельство давало самим Правлениям разные названия – они были известны как «внутренние», когда решались дела чисто семинарские, и как «внешние» в том случае, когда предметом рассмотрения были события и лица уездных и приходских училищ.

Однако, решая свои дела, Семинарские Правления могли приводить их в исполнение только при утверждении своих постановлений со стороны высшего начальства. Таким начальством обычно служил епархиальный архиерей, а для более важных дел – «внешнее Правление» (Петербургской, а потом и Киевской духовной академии). Задачей этого последнего учреждения по отношению к Орловской семинарии (а через нее) и духовным училищам являлось непосредственное наблюдение за тем, что так или иначе способствовало успешному ходу духовного просвещения в этих духовных школах Орловской епархии. Обыкновенно оно наблюдало за точным исполнением семинарского и училищного уставов, следило за ходом наук в семинарии, за успехами учеников и за прохождением экзаменов, для чего посылало нередко одного из своих членов ревизовать семинарию и училища; оно же получало и

рассматривало списки семинарии, снабжало всем необходимым семинарскую библиотеку и физический кабинет; хранило подлинные послужные списки ректоров, профессоров, смотрителей и учителей; старалось наблюдать (хотя по отношению к Орловской семинарии и не удавалось) за тем, чтобы наставники семинарии не были часто перемещаемы или увольняемы, т.к. это могло неблагоприятно отразиться на успехах учеников; академическое же правление, наконец, назначало наставников на открывшиеся учительские места.

Но при таком широком правомочии академического правления по отношению к семинарии обращает на себя внимание то обстоятельство, что внешнее Правление академии не могло ни налагать штрафов на семинарское Правление, ни отрешать от должностей как членов Правления, так и наставников и начальников семинарии. В случае же каких-либо отступлений в школьном деле того или другого лица от указанного порядка оно обязано было довести случившееся до сведения Комиссии духовных училищ.

Значит, центральным органом управления, придававшим характер единства всему духовному образованию, служила Комиссия духовных училищ. Она являлась высшей духовной коллегией, состоящей из наиболее видных и просвещенных иерархов и выдающихся государственных деятелей.

Подчинение низших училищ высшим и сосредоточение всего управления в одном органе – Комиссии – придавало этому управлению характер систематичности и освобождало его от разного рода случайностей и местных влияний. Впрочем, в Орловской семинарии наблюдались нежелательные явления в администрации, а равно и в других сторонах учебно-воспитательной жизни. Отчасти такие явления создавались на почве притязаний епархиальной власти на полное хозяйничанье в духовных заведениях своей епархии, хотя по смыслу устава 1814 г. Епархиальный Преосвященный был только главным попечителем этих заведений. Особенно заметно стремление подчинить себе семинарское Правление и сделать его послушным орудием

ем в своих руках со стороны Преосвященного Гавриила (Розанова).

Семинарское правление при таких обстоятельствах отстаивало свою независимость в вопросах школьного дела и указывало епархиальному Владыке область его компетенции, в большинстве же случаев, особенно в ректорство слабохарактерных лиц, Правление творило волю своего Преосвященного. При этом неурядицы семинарии в силу установившихся хороших отношений между епархиальной властью и начальством семинарии уже не были замечаемы епархиальной властью, а потому и не ставились на вид семинарскому начальству. Однако моральная незаконность таковых была иногда столь очевидна, что вызывала протест со стороны инспекторов семинарии. В подобных случаях дело доходило до Комиссий духовных училищ, которая при этом как правило меняла для нее начальствующих лиц.

Ректоры

Преимущественное право на ректорство в семинарии принадлежало по уставу 1814 г.¹²⁸ тем лицам, которые имели степень доктора богословия. Однако в Орловской семинарии за рассматриваемый период мы не видим ни одного такого ректора, все они были магистрами. Как главный начальник семинарии ректор по праву занимал пост председателя в семинарском Правлении. Здесь он имел возможность действовать вполне самостоятельно и независимо от двух других членов Правления – инспектора и эконома. Свобода ректора в исполнении председательской функции в Правлении имела в своем основании тот порядок, который в силу устава соблюдался при определении членов Правления. Ректор по установившейся практике назначался непосредственно Комиссией духовных училищ и поэтому, как независимый ни от кого в епархии, мог держаться очень самостоятельно; инспектор же семинарии избирался Правлением своей семинарии из семинарских же профессоров, т.е. за отсутствием 2-го члена в Правлении, на место которого подыскивали

кандидата. Он избирался ректором и экономом, но так как эконом особого значения не имел, ибо он и сам утверждался только по представлению ректора, то и инспектор выбирался только одним ректором. В силу этих обстоятельств общих положений закона о ректорах как начальниках всех (учебной, нравственной и экономической) частей управления и всех служащих при семинарии чиновников, ректоры всегда могли усиливать свою власть на счет того значения, которое, собственно, принадлежало только семинарскому Правлению, а следовательно, могли являться и единоличными вершителями семинарских дел. Если же этого не происходило, то такое положение можно по отношению к Орловской семинарии объяснить лишь тем, что в ней и вторые члены Правления, т.е. инспекторы в большинстве назначались Комиссией духовных училищ.

Кроме председательствования в Правлении, на обязанности ректоров лежало ещё преподавание в семинарии богословских наук. Правда, ректор имел право и слагать с себя эту должность, но в виду того, что не считавший обязательным вести уроки богословия, считался недостойным занимать и само ректорство,¹²⁹ обыкновенно все ректоры семинарии были в то же время профессорами в ней.

Наконец, ректор нес на себе обязанности и по своему духовному монашескому званию – как архимандрит. Каждый ректор был настоятелем какого-либо монастыря, а также числился членом местной Консистории.

В рассматриваемый период всех ректоров в Орловской семинарии было девять.

Первым из них был архимандрит Гавриил.

Архимандрит Гавриил, в миру Георгий Иванович Городков, родился 17 апреля 1785 г. в селе Городковичи Спасского уезда Рязанской губернии. Будучи сыном пономаря, он получил, однако, высшее образование. В 1809 г. окончил курс Рязанской семинарии и как лучший из воспитанников был избран по требованию Комиссии в состав студентов первого курса новообразованной тогда Петербургской духовной академии.

После окончания курса в 1814 г. со степенью магистра Георгий Городков был назначен профессором богословских наук в Рязанскую семинарию, там же в 1815 г. Принял пострижение в монашество с именем Гавриила. В 1816 г. был возведен в сан архимандрита, а в 1817 г. был сначала назначен инспектором Рязанской семинарии, а затем – ректором Орловской семинарии (которая тогда ещё была в Севске) и настоятелем Орловского Успенского монастыря. Но в звании Орловского ректора архимандрит Гавриил оставался недолго – в 1818 г. 19 августа он был перемещен на такую же должность в Нижегородскую семинарию.

Несмотря на кратковременность своего служения в Орловской семинарии, ректор Гавриил (Городков) занял в ее истории видное место. Объясняется это тем обстоятельством, что на долю архимандрита Гавриила выпала преимущественная роль в преобразовании семинарии: он первый ввел ее в сферу новой жизни, придав ей дух и направление, требуемые смыслом устава 1814 г. При нем внутренняя жизнь семинарии получила совершенно иной вид: «семинария состояла из трех двухгодичных отделений: низшего, среднего и высшего и имела другие особенности реформированной школы». ¹³⁰ Заслуживало уважение его умение быстро ориентироваться в новой атмосфере строго регламентированной отчетности перед окружным Правлением по всем сторонам школьной жизни. Здесь он проявил себя как высокий профессионал, а потому и скоро перемещен был с «таковым же назначением в другую семинарию, где и получил соответствующие трудам награды». ¹³¹ Профессор архимандрит Гавриил оставил после себя хорошую память: за один год он сумел подготовить хороших питомцев для первого курса Киевской академии, из которых потом вышло довольно много видных и даровитых деятелей.

7 апреля 1862 г. в Великую субботу утром, во время погребального пения перед плащаницей, преосвященный архиепископ Гавриил скончался после продолжительной болезни. ¹³²

Архимандрит Владимир Сорокин. (1818 – 1822)

Этот ректор был из города Александрова Московской губернии. Сын соборного протоиерея, в миру носил имя Льва, учиться начал в 1798 г. в Троицкой семинарии, бывшей в Сергиевом Посаде, потом продолжил образование в Московской Славяно-греко-латинской академии и в Московском университете. С 1812 г. был в должности учителя высшего класса в Троицкой семинарии, а с 1814 г. по принятии монашества был бакалавром Московской академии по немецкому языку; 13 апреля 1815 г. иеромонах Владимир был перемещен на должность инспектора и профессора философии в Тверскую семинарию, там 8 апреля 1816 г. он был возведен в звание архимандрита третьеклассного Старицкого Успенского монастыря. В 1818 г. (19 августа – 30 октября) архимандрит получил назначение на должность ректора и профессора богословских наук в Орловскую семинарию; оттуда 7 января 1822 г. он был переведен на ту же ректорскую должность в семинарию Новгородскую, но не успел туда доехать, умер 31 января в Орле от апоплексического удара.¹³³

Оставаясь ректором семинарии в течение 3-х с лишним лет, архимандрит Владимир снискал себе за это время доброе имя. По оставшимся воспоминаниям, это был ученый архимандрит, о нем говорили как о человеке, знавшем не только Канта, но и Гегеля, и Фихте, и Шеллинга. Вместе с ученостью архимандрит Владимир соединял и необыкновенно доброе сердце: его отношения к наставникам покоились исключительно на гуманных – чисто отеческих началах, он жил в мире со всей семинарской семьей, был безупречен как председатель семинарского Правления, члены которого его уважали. Последнее необходимо иметь в виду потому, что при преемниках архимандрита Владимира (имеются в виду первые три) уже не было того порядка в Правлении, какой был при нем.

Отношения ректора Владимира к ученикам отличались большой добротой и чрезвычайной справедливостью, за что ученики семинарии очень любили и уважали ректора.

Архиепископ Амвросий (в миру Алексей Морев, 1822 – 1823). Занял место ректора Орловской семинарии после ос-

новательной подготовки на учебно-административном поприще. Он был воспитанником Тверской семинарии и Санкт-Петербургской Александровской академии, где с 14 апреля 1806 г. по июль 1807 г. проходил должность репетитора в разных классах. С 1 июня 1807 г. Алексей Морев определен был учителем еврейского и греческого языков в низшее отделение Тверской семинарии. 7 апреля 1809 г. по указу Св. Синода пострижен с именем Амвросия в монашество; 6 июля произведен в иеродиакона, а 10 мая 1809 г. в иеромонаха. В 1813 г. назначен был префектом и учителем философских наук и красноречия в Новгородскую семинарию а с 1 сентября 1814 г. – при преобразовании Новгородской семинарии – переименован инспектором семинарии и назначен профессором философских наук. 19 марта произведен в сан архимандрита Антониева монастыря. С 29 мая 1819 г. – ректор Новгородской семинарии. 7 января 1822 г. архимандрит Амвросий переведен на должность ректора Орловской семинарии, в которой находился до 14 августа 1823 г.

О деятельности этого ректора сохранилось меньше всего документов, которые проливали бы свет на его личность. Объясняется это тем, что архимандрит Амвросий оставался в должности ректора Орловской семинарии в течение непродолжительного времени. В Орел он прибыл 4 июля 1822 г., а 9 декабря того же года уже был вызван на чреду священнослужения и проповеди в Санкт-Петербург, где и посвящен был во епископа Оренбургского (1823 г.) В некоторых воспоминаниях говорилось, что архимандрит был человеком слабого характера, в силу чего в семинарии был почти не у дел, однако нельзя слишком доверяться этим воспоминаниям, т.к. документации, хоть как-то освещающей пребывание архимандрита Амвросия на посту ректора, нет.

После служения на Оренбургской кафедре Амвросий был перемещен на епархии: Волынскую (с 1 декабря 1828 г.), Нижегородскую (с 1 февраля 1832 г.) и Пензенскую (с 19 января 1835 г.), где и умер 15 октября 1854 г.¹³⁴

Архимандрит Иероним (Нестеровский, 1823 – 1825 гг.)

В 1801 г., поступив в Переяславское духовное училище, обучался латинской грамматике, краткой церковной

истории, катехизису и арифметике, потом в 1806 г. был переведен во Владимирскую духовную семинарию, где обучался риторике, поэзии, греческому языку. В 1810 г. перешел в Троицкую Лаврскую семинарию. Пройдя там философский и богословский классы, в 1814 г. он поступил в Московскую академию, которую окончил в августе 1818 г., получив степень старшего кандидата с правом на степень магистра, с условием прослужить с одобрения начальства год по учебному ведомству. 30 августа того же года был определен в Вифанскую семинарию профессором греческого и еврейского языков, а 20 ноября в Троицкой лавре пострижен в монашество. 1 января 1819 г. рукоположен был в иеродиакона, а 6-го – в иеромонаха. С 1820 г. 6 сентября определен на должность профессора той же семинарии по классу церковной истории и греческого языка. В 1821 г. 19 октября Св. Синодом помещен в число соборных иеромонахов Московского Донского монастыря, а в 1822 г. комиссией духовных училищ определен был инспектором Вифанской семинарии.

16 июля 1823 г. назначен ректором и профессором богословских наук в Орловскую семинарию, а в августе 26 того же года Московским и Коломенским архиепископом Филаретом произведен в архимандриты Мценского (Орловской епархии) Петропавловского монастыря. 10 сентября того года стал присутствующим Орловской духовной консистории.

Личность архимандрита Иеронима как ректора духовной семинарии не выделяется особенно среди его собратий по должности. Он не отличался ни энергичностью характера, ни способностями администратора, ни дарованиями хорошего профессора. Во время его ректорства возникли досадные непорядки, его несогласия и трения с инспекторами Левитским и следующим за ним Крестинковым не приносили семинарским делам пользы. Недочеты замечались и в постановке учебного дела. Так, Преосвященный Гавриил доносил Комиссии духовных училищ, что «местной семинарии ректор архимандрит Иероним, вопреки училищному уставу, не произвел в свое время испытания

ученикам семинарии, и через это подает сомнение на счет надзора за самими успехами учения, выходя сверх сего из должностного подчинения Епархиальному начальству».

На основании ревизорского отчета 20 сентября 1825 г., где были указаны все ошибки, недочеты и прочие недопустимые поступки архимандрита Иеронима, он был уволен Комиссией от духовно-училищной службы и оставлен только настоятелем Мценского третьеклассного монастыря.

Архимандрит Гавриил (Воскресенский, 1825 – 1827) обучался сначала (с 1804 г.) в Московской Славяно-греко-латинской академии, потом (в 1814 г.) перемещен был в Вифанскую семинарию; с 1816 г. слушал курс наук в Московской академии. 20 сентября 1820 г. утвержден академической конференцией в степени магистра и определен в Московскую академию бакалавром философских наук; 1821 г. 25 марта пострижен в монашество; того же года 30 марта рукоположен в иеромонаха, а 26 декабря утвержден Комиссией духовных училищ в звании члена внешнего академического Правления. 26 мая 1823 г. был утвержден в звании действительного члена академической конференции. В 1824 г. определен Инспектором академии и утвержден действительным членом Конференции. А в 1825 г. был назначен ректором Орловской духовной семинарии.

Однако кратковременное ректорство архимандрита Гавриила в Орловской семинарии оставило по себе громкое дело, связанное с его именем. Раскрыто оно было архимандритом Смарагдом, назначенным Комиссией духовных училищ для обозрения Орловской семинарии в 1827 г.

Архимандрит Гавриил был уличен при расследовании и допросах учеников семинарии во взяточничестве, достигшем невероятных размеров. Было заведено даже нечто подобное обычаю что-либо приносить ректору.

Взятки брались даже с тех учеников, которые просились на казенное содержание. Помимо взяток архимандрит часто отлучался без особой на то надобности из семинарии, однажды бил ученика старшего класса, наконец, постоянные распри с инспектором иеромонахом Евгением послужили поводом к увольнению из Орловской семина-

рии. Архимандрит Гавриил был перемещен на ректорскую должность в Могилевскую семинарию.

Умер в 1868 г. в Мурманском Спасском монастыре.

Преемником Гавриила (Воскресенского) по управлению Орловской духовной семинарией был архимандрит Арсений (1827 – 1829) – в миру Федор Павлович Москвин.

Он был сыном диакона села Воронья, Костромского уезда, родился в 1798 г. Образование получил в Костромской семинарии и в Петербургской академии (1819 – 1823), где ещё в 1821 г. принял монашество, а 5-го августа 1823 г. – пострижен в иеромонаха.

Служба его началась в Санкт-Петербургской Академии в звании бакалавра богословских наук. В этом звании он был только два года и читал в академии Священное Писание и деятельное богословие. Его лекции были долгое время в употреблении у наставников семинарии в качестве учебного руководства. В 1825 г. определен ректором и профессором богословских наук в Могилевскую духовную семинарию. Здесь 4-го декабря 1826 г. он был возведен в сан архимандрита и сделан настоятелем Могилевского и Буйнического монастырей, а 16 марта 1827 г. определен благочинным всех монастырей Могилевской епархии.

В октябре 1827 г. переведен в Орловскую семинарию. Назначение архимандрита Арсения ректором Орловской семинарии было вызвано теми упущениями и беспорядками, которые имели место в семинарии при архимандритах Иерониме и Гаврииле.

Архимандрит Арсений проявил энергичные и даже крутые меры для того, чтобы нарушенные его предшественниками по должности порядки привести в надлежащий вид и всему указать свое место: он заявил себя строгим, не терпящим никаких послаблений начальником Орловской семинарии. Впрочем, твердость и решительность архимандрита Арсения сочеталась в нем со справедливостью. Благодаря такому энергичному управлению Орловская семинария вскоре обновилась во всех отношениях. В частности, в области учебной ректор Арсений уделял большое внимание экзаменационным испытаниям. Обычно они

продолжались не менее 3-х недель, чего не было при его предшественниках. Сами испытания проходили в обстановке более отвечающей их сущности, ибо ученики со всей строгостью экзаменовались по билетам.

В сфере материального обеспечения учеников также произошли изменения, не встречающиеся во всю последующую историю семинарии. В декабре 1828 г. ректор Арсений вошел в семинарское Правление со своим представлением о том, что не все сироты, пользующиеся казенным содержанием, нуждаются в нем и тогда же предлагал перевести 9 учеников с казенного содержания на полуказенное, а шестерых – совсем лишить казенного места.

Такие действия ректора многим казались очень строгими, однако, как бы то ни было, но архимандрит Арсений поднял Орловскую семинарию в глазах высшего учебного начальства. При выпуске в 1829 г. училищное начальство вызвало из Орловской семинарии 12 человек для поступления в духовные академии.

Оживив и обновив строй семинарии, ректор Арсений был переведен 8 сентября 1829 г. на ту же должность в Рязанскую семинарию.¹³⁵ На его место Комиссия духовных училищ назначила ректором Орловской семинарии бакалавра Санкт-Петербургской академии, соборного иеромонаха Исидора (1829 – 1833) с возведением его, согласно требованию Устава, в сан архимандрита.

Архимандрит Исидор, в миру Яков Сергеевич Никольский, был сыном диакона села Никольского, Каширского уезда, Тульской губернии. Он родился 1 октября 1799 г. и рано остался сиротой. Образование получил в Тульской духовной семинарии и в Санкт-Петербургской духовной академии (1821 – 1825). 22 августа 1825 г. был пострижен в монашество, а 5 сентября рукоположен в иеромонаха. В 1829 г. определен Комиссией духовных училищ ректором и профессором богословских наук в Орловскую духовную семинарию.

Как ректор Орловской семинарии архимандрит Исидор известен тем, что с должным успехом поддерживал в Орловской семинарии те добрые начинания и порядки по всем

частям управления, какие введены были его предшественником Арсением. Он зорко следил за течением школьного дела в семинарии, входил со своими замечаниями в Правление с запиской о немедленном их исправлении. От ректора Исидора дошло несколько таких представлений в семинарское Правление: в одном, например, он требует от всех наставников семинарии сведений о том, «какие книги необходимо нужны или очень полезны по тому или другому классу – для того чтобы их немедленно можно было выписать». В другом представлении он говорит о необходимости улучшить постановку написания сочинений учениками и предполагает «избрать из лучших учеников высшего отделения двух лекторов, которые бы помогали профессорам читать упражнения учеников».

Характеризуя архимандрита Исидора как ректора Орловской семинарии, следует сказать, что это был заботливый, твердый в решениях, внимательный и аккуратный начальник вверенного ему духовно-учебного заведения.¹³⁶

Преемником ректора Исидора (Никольского) в Орловской семинарии был архимандрит Сергей (Клиров). Архимандрит Сергей окончил Рязанскую семинарию в 1820 г., а в 1825 г. – Московскую академию. В 1825 г. принял монашество. В 1833 г. определен Комиссией духовных училищ на должность ректора Орловской духовной семинарии и произведен в сан архимандрита и настоятеля Мценского Петропавловского монастыря.

В 1835 г. архимандрит Сергей просил себе по причине болезни «увольнения от ректорской должности». Киевское академическое правление предписанием от 31 мая 1835 г. освободило его как от духовно-училищной службы, так и от настоятельства во Мценском Петропавловском монастыре.

Что касается ректорства архимандрита Сергея в Орловской семинарии, то за кратковременностью его пребывания она не оставила особенного следа. Он не был большим администратором и сколько-нибудь заметным профессором.

Архимандрит Софония (Сокольский, 1835 – 1839). Архимандрит Софония, в миру Стефан Васильевич Сокольс-

кий, родился 26 ноября 1799 г. в семье священника Тверской губернии. Образование получил в Тверской семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии, в которую он поступил в 1823 г. В 1827 г. был пострижен в монашество, а 11 сентября того же года в иеромонаха. Вскоре он был возведен Конференцией Санкт-Петербургской Академии в степень магистра и определен профессором всеобщей истории и греческого языка в Тверскую семинарию. В 1829 г. переведен Комиссией духовных училищ инспектором и профессором философских наук в Вологодскую семинарию, а в 1832 г. – в Архангельскую. 10 мая 1835 г. определением Комиссии духовных училищ переведен на должность ректора и профессора богословских наук в Орловскую семинарию. На этой должности архимандрит Софония (Сокольский), по отчету архимандрита Димитрия (Муратова), оказался достойным своего назначения: «Ректор семинарии и профессор богословия архимандрит Софония», - рапортовал о нем Муратов, - «к прохождению возложенных на него должностей весьма способен; преподаванием богословия занимается с полным усердием, управляет семинарией деятельно благоразумно, заслуживает одобрения начальства».

Однако, несмотря на такой отзыв ревизора об архимандрите Софонии, с именем этого ректора связываются некоторые нежелательные явления, набрасывающие тень на прошлое Орловской семинарии. Речь идет о жалобах учеников в академическое Правление на жестокое обращение с ними семинарского начальства. К сожалению, ректор не был безупречен и в своей административной деятельности.¹³⁷

Перемещение семинарии из Севска в Орел

Перемещение Орловской семинарии из Севска в Орел предполагалось одновременно с перемещением архиерейской кафедры, но по разным причинам было осуществлено лишь в 1827 г., т.е. уже при Преосвященном Гаврииле.

В последние годы пребывания семинарии в Севске в ней было немало недостатков, вызвавших смену и удаление ректоров и других служебных лиц. Преосвященный Гавриил принимал все зависящие от него меры к скорей-

Церковь Смоленской Божией Матери.

шему перемещению ее из Севска в Орел. В октябре 1824 г., благодаря епископу Гавриилу, был закончен каменный корпус будущей семинарии. Правда, оставалось ещё возвести своды в коридорах, простенки в верхнем этаже и крышу, но ректор архимандрит Гавриил уже готовился к перемещению семинарии в Орел во время неучебных пасхальных дней.

Преосвященный Гавриил на докладе о том положил резолюцию: «По болезненному теперь моему состоянию, я обнять не могу и опытом удостовериться не в силах, возможно ли новоустроенную семинарию приготовить к следующей Пасхе для перевода в оную учащих и учащихся, а когда Комитет сию возможность находит, то и не откажется от оногo, приускорить таким образом к цели, точию ошибок, от поспешности могущих произойти, на мою ответственность не принимаю».¹³⁸ Лишь к концу 1826 г. работы по постройкам были приведены к окончанию: каменный корпус покрыт железом, окрашенным железной краской, оштукатурен изнутри и снаружи, внешние стены были покрыты желтой краской. Был сделан также иконостас и расписана для церкви зала в среднем этаже. Вокруг здания была сделана каменная ограда с деревянной решеткой. Кроме того, были построены деревянная баня, покрытая тесом, конюшня, житница с ледником и выходом.

Правление семинарии, известившись, что от Преосвященного вот-вот должно последовать «гуртовое обвещение» о переводе семинарии, распорядилось в январе 1827 г. перевезти в Орел некоторые казенные вещи. «Гуртовое обвещение», последовавшее 25 апреля 1827 г., состояло в следующем предложении Преосвященного Гавриила: «Орловский комитет о построении семинарии в Орле вошел ко мне с представлением, что согласно с планом... каменный трехэтажный, в губернском городе Орле строившийся для помещения Орловской семинарии корпус ныне приведен к окончанию и все нужно, что следовало, приготовлено. Консистории отнестись в Правление Орловской семинарии дабы оно благоволило, как должно, распорядиться о переводе семинарии в Орел и, за благо-

словением Господним, само с принадлежащими его ведомству сюда перемещалось ежели по времени или другим обстоятельствам препятствий не встречает». ¹³⁹

К весне 1827 г. все казенные вещи были перевезены и 8 мая произошло торжественное открытие Орловской семинарии следующим образом: правлением семинарии были заблаговременно приглашены покровители и любители просвещения.

Вечером 7-го мая, накануне дня открытия семинарии, в полном собрании учителей и учащихся, а также в присутствии многих знатных особ г. Орла, отправлено было всеобщее бдение в одной из зал семинарского корпуса, предназначенной для церкви. Восьмого числа все наставники и воспитанники присутствовали на литургии, которую совершал Преосвященный Гавриил с лучшими представителями городского духовенства в Христорождественской церкви.

В конце литургии ректор Семинарии архимандрит Гавриил произнес слово о воспитании юношества.

По совершении литургии Преосвященный Гавриил с духовенством в сопровождении многочисленного стечения народа шествовал со святыми иконами в новоустроенный семинарский корпус. Один из городских протоиереев нес образ Спасителя, которым Его Преосвященство благословил новооткрытую семинарию; наставники и воспитанники шли впереди. По прибытии в залу, предназначенную для семинарской церкви, совершено было молебствие с водоосвящением.

К довершению торжества в зале собрания было открыто заседание, на котором после пения Конта, сочиненного на этот случай, инспектор семинарии иеромонах Евгений произнес речь, отобразившую чувства учителей и учащихся по поводу перевода семинарии. Ученики семинарии читали стихи и вели «разговор» на предложение: где преимущественнее быть семинарии в Севске или Орле? Затем для посетителей семинарии был устроен завтрак, а вечером семинарский корпус был красочно иллюминирован.

Освящение устроенной в семинарском корпусе церкви последовало уже в следующем году. Сохранилась запись

об этом событии в делах Семинарского Правления: «18-го числа февраля сего 1828 г., храм во имя Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, устроенный в Орловском семинарском корпусе многопопечительностью Преосвященного Гавриила, Епископа Орловского и Севского, освящен им же с почетным духовенством при многочисленном стечении народа. По совершении освящения храма и благодарственного молебствия с произношением многолетия... Его Преосвященство произнес к учащим и учащимся нравоучительное слово, приличное сему высокому торжеству. После сего он же, Преосвященный Гавриил, совершил во вновь освященном храме божественную литургию, перед окончанием коей ректор семинарии, архимандрит Аресений, произнес назидательное слово о любви к благолепию храмов Божиих. По окончании литургии, профессор философии Иван Цветков в речи изъявил благодарность от всего сословия Архипастырю, положившему сему храму и начало, и конец».¹⁴⁰

Второй период (1839 – 1867)

Протасовская реформа

С 1839 г. Орловская семинария вступила в новый период своего исторического существования на началах реформы духовных семинарий, произведенной по мысли обер-прокурора Св. Синода графа Протасова. Протасов задался целью приспособить образование воспитанников духовной школы к потребностям их «пастырского служения» среди простого сельского народа. Преобразование 1839 г. имело в виду так поставить учебное дело в семинариях, говорилось в указе о преобразовании, чтобы «воспитанники, по основательном изучении богословских наук, умели нисходить к понятиям простого народа и беседовать с ним о спасительных истинах веры и христианских обязанностях языком простым и вразумительным, а между тем и по части вспомогательных наук получили такие познания, которые могли бы с пользой для себя и для будущих своих прихожан прилагать к их сельскому быту и, содействуя их благосостоянию, приобретали бы там более средств к вли-

нению православному на важнейший по многочисленности класс населения». ¹⁴¹

Сам граф Протасов в беседе с ректором Вятской семинарии Никодимом (Казанцевым) так выразил свой взгляд на характер постановки образования в семинариях: «вы учились не столько для себя, сколько для нас, вы наши учителя в вере. Но мы вас не понимаем. Ваша богословия очень выпренна. Ваши проповеди высоки. У вас нет народного языка. Вы чуждаетесь церковности. Практическое богослужение вам неизвестно. Вы почитаете низким знать и изучать его: от того смешите, вступая в священную должность. Не умеете ни петь, ни читать, не знаете церковного устава. Вас руководят дьячки, над вами издеваются начитанные мещане. В ваших школах нет специальности. Вы хотите быть и почитаться универсально ученым. Это ошибка. У нас всякий кадет знает марш и ружье; моряк умеет называть последний гвоздь корабля, знает его место и силу... А вы, духовные, не знаете ваших духовных вещей... Помните, семинария не академия. Из академий идут профессоры, им много знать нужно. Из семинарий поступают во священники по селам. Им надобно знать сельский быт и уметь быть полезным крестьянину, даже в его делах житейских. Итак, на что такая огромная богословия сельскому священнику. В чем нужна ему философия, наука вольномыслия, вздоров, эгоизма, фанфаронства? На что ему тригонометрия, дифференциалы, интегралы? Пусть лучше затвердят хорошенько катехизис, церковный устав, нотное пение. И довольно. Высокие науки пусть останутся в академиях». ¹⁴² Из этих воззрений Протасова становится ясным, что реформа, связанная с его именем, главным образом, должна была коснуться учебной стороны семинарской жизни; в ней он намеревался произвести существенные изменения. И действительно, задавшись целью усилить знания, «особенно полезные в общежитии и житейском быту священника», реформа Протасова попыталась перекроить заново семинарский курс наук, и, во-первых, удалила из него или сократила предметы, которые были, по мысли Протасова, не нужны воспитанникам

как будущим пастырям простого народа; во-вторых, ввела новые науки, которые должны были усилить церковно-практические знания воспитанников духовной школы. Так, из числа философских наук в семинарии оставлена была только логика и психология. Языки – еврейский, французский и немецкий были сделаны необязательными, к прежним же богословским предметам были присоединены учение о вероисповеданиях, ересь и расколах, с учетом всех местных и современных потребностей; учение церковных древностей и обрядословия; гомилетика, основания церковных законов и канонического права; учение о должностях пресвитеров приходских. Кроме того, в круг семинарского образования реформа 1839 г. ввела и совершенно новые предметы – естественную историю, начальные основы медицины и сельское хозяйство. Эти последние предметы, по объяснению официального документа, на основании которого производилась реформа, введены были с той целью, чтобы «готовящиеся преимущественно в сельские священники, через приобретение нужных сведений в сих науках, могли иметь благотворное влияние на благосостояние народное».¹⁴³

Предварительный проект учебной реформы, произведенной графом Протасовым, предполагал собой и реформу административную. Это объясняется тем, что преобразовательные планы Протасова не встречали сочувствия среди духовенства того времени; в частности, члены Св. Синода, состоявшие тогда и членами Комиссии духовных училищ, в свою очередь относились к ним отрицательно. Между тем Протасов твердо решил привести свои планы в действие, а потому и постарался приобрести законное право распоряжаться в духовно-учебных заведениях. Он доложил Императору о том, что «комиссия духовных училищ, действуя независимо, не достигает своей цели, при множестве обременяющих ее разнородных дел, особенно экономических и при отвлечении членов ее другими более прямыми обязанностями их звания. В вину Комиссии поставлено также им было и то, что, составляя отдельную от Синода в ведомстве власть, она производит некоторое раз-

двоение высшего духовного правительства, что делает духовно-учебную и епархиальную части чуждыми друг другу и устраняет духовные училища от должного влияния епархиальных властей». ¹⁴⁴

1 марта 1839 г., неожиданно для членов Св. Синода, на представление прокурора последовал высочайший указ об упразднении Комиссии духовных училищ и о сосредоточении заведывания духовно-учебной частью в Св. Синоде. При этом надзор за повсеместным исполнением существующих по этой части законов вверялся обер-прокурору, права же комиссии по главным предметам передавались Св. Синоду, а по прочим делам исполнительного характера — духовно-учебному и хозяйственному Управлению.

Учрежденное по упразднении Комиссии духовных училищ Духовно-учебное Управление и стало главным исполнительным местом по постановлениям и распоряжениям, относящимся к образованию юношества и к предназначенным для этого средствам. Оно вело все дела духовно-учебной практики, наблюдало за точным исполнением разного рода распоряжений и предписаний и собирало все сведения по всем частям духовно-учебного ведомства.

Главным начальством в Управлении был обер-прокурор, само же оно состояло из общего присутствия (директора и начальников отделений), двух отделений, секретарского стола, бухгалтерии, казначейства и вообще чинов, по штату положенных, всего до 40 человек.

Таким образом, между Синодом, академиями и семинариями оказался посредник в виде подчиненного прокурору бюрократического учреждения; учреждение это, как стоящее под непосредственным начальством обер-прокурора, скоро подорвало близкое отношение Св. Синода к духовно-учебным заведениям и, как орган власти лиц малокомпетентных в тех делах, какими они должны были заведовать, внесло в учебную администрацию дух канцелярства и мертвящей официальности. К тому же, оказавшись учреждением, подчиненным обер-прокурору, Управление сразу же стало безапелляционным проводником мыслей графа Протасова и вместе с ним старалось приспособить

собрать семинарское образование к задачам пастырского служения в селах. Однако впоследствии оказалось, что эта идея «приспособления», хорошая сама по себе, нужного результата не имела, ибо облеклась в те формы, признать которые удовлетворительными оказалось невозможно.

Так, коснувшись учебной и административной частей управления семинариями, реформа 1839 г. оставила в других частях в полной силе действие устава 1814 г. В частности, в области семинарской администрации роль непосредственного распорядителя по-прежнему принадлежала семинарскому Правлению. Последнее действовало и в этот период под председательством ректоров семинарии.

Ректоры

Ректорами Орловской духовной семинарии между второй и третьей реформами были:

Архимандрит Климент (1839 – 1843), в миру Петр Можаров. Образование получил в Рязанской семинарии и С.-Петербургской духовной академии (1827 – 1831). По окончании курса был пострижен в монашество и оставлен при академии, в которой служил с 1831 по 1839 гг., сначала бакалавром, а потом экстраординарным профессором богословских наук.

5 мая 1839 г. был назначен ректором Орловской семинарии.

Как ректор Орловской семинарии, архимандрит Климент был известен тем, что в бытность свою в Орловской семинарии, по предложению конференции Киевской академии от 1839 г., занимался «с надеждою на успех» составлением учебника по догматическому богословию. Митрополит Киевский Филарет обнадеживал в том, что труды его не останутся без должного вознаграждения.

Ректор Климент, приняв предложение о вознаграждении, отзывался, что «если бы Господь благословил труд его счастливым успехом, то он в нем самом бы имел такое вознаграждение, выше которого и представить себе ничего не умеет и желать не может». Впрочем, несмотря на заслуги о. Климента учебник его по богословию не увидел света.¹⁴⁵

Архимандрит Платон (1843 – 1844), в миру Павел Фивейский. Получил образование в Вифанской семинарии и Московской академии (1830 – 1835), по окончании курса 8 сентября 1834 г. был пострижен в монашество и оставлен при академии в звании бакалавра церковной словесности. В 1843 г. был перемещен на должность ректора Орловской семинарии, но в 1844 г., вследствие расстроенного здоровья, по прошению был уволен от духовно-училищной службы, однако потом опять вступил на нее. После нескольких перемещений был епископом Костромской епархии.

В должности ректора Орловской семинарии был только один год, а потому следов своей деятельности оставить не успел.

Архимандрит Порфирий (Попов, 1844 – 1845) родился в семье священника Воронежской епархии. Высшее образование получил в Киевской академии, где в 1835 г. окончил курс со степенью магистра. Первоначально служил в Орловской семинарии профессором физико-математических наук, потом в 1836 г. вышел из духовно-училищной службы и поступил священником Воскресенской церкви города Ельца, был протоиереем и благочинным. Овдовев в 1841 г., постригся в монашество и тем самым снова положил начало своей духовно-училищной службе: в январе 1844 г. он был назначен ректором Орловской семинарии с возведением его в сан архимандрита.

В должности ректора, а перед тем (с 1842 г.) инспектора, являлся сторонником строгих мер взыскания в пресечении разного рода проступков со стороны учеников. При нем было много случаев наказания воспитанников розгами. Объясняется это убеждением о. Порфирия в том, что «сердечное» расположение учеников к нравственному порядку может быть привито им путем неослабного надзора за этим нравственным порядком.¹⁴⁶

Архимандрит Митрофан (1845 – 1855), в миру Михаил Абрамович Стеженский, родился в семье диакона Тамбовской епархии. Окончил Московскую духовную академию со степенью магистра в 1836 г. В том же году был определен в Воронежскую семинарию профессором словесности. В 1838 г.

пострижен в монашество. В 1845 г. назначен ректором и профессором богословских наук в Орловскую семинарию. Как ректор архимандрит Митрофан сделал немало доброго как для семинарии, так и для училищ. В бытность его на ректорском посту семинария чувствовала попечительное око и заботливую руку во всех частях управления.

Известно, например, множество его записок об улучшении постановки того или иного предмета, об открытии новых классов (раскола, иконописания), о нравственном воспитании учеников. Особенно же свои административные способности ректор Митрофан проявил в деле приспособления семинарских помещений к потребностям и нуждам училищной жизни. В этом отношении он известен тем, что 1) открыл в семинарском корпусе подвальный этаж; 2) построил отдельный корпус для семинарской больницы; 3) завел прекрасный парк, ставший впоследствии гордостью орловской семинарии. Кроме того, им было предпринято немало и других мер хозяйственного характера. Такая заботливость архимандрита Митрофана скоро сказалась на всех сторонах семинарской жизни: ревизовавший в 1854 г. Орловскую семинарию архиепископ Смарагд, отличавшийся ревностью к образцовым порядкам управления, нашел семинарию в отличном состоянии.¹⁴⁷

Архимандрит Фотий (1855 – 1858), в миру Аркадий Романовский, сын священника Московской епархии, получил образование в Московской семинарии (1836 – 1842) и Московской духовной академии (1842 – 1846), где на втором академическом курсе был пострижен в монашество. В 1850 г. был назначен помощником ректора по профессорской должности в Новгородскую семинарию, где в 1853 г. был возведен в сан архимандрита и в том же году перемещен на должность ректора Полоцкой семинарии, где кроме богословских предметов преподавал ещё «Учение о расколе». В 1855 г. был перемещен на те же должности в Орловскую семинарию.

Личность архимандрита Фотия как ректора Орловской семинарии представляется довольно симпатичной. Все уче-

ники отзывались о нем с восторгом. Высокий, молодой и солидный архимандрит Фотий снискал к себе уважение обширностью знаний, красноречием и простотой языка. Его слушатели вспоминали о нем как о прекрасном преподавателе. Кроме того, Фотий привлекал к себе всех своей добротой, простотой в обращении с наставниками и учениками семинарии и независимостью и прямоотой в обращении со старшими по должности, в особенности с тогдашним Орловском архиепископом Смарагдом.

В оценке проступков учеников ректор был строг, но справедлив. Он не давал возможности сгущать краски, не любил крайностей наказания, однако, в своей снисходительности не доходил до потворства. Шалости, промахи, выходки семинаристов в том случае, когда «дело» доходило до ректора, подвергались в большинстве своем слабым мерам наказания, что однако сопровождалось неудовольствием и огорчением инспектора. Если кто из воспитанников попадался иногда ректору, то последний или делал вид, что ничего не заметил, или пускал какое-нибудь летучее замечание, а иногда и «грозил» пожаловаться инспектору.

Впрочем, отмечая светлые стороны в характере ректора Фотия, нужно упомянуть и о его слабости, в связи с которой архимандрит Фотий и был перемещен в другое место. Это была склонность к спиртным напиткам.

При учреждении в 1858 г. в С.-Петербурге Комитета для духовной цензуры назначен был членом этого Комитета.

Архимандрит Антоний (Смолин, 1858 г.), сын дьячка Саратовской епархии, обучался в Пензенской семинарии (1822 – 1828) и Московской духовной академии (1828 – 1832), был пострижен 17 января 1832 г. в монашество. В том же году был определен в Ярославскую семинарию инспектором и профессором философии и возведен в степень магистра. Из Ярославской семинарии в 1834 г. перемещен в Вифанскую инспектором и профессором по классам пастырского богословия и церковной истории. 30 декабря того же года удостоен звания соборного иеромонаха Донского монастыря в Москве. В 1839 г. был возведен в сан архимандрита, а 29 ноября 1840 г. определен ректором и про-

*Церковь Вознесения Господнего.
Краснозоренский район, с. Малиново*

фессором богословских наук в Рязанскую семинарию с настоятельством во второклассном Спасском монастыре. С 30 апреля 1857 г. по 10 января 1858 г. находился на чреде священнослужения и проповеди слова Божия в С.-Петербурге. В 1858 г. перемещен на должность ректора и профессора богословских наук в Орловскую семинарию.

Кратковременное пребывание ректора Антония в Орловской семинарии не оставило после себя особых следов его деятельности. Однако, по воспоминаниям учеников Антония, можно сказать, что это был один из строгих ректоров семинарии. Призывая учеников к занятиям он говорил им: «Я вас просею сквозь сито; я постараюсь предстоящие экзамены производить три месяца». Он был большим поклонником классических языков и даже на экзаменах, не относящихся к этим языкам, спрашивал со всей строгостью семинаристов, так что отметка на зависела от знаний предмета, предназначенного для экзамена. Вне любви к своему классицизму архимандрит Антоний отличался мелочностью. Классные сочинения, например, расценивал не по внутреннему их достоинству, а по объему и весу тетради, по цвету чернил, красивому почерку, т.е. по внешним признакам, свидетельствовавшим лишь об аккуратности ученика.

12 июля 1858 г. архимандрит Антоний был назначен епископом Одесским.

Архимандрит Вениамин (Павлов, 1859 – 1861). Родился в Воронежской епархии в семье сельского диакона. После окончания курса Воронежской семинарии (1841 г.) проходил должность священника в слободе Алферовке, Новохоперского уезда. В 1843 г., овдовев, поступил в Киевскую академию, а 11 марта 1845 г. принял монашество. После окончания курса, в 1847 г., был отправлен в Воронежскую семинарию учителем 1-го класса высшего и среднего отделения по церковной и библейской истории, каноническому праву и археологии. Затем он преподавал Св. Писание и греческий язык в той же семинарии. 27 января 1851 г. он получил благодарность от Русского географического общества за доставленные климатологические и этнографические сведения. 5 июня 1850 г. был возведен в

степень магистра. В 1853 г. архимандрит Вениамин был перемещен инспектором и профессором богословских наук в Курскую семинарию, а 27 января 1854 г. был определен соборным иеромонахом Киево-Печерской Лавры; с 16 марта по 20 февраля 1855 г. исполнял должность ректора. В 1856 г. иеромонах Вениамин за усердную службу был возведен в сан игумена. 10 января 1859 г. был назначен ректором и профессором богословских наук в Орловскую семинарию, 25 января произведен в сан архимандрита и определен настоятелем Мценского Петропавловского монастыря, а 26 апреля 1860 г. был назначен благочинным Орловского Введенского женского монастыря.

Как ректор архимандрит Вениамин отличался редкой гуманностью и очень внимательным отношением к своим обязанностям. Он был основателем ученической библиотеки. На основании некоторых преданий и воспоминаний о. Вениамин никогда не читал своих уроков по записям или книге, а всегда преподавал их своими словами в виде беседы. По общему свидетельству о. Вениамин преподавал богословские науки с редким успехом и объяснения его в высшей степени заинтересовывали учеников. Заслуга ректора Вениамина в требовании свободной передачи, а не заучивании наизусть изучаемого материала не может быть не признана достойной внимания.

В 1861 г. архимандрит Вениамин был назначен ректором Архангельской семинарии.

Архимандрит Феогност (1861 – 1864), в миру Георгий Иванович Лебедев, сын священника села Замытья, Бежского уезда, Тверской епархии, родился в 1829 г., обучался в Тверской семинарии (1843 – 1849) и Санкт-Петербургской духовной академии (1849 – 1853), где незадолго до окончания курса пострижен (14 марта) в монашество, а 6 сентября того же года рукоположен в иеромонаха и определен после этого на должность смотрителя Кирилловского духовного училища и учителя там же по классу латинского языка. 24 августа 1855 г. возведен был в степень магистра, 12 октября того же года наименован был рек-

тором Кирилловского училища. С 1 ноября 1856 г. по 20 июля 1857 г. исполнял должность ректора С.-Петербургского Александро-Невского училища. 27 июня того же года был причислен к соборным Невским иеромонахам. В 1857 г. перемещен был на должность инспектора и помощника ректора по профессорской должности в Новгородскую семинарию, там 24 октября 1858 г. был возведен в сан архимандрита. В 1861 г. (25 апреля) назначен на должность ректора и профессора богословских наук в Орловскую семинарию.

По воспоминаниям учеников и прочим упоминаниям это был молодой, умный, энергичный и сердечный ректор. Он самым тщательным образом вникал во все стороны семинарской жизни и достигал там должных результатов. Точный в исполнении своих обязанностей, он и от других требовал внимательного отношения к делу и умел, не задевая самолюбия подчиненных и не досаждая излишней требовательностью, одной мягкой настойчивостью достигать намеченных планов и целей. Архимандрит Феогност, в бытность свою на ректорской должности в Орле, часто посещал ученические помещения в семинарском корпусе и частных квартирах и здесь непринужденно, просто и душевно беседовал с учениками о занятиях, их семейном положении, нуждах и проч. Кроме того, ученики привыкли уважать ректора Феогноста также и потому, что обычно видели его первым на утренней молитве и последним, возвращающимся с вечерней. Не было также ни одного воскресного или праздничного дня, в какой бы он не служил в своей семинарской церкви или в другой – приходской, если служил с архиереем. Вызывала уважение постоянная заботливость о Феогноста: он по несколько раз в день посещал семинарскую хлебопекарню, кухню, столовую, больницу, и это ещё раз подтверждало стремление ректора к улучшению положения семинаристов. При о. Феогносте были заменены шинели (прозванные Митрофановскими) бобриковыми пальто. Дружеское отношение архимандрита к ученикам вызывало с их стороны уважение. Во время ректорства о. Фе-

огноста при семинарии существовал театр, в котором играли ученики. Ректор с удовольствием посещал спектакли и очень живо реагировал на проявление юмора в постановках. Как преподаватель, архимандрит Феогност отличался редкой простотой речи, краткостью и ясностью изложения. Его лекции прочно заседали в сознании внимательных слушателей и оставляли впечатление, что в них сказано все необходимое.

В воспитании учеников ректор Феогност был сторонником не внешних кар, а внутренних убеждений и отеческого отношения к ним. Стараниями ректора и его усилиями окончательно была сформирована ученическая библиотека. По инициативе того же ректора Феогноста предмет «учение о расколе» впервые стал в Орловской семинарии обязательным для всех учеников высшего отделения (раньше он изучался только желающими). Перемещение его в Каменец-Подольск ректором в семинарию в 1864 г. глубоко огорчил всех, знавших его в Орле, особенно же учеников.

Архимандрит Палладий (1864 – 1868), в миру Павел Пьянков. Был сыном протоиерея Пермской губернии, г. Охажска; получил образование в своей епархиальной семинарии, по окончании курса которой в 1834 г. поступил учителем в Пермское духовное училище. Затем с 1836 по 1840 гг. обучался в Московской академии. После окончания был определен в Пермскую семинарию учителем по классу православного исповедания веры, алгебры, геометрии и языков греческого и немецкого. В 1841 г. был возведен в степень магистра, затем преподавал логику, психологию, церковно-библейскую историю. С 1842 по 1844 гг. исполнял должность ректора Пермского духовного училища. В 1845 г. перемещен в Вятскую семинарию профессором Священного Писания, риторики, латинского языка. В 1846 г. 16 ноября, овдовев, пострижен в монашество. В 1849 г. 16 апреля был определен инспектором и профессором церковно-библейской истории в Саратовскую семинарию. В 1852 г. 14 ноября на те же должности перемещен в Казанскую семинарию, а 11 мая 1854 г. был назначен рек-

тором и профессором богословских наук Пермской семинарии, 20 мая того же года возведен в сан архимандрита. С 1860 г. по 1864 г. занимал те же должности в Подольской семинарии, а с 1864 г. 15 июля был назначен ректором Орловской духовной семинарии.

Архимандрит Палладий в должности ректора проявлял постоянную заботу об улучшении материального, нравственного и умственного состояния вверенной ему семинарии. Ему принадлежит учреждение при семинарии «Благотворительного братства», поставившего своей целью оказывать вспомоществование бедным ученикам семинарии на счет добровольных в их пользу пожертвований.

Заботясь о нравственном воспитании учеников архимандрит Палладий обращал внимание на ту атмосферу, в которой приходилось вращаться квартирным воспитанникам; он понимал, что быт квартирных учеников зависит от окружающих их лиц, а потому предлагал ученикам поселиться как можно ближе к семинарии. Не упускал из виду Палладий и влияния на учеников светской литературы. Он предлагал общие чтения подобной литературы, а затем обсуждения ее с наставниками. Ректор Палладий был строг к преподавателям, неаккуратно исполнявшим свои обязанности. Здесь нужно заметить также некоторую раздражительность и чрезмерную горделивость собой, по воспоминаниям. Что же касается отношения ректора к ученикам, то он, в противоположность Феогносту, был в семинарии сторонником крутых мер и наказаний. Время его ректорства современники называли эпохой Аракчеева. Однако ученики питали к нему чувства благодарные.¹⁴⁸

В 1868 г. Палладий был назначен в Санкт-Петербург на череду священнослужения.

Реформа Протасова возложила на духовную школу две задачи: во-первых, дать будущим пастырям отчетливое богословское образование и, во-вторых, снабдить их запасом тех сведений, которыми они могли бы улучшить свой домашний быт и вместе с тем своими добрыми советами могли усилить свое нравственное влияние

на прихожан. Но ни та, ни другая задача не были выполнены семинарией во второй период. Это объясняется тем, что обилие предметов семинарского курса не давало возможности систематически проходить все науки. Другой причиной являлось слишком большое количество учеников в семинарии. Так в 1840 г. обучались 561 человек, в 1841 – 650, в 1842 – 729, а в 1849 – 793 ученика. Кроме того, следует указать и на отсутствие учебных руководств по тем предметам, которые были введены Протасовской реформой.

Из-за отсутствия преподавателей и учебных пособий такие предметы как сельское хозяйство или медицина были введены лишь в 1848 г.

Духовная семинария после реформы 1867 года

Третий период орловской духовной семинарии связан с учебной реформой 1867 г.

В 1866 г. по инициативе графа Дмитрия Толстого был образован комитет под председательством Киевского митрополита Арсения (Москвина), с участием одного члена совета министра внутренних дел, ректора университета и одного представителя министерства народного просвещения. Комитет выработал общие положения и по одобрении их Синодом занялся их разработкой. Окончательные результаты работы были посланы на заключение митрополита Филарета, а затем рассмотрены Синодом. 14 мая 1867 г. новые штаты и уставы были высочайше утверждены.¹⁴⁹ По реформе 1867 г. были упразднены окружные и высшие академические правления, а так же и духовно-учебные управления, «получившие характер исключительно административного бюрократического установления». Вместо этого был учрежден учебный комитет при Св. Синоде с председателем из духовных лиц.

Сущность реформы состояла в том, что

1) в административном отношении духовные семинарии и училища были переданы под непосредственное начальство епархиальных архиереев, академические окруж-

ные правления упразднены, должности ректоров семинарии сделаны выборными и учреждены правления, которым предоставлялось право избрания преподавателей; духовенство призвано к участию в семинарских и училищных делах как выбором ректоров и инспекторов, так и участием выборных от духовенства членов в семинарских и училищных управлениях.

2) в хозяйственном отношении улучшилось содержание воспитанников и преподавателей, причем духовные училища поступили на полное почти содержание из местных епархиальных средств от церквей и духовенства, включая жалованья администрации и преподавателям, которое выдавалось от казны.

3) в учебном отношении классы сделаны были годичными (в семинарии 6 классов). Богословское образование выделено из общего и отнесено на два последние года семинарского курса.

Из семинарского курса теперь исключались естественные науки, сельское хозяйство, медицина, катехизическое учение, библейская история, патрология, полемическое богословие, церковная археология, герменевтика; вновь введены основное богословие и педагогика с практическими занятиями, а освободившиеся учебные часы были отданы для изучения классических языков, философии, математики и Священного Писания; сделано обязательным изучение одного из новых языков: французского или немецкого.¹⁵⁰

Полное преобразование Орловской семинарии по уставу реформы 1867 г. последовало лишь в 1872 г., при ректоре протоиерее Александре Васильевиче Богданове, после ревизии, произведенной членами Учебного комитета при Св. Синоде статским советником Сергеем Васильевичем Керским.¹⁵¹

По этому преобразованию семинария из трехклассной обращена в шестиклассную. Все здания семинарии были вновь перестроены, на что по смете было выдано подрядчику, Орловскому 1 гильдии купцу Александру Николаевичу Агошкову, до ста тысяч рублей. При этом был расширен главный корпус значительной пристройкой с

южной стороны, а все коридоры его были сделаны более теплыми и светлыми; кроме того была выстроена и новая баня на «черном» дворе.

5-го ноября 1872 г. происходило торжественной освящение семинарской церкви и празднество в честь преобразования. В произнесенном по этому случаю слове Преосвященный Макарий так объяснил значение празднуемого события перед наставниками и воспитанниками семинарии: «С первого взгляда на введенное преобразование, видим перемену и улучшение по всем внешним условиям обновляемого ныне вертограда. Посмотрите на само устройство здания и размещение в нем. Теперь уже не должно быть ни прежнего холода, ни прежней тесноты и нечистоты, среди которых воспитывались бывшие до нас поколения. Сама пища и одевание должны улучшиться с увеличением средств. Преобразование сие хотя и внешнее, но оно может споспешествовать образованию внутреннему... Не без основания причину многих пороков находят в тех внешних условиях, при которых давалось воспитание нашему духовенству в прежние годы. От грубости, среди которой росло и воспитывалось прежнее поколение, не могло быть того благородства, которое желали видеть в нем. Ожидание сие должно исполниться над новыми поколениями. Преобразование, очевидно, коснулось и преподавания наук. Доселе не было соответствия между предметами, прибавляемыми и отнимаемыми от системы знаний в разное время. Правда и теперь одни из них оставлены или заменены другими равносильными и иные введены снова или вновь. Но при настоящем избрании предметов и самого времени для них имелось в виду прежде всего сообразовать человека – христианина, а потом уже и пастыря церкви... Если не церковь, то государство увидит здешних питомцев на всех путях и степенях служения. Не осталось без внимания и поведение питомцев. При прежнем образовании часть вдавались в крайности: то прибегали к мерам жестоким, несообразным с поступком, то снисходили преступлениям довольно значительным. Отсюда одних отталкивали от учения, а другим подвали повод к слабостям и порокам. Наука воспитания не была известна, и пото-

му обращение с питомцами подвергалось многим ошибкам и злоупотреблениям. Если доселе находят пользу в прежних телесных наказаниях, то гораздо больше вреда можем видеть от них. Плодом их были на каждом шагу грубость, ложь, обман и рабский страх, причинявший вред самим дарованиям. При телесных наказаниях если учились, то учились преимущественно из страха, а не любви, облегчающей занятия. Теперь, с прекращением наказаний, для усердных воспитанников открыт свободный путь к занятиям, а для худых и ленивых не может быть и прежнего пристрастия и лицепрятия от призванных к воспитанию их, но зато ныне, при безнаказанности надлежит опасаться других врагов спокойствия и порядка, являющихся под видом гордости и самоуправства, своеволия и непослушания. Указанные нами средства употребляются по настоящей системе воспитания для того, чтобы юные сердца исправили путь свой. Потомство наше лучше оценит достоинство того преобразования, которое начинается ныне в вертограде сем». ¹⁵²

Преобразование семинарии по новому уставу дало значительную пользу. Изменения, произошедшие в Орловской семинарии после преобразования 1872 г., можно было бы охарактеризовать словами Ф. Белявского: «Устав 1867 г. дал сильный толчок развитию и усовершенствованию всех сторон средней духовной школы... Все отчеты согласно подчеркивают быстрые успехи преобразованных семинарий и училищ. Это явление вполне понятно, после уничтожения деления предметов на главные и второстепенные, позволявшие воспитанникам относиться к последним кое-как. В числе других условий, содействовавших подъему общего образования, следует указать на более строгое отношение наставников к ученическим сочинениям и на большую требовательность при поступлении из училища в семинарию. Поднялся, несмотря на некоторое сокращение программы и уровень богословского образования». ¹⁵³

Семинария после 1900 года

В конце XIX в. и начале XX в. Орловская духовная семинария переживала время своего расцвета. Хронологи-

чески оно совпадало со временем руководства семинарией ее ректором, митрофорным протоиереем Владимиром Антоновичем Сахаровым. Уроженец Орловской епархии и воспитанник Орловской семинарии он сделал все для того, чтобы дух «бурсы и казенщины навсегда исчез из стен семинарии». При его двадцатисемилетнем руководстве семинарией было проведено немало смелых экспериментов в области учебного преобразования: были открыты классы музыки (не только церковной, но и светской), иконописи и живописи, организовывались кружки по изучению прошлого Орловского края, был устроен церковно-археологический кабинет. К преподаванию были привлечены наиболее образованные и активные педагоги.

Война 1914 г. не позволила довести до конца начинания, которые стали было завоевывать себе прочное место в жизни Орловской семинарии.

Во время первой мировой войны 1914 г. Орловская духовная семинария была превращена в лазарет: на месте бывших классов были больничные палаты, на месте парт – койки, вместо учеников – раненые воины. Учебная жизнь семинарии была нарушена. Семинария ютилась в трех комнатах, оставленных ей на нижнем этаже. Занятия происходили даже в бывшей кладовой. Из-за отсутствия помещения и дороговизны, занятия происходили поочередно с каждым классом и продолжались несколько месяцев.¹⁵⁴

В 1918 г. Орловская духовная семинария была закрыта.

Епархия в 1917 – 1941 годах

Внешне, если подходить формально и руководствоваться только цифрами, Церковь вступала в революционную эпоху как мощная организация. Официально к 1914 г. в Российской империи было 117 млн. православных христиан, которые проживали в 67 епархиях, управляемых 130 епископами и 50 с лишним тысяч священников и дьяконов, служили в 48 тысячах приходских храмов. В ведении церкви находилось 35 тысяч начальных школ и 58 семинарий, а также больше тысячи действующих монастырей с почти 95 тысячами монашествующих. Более того, в последнее предреволюционное столетие в стране открылось больше монастырей, чем за какое-либо другое столетие в истории России.

Уровень богословской науки никогда не стоял так высоко, как в этот период. Были значительные достижения и в области православного миссионерства, особенно на территории Аляски, Японии, Сибири и Дальнего Востока. Хотя интеллигенция в основном оставалась чуждой или даже активно враждебной Церкви, возвращение в Церковь цвета русской философской мысли, повлекшее за собой так называемый русский религиозно-философский ренессанс, не только имело немалое духовное значение само по себе, но и положило начало притоку в Церковь представителей русской интеллектуальной элиты, хотя они и оставались меньшинством в своей среде.

Но Церковь не имела канонической главы Патриарха и традиционной соборной структуры, которая обеспечивала бы двустороннюю связь центра с периферией. Церковь вступила в революцию разьединенной, а с отречением царя – формального земного главы Церкви — и обезглавленной.

Временное же правительство своим постановлением «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» объявляет равенство всех религий перед законом, чем ещё более ухудшает положение Православной церкви.

С приходом к власти большевиков положение церкви ещё более ухудшилось. Большевики хотели покончить с

религией вообще. Они были уверены, что религия вредна для большевистского государства и она есть не более, чем «надстройка над неким материальным базисом».

В.И. Ленин в первое время был всецело убежден в том, что он покончит с церковью одним ударом, попросту лишив ее собственности. По Декрету «О земле» от 8 ноября 1917 г. Церковь, а вместе с нею и приходское духовенство, лишались прав собственности на землю. За этим декретом 4 (17) декабря следует декрет «О земельных комитетах», по которому все сельскохозяйственные земли, «включая и все церковные и монастырские, отбирались в руки государства». Как указывает А.В. Карташев, никаких предварительных переговоров с Церковью перед изданием этого Декрета не было.

11 (24) декабря 1917 г. появляется декрет о передаче всех церковных школ в Комиссариат просвещения, то есть происходит лишение церкви всех семинарий, училищ, академий и всего, связанного с ними имущества.

18 (31) декабря 1917 г. аннулируется в глазах государства действительность церковного брака и вводится гражданский. В 1918 г. появился ряд декретов и постановлений, направленных на удушение Церкви. Самый важный из них - это декрет 20 января (2 февраля), который лишал Церковь всего имущества, движимого и недвижимого, и права владеть им. При этом прекращались всякие государственные субсидии церковным и религиозным организациям. Отныне религиозные общества могли получить необходимые для совершения религиозного культа здания и «предметы» не иначе как на условиях «бесплатного пользования» и с разрешения местных и центральных властей. При этом, однако, полученное церковью «в бесплатное пользование» имущество подлежало налогообложению (по закону о предпринимательстве).

Во исполнение декрета у Церкви сразу же было отображено без малого 6 тысяч храмов и монастырей «как особо ценные памятники» истории или архитектуры, подлежащие переходу «под охрану государства». Были закрыты и все банковские счета религиозных организаций и обществ.

Декретом от 20 января, кроме того, запрещалось «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы... Граждане могут обучать и обучаться религии только частным образом». Все церковные и религиозные общества были подчинены общим положениям о частных обществах и союзах и лишены каких бы то ни было прав на «принудительные взыскания сборов и обложений», равно как на наложение мер принуждения или наказания в отношении своего причта. Поскольку отныне в качестве договаривающейся стороны при получении в пользование молитвенных домов рассматриваются лишь группы мирян, духовенство, включая патриарха и епископов, юридически оказывалось не у дел; власть епископа над паствой теперь всецело определялась доброй волей верующих и мерой их готовности исполнять преподанные им наставления и указания, в силу чего указания эти принимали некий просительный характер.

6(19) апреля 1918 г. советская печать оповестила об открытии специальной «ликвидационной» комиссии при наркоме юстиции для проведения в жизнь Декрета от 20 января для упорядочения деятельности местных властей в этой сфере.

Продолжением антирелигиозной политики стали распоряжения: «об изнесении всех священных изображений из школьных зданий... запрещении преподавания Закона Божьего... об отнятии всех духовно-учебных заведений... о привлечении всех священнослужителей и монахов в тыловое ополчение... об упразднении всех церквей при государственных и общественных учреждениях». И, наконец, постановление наркома юстиции о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви от 30 августа 1918 г.

Кроме законодательных актов, противоречащих интересам Церкви, необходимо отметить грубое и жестокое отношение к священству. Нередко бывали случаи убийства священнослужителей. Одной из первых жертв в России стал сельский священник Орловской епархии Георгий Рождественский, погибший в начале сентября 1917 года.¹⁵⁵

Несколько позже – в феврале в Петрограде был убит священник Александро-Невской Лавры Петр Скипетров.¹⁵⁶

Та же участь постигла многих архипастырей. В январе 1918 г Орловский епископ Макарий был отправлен на покой в Спасо-Преображенский (по другим данным, Свято-Предтеченский или Свято-Духовский) монастырь города Вязьмы Смоленской губернии. Однако вскоре владыка был арестован, а 4 сентября 1918 года чрезвычайная следственная комиссия по борьбе с контрреволюцией вынесла постановление о расстреле епископа. Архипастырь был казнён в числе 14 мучеников в пустынном месте.¹⁵⁷ По рассказам очевидцев, в своей последней молитве он просил Бога простить убийцам их грех. Память его отмечается 22 августа. В настоящее время он реабилитирован.

Летом 1917 года Временным революционным правительством временно управляющим Орловской епархией был назначен Преосвященный Серафим (Остроумов), спустя два месяца в августе избранный Орловским губернским съездом духовенства и мирян на должность епископа Орловского и Севского. Архиепископ Серафим был канонизирован как священномученик. Его память отмечается 25 ноября. Тогда же, в конце 1917 г., после того, как Владыка Павел сложил с себя полномочия Викария Елецкого, епископом здесь становится преосвященный Амвросий (Смирнов Алексей Степанович), пробывший на кафедре чуть более года – с мая 1917 по июль 1918 г. Серафим и Амвросий являлись участниками Всероссийского собора Русской церкви в 1917 году.

В ответ на борьбу с религией, преследования православных священнослужителей в атмосфере полного произвола 19 января 1918 года Патриарх Тихон выступил с посланием, в котором призвал всех православных встать на защиту Церкви, а тех, кто участвовал в беззакониях, жестокостях, расправах и грабеже церковного имущества, отлучил от таинств и предал анафеме. Как говорится в руководстве для действия преосвященному Серафиму, епископу Орловскому и Севскому 15 (2) марта 1918 года, отлучение могло накладываться как на отдельных лиц, так и на целые общества и селения. В случаях нападения грабителей и захватчиков на церковное

достояние, писал Патриарх Тихон, «следует призывать православный народ на защиту Церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов и т. п.». Для защиты церковного достояния предполагалось при всех церквях создать из прихожан и богомольцев союзы (коллективы). В крайних случаях эти союзы могли заявлять себя собственниками имущества. Кроме того, документ призывал «всеми мерами оберегать от поругания и расхищения» священные сосуды и другие принадлежности богослужения во избежание попадания их в руки неправославных или иноверцев.

В знак протеста против гонений на Церковь 21 января в Петрограде и 28 января в Москве верующие провели крестные ходы.¹⁵⁸ По их примеру и в городе Орле был тоже устроен крестный ход. Невзирая на холодную погоду и на то, что город в ночь на 2 февраля Орел был объявлен на военном положении, в крестном ходе участвовало до 20 тысяч человек.¹⁵⁹ Несмотря на выступления православных людей, защищающих свои права, отношение правительства к религии не изменилось. Вскоре, 2 февраля, вероятно, в отместку за крестный ход, солдаты под командой матроса ворвались в епархиальное училище и произвели обыск, который сопровождался неприличной бранью. При этом матрос сильно избил инспектора училища священника И. Д. Соколова и защищавшую его жену.¹⁶⁰

Разграблению подвергались монастыри Орловского края, имущество которых растаскивалось населением окрестных деревень.

Так, в Ливенском уезде ещё с осени 1917 года начал подвергаться грабительским набегам Марие-Магдалининский монастырь. Крестьяне рубили монастырский лес, увозили овощи с огорода, оскорбляли монахинь. 19 ноября монастырь был полностью разгромлен. Толпа растащила все, что ещё оставалось от предыдущих погромов. Убыток монастыря составил 200 тысяч рублей. Полному разгрому подвергся и Предтеченский монастырь в п. Кромь.¹⁶¹

Однако губернские власти не пресекали этот произвол. Более того, по их указанию на основе декрета «О земле» повсеместно проводилась конфискация церковных земель.

У монастырей Орловского края было изъято 378 500 десятин земли.¹⁶²

С согласия властей 9 февраля в городе Орле был захвачен епархиальный свечной завод.¹⁶³ 6 июля 1918 года в г. Орле чекисты произвели обыск в архиерейском доме и арестовали епископа Елецкого Амвросия. В тот же день под угрозой расстрела было разогнано епархиальное собрание, а епископ Серафим и двое церковнослужителей были подвергнуты аресту.¹⁶⁴

В том же 1918 году после принятия совнаркомом постановления о закрытии всех духовных школ страны, было закрыто епархиальное женское училище, а в его здании образована 8-я Советская школа.¹⁶⁵

По приказу властей 1 сентября батальон караульной службы реквизирует здание духовной консистории и выбросил на улицу находившийся там архив, имевший большую историческую ценность.¹⁶⁶ Бесценные документы погибли. Это ещё раз подтвердило мысль о. Сергия (Булгакова), - «В России не было и нет культуры вне религии, и с разрушением её остается варварство».

Репрессии против духовенства и погромы не ослабили и после того, как патриарх Тихон 8 октября 1919 года опубликовал послание «О прекращении духовенством борьбы с большевиками». В Орле так же состоялся епархиальный совет, на котором были приняты решения, соответствовавшие посланию патриарха.¹⁶⁷ Всего, по неполным данным, к 1922 году в Советской России было закрыто 600 монастырей, замучено более 10 тысяч священников и мирян.¹⁶⁸ Но самые тяжелые последствия были ещё впереди.

В это трудное время архиереи часто менялись на кафедрах. В апреле 1921 года Епископ Даниил (Троицкий Дмитрий Алексеевич), возглавлявший Орловское церковное историко-археологическое общество до его разгона в 1922 году, был хиротонисан в епископа и возглавил Елецкий, а к сентябрю - Болховский викариат Орловской епархии. Затем, после трехлетнего пребывания на должности епископа Рославльского, викария Смоленской епархии, с августа 1931г. владыка на короткое время вновь возглавляет Орловскую кафедру.

В условиях гражданской войны в 1921 году страну поразила небывалый голод, особенно в Поволжье. Русская Православная Церковь сразу же откликнулась на народное бедствие. В августе 1921 года патриарх Тихон основал Всероссийский церковный комитет помощи голодающим. Православное движение помощи голодающим набирало силу, что совершенно не входило в политические планы руководства партии большевиков. Его решением Всероссийский комитет был закрыт, собранные им средства реквизированы. Развернулась подготовка к кампании по массовому изъятию церковных ценностей. Собиравшиеся в течение тысячелетия церковные реликвии были изъятые и отправлены в государственные подвалы. Многие предметы церковной утвари, иконы, имевшие большую художественную ценность, были расхищены и безвозвратно утеряны. Официально изъятие ценностей в губернии продолжалось до 1 июля 1922 года. Только в Орле с 1 мая по 1 июля из церквей было изъято более 169 пудов 22 фунтов серебра, 2 фунта, 3 золотника, 50 долей золота, 18 фунтов меди, 25 фунтов, 93 золотника, 40 долей - жемчужного шитья, 147 алмазов и т. д. По Орловскому уезду было собрано более 20 пудов серебра и 4 фунтов золота, по Ливенскому уезду более 77 пудов серебра, по Мценскому уезду из 12 церквей изъято более 4 пудов серебра, по Кромскому уезду из 10 церквей более 16 пудов серебра, из 23 церквей в Болхове и из 57 в уезде - более 153 пудов серебра, в Дмитровском уезде более 223 пудов серебра.¹⁶⁹

Всего по губернии из православных храмов и монастырей было изъято 688 пудов 15 фунтов 9 золотников 61 доля серебра, 7 фунтов 10 золотников 66 долей золота и 15 пудов 32 фунта 75 золотников меди и большое количество камней. На всю эту операцию власти израсходовали более 90 тыс. рублей.

Советские власти закрывали церкви и монастыри. С 1917 по 1923 год в губернии было закрыто 26 православных храмов, из них 17 в г. Орле. Храмы переоборудовались под культурно-хозяйственные нужды. Например, Введенскую церковь отдали под клуб «Кожтреста», церковь бывшей «малой семинарии» – под клуб 5-ой больницы, Иверскую – под железнодорожную школу, Петропавловский собор передан

Окрасархивбюро, Михайло-Архангельскую, ее летнюю половину, - музею религиозных искусств и т. д.¹⁷⁰

В борьбе с Русской Православной Церковью большие надежды возлагались на обновленцев, деятельность которых санкционировал и обеспечивал 6-ой отдел ГПУ, возглавляемый Е. Тучковым. По всей стране проходили показательные процессы над сторонниками патриарха Тихона, которого 9 мая 1922 года посадили под домашний арест, а затем перевели в тюрьму. В июне 1922 года в г. Орле также «организовали» крупное дело церковников. Решением губернского ревтрибунала правящего епископа Серафима осудили на 7 лет, а епископа Николая – на 3 года.¹⁷¹

Во главе обновленцев Орловской епархии тогда стоял епископ Леонид (Скобеев), прозванный Патриархом Тихоном «Епископом Содомским и Гоморрским» за неблаговидное поведение.¹⁷² Однако в марте 1923 г. он был отправлен на покой.

В результате в марте 1923 года православное духовенство г. Орла и губернии почти целиком присоединяется к группе обновления. При поддержке ГПУ и местных властей 12 марта было переизбрано Епархиальное Управление.¹⁷³ Вследствие этих действий в Орловской губернии Церковь окончательно раскололась на два течения – обновленцев и тихоновцев. Представители первого течения стремились продемонстрировать новой власти свою лояльность.¹⁷⁴ В ведении обновленцев г. Орла имелось 9 церквей, во главе обновленческого движения встал епископ Александр и уездные vicарные епископы Успенский и Турбин. Совсем иначе вело себя второе течение. Будучи в меньшинстве, сторонники патриарха Тихона продолжали активную пропаганду против обновленцев. Обновленцы стали терпеть поражение и к осени 1923 года под давлением верующих переход обновленцев в патриаршую Церковь усилился.

Неудачи попыток раскола Православной Церкви и ее быстрой ликвидации способствовали усилению репрессивной политики властей. В феврале 1923 года согласно секретному указанию В.И. Ленина ОГПУ беспощадному преследованию должны были подвергаться все злейшие враги народа, в том числе «епископы, священники православной

Церковь святой Живоначальной Троицы, г. Болхов.

и католической церкви, раввины, дьяконы, монахи, хормейстеры, церковные старосты и т.д.»¹⁷⁵

Из 718 храмов Орловской губернии в 1927 году только 61 принадлежал к течению обновленцев.¹⁷⁶ 799 священников и 108 диаконов также принадлежали к обновленческой церкви.

В бюллетене НКВД № 26 (245) от 1 октября 1927 года был опубликован циркуляр № 351 от 19 сентября 1927 года «О порядке закрытия молитвенных зданий и ликвидации культового имущества». Это указание заметно активизировало работу местных органов по закрытию церковных зданий. Для этого выдвигались разного рода причины, такие как «... отсутствие служителей культа, отсутствие своевременного ремонта», а также «по постановлениям общих собраний граждан» и т. п.¹⁷⁷ Уже 9 апреля 1928 года в г. Орле закрывается Богоявленская церковь.¹⁷⁸ 13 июля было решено разобрать колокольню Смоленской церкви и расторгнуть договор с Воскресенской церковью. Первого ноября президиум губисполкома и окрисполкома передал окрмузею часовню Георгиевской церкви, 4 ноября отобрали часовню Михаило-Архангельской церкви и приняли на учет в Госфонд церковь бывшего духовного училища, а 15 октября 1928 года передали на учет в Госфонд бывший Кафедральный собор.¹⁷⁹ В 1928 году в городе Орле действовало 19 православных храмов. В результате постановления Президиума ВЦИК от 20 мая 1929 года закрыли Крестовоздвиженскую церковь и передали ее под клуб завода им. Медведа. Для использования в качестве столовой этого же завода была передана бывшая военная Покровская церковь. В Преображенском храме устроили антирелигиозный музей, в Борисоглебском – производственные мастерские педтехникума,¹⁸⁰ а 25 мая 1929 года под клуб военных лагерей передали деревянную Лутовскую церковь. На 15 июля 1929 года в г. Орле было закрыто 17 церквей, 2 монастыря, 9 часовен и молитвенных домов. Однако 18 православных храмов оставались действующими.¹⁸¹ О начале новой волны преследований духовенства и закрытия церквей говорило и то, что в этот период – 1928 – 1929 – год на Орловщине служил не только правящий архиерей – Николай (Могилевский), но и ещё пять других

владык: в Кафедральном Покровском соборе архиепископ Серапион (Сперанцев), епископы Анатолий (Левицкий), Петр (Успенский), Николай (Рубцов), проживавшие в Покровской сторожке, а также епископ Андрей (Кванин), располагавшийся в сторожке Богоявленской церкви.¹⁸² Пребывание такого числа епископата Русской Церкви в губернском городе объяснялось началом новой волны закрытия храмов и преследования священнослужителей Советской властью.

Параллельно с закрытием православных храмов проводилась кампания по борьбе с колокольным звоном. Шестого декабря 1929 года НКВД дал указание своим органам на местах запретить «так называемый трезвон или звон во все колокола» и «разрешить постановлением местных органов вести звон в малые колокола установленно-го веса и в установленное время по просьбе религиозных организаций». В целях получения цветного металла 11 ноября 1929 года на пленуме Орловского горсовета приняли решение собрать подсвечники, паникадила, а также церковные колокола.¹⁸³ Тогда же зимой 1929-1930 гг., по требованию трудящихся г. Орла», все колокола были сняты «и реализованы порядком, установленным для госфондимуществ».¹⁸⁴

С января 1930 года развернулась кампания по закрытию церквей в г. Орле.¹⁸⁵ К маю 1931 года в г. Орле из 40 церквей и часовен оставались действующими только 15. «Из них обновленческие - Покровская соборная, Николо-Ильинская, Богоявленская, Иоанно-Крестительская и Троицкая кладбищенские; староцерковные - Ахтырская, Васильевская, Воскресенская, Михаило-Архангельская, Николо-Рыбная, Сретенско-Георгиевская, Смоленская, Успенско-Единоверческая, Афанасьевская и Сергиевская кладбищенские».¹⁸⁶

В конце 1931 года Болховский викариат принял в управление епископ Александр (Александр Иванович Щукин). С июля 1932 года он становится епископом Орловским, и здесь же он был возведен в сан архиепископа. Однако под угрозой ареста был вынужден бежать в Нижегородскую область.

После смерти В.И. Ленина и изгнания из СССР Л.Д. Троцкого антицерковную политику продолжил И.В. Сталин. 15 мая 1932 года за его подписью была объявлена антирелигиозная «безбожная пятилетка». К 1 мая 1937 года предполагалось сделать так, что на всей территории СССР «имя Бога должно быть забыто». Преследованиям стали подвергаться не только священнослужители, но и члены их семей. Их лишали избирательных прав, увольняли с работы.¹⁸⁷

В эти же годы широкое распространение получает фабрикация уголовных и политических дел, обвинения в контрреволюционных заговорах священнослужителей, монашествующих, других верующих. Так, уже осенью 1932 года сотрудниками ОГПУ была «раскрыта» контрреволюционная церковно-монархическая организация «Ревнители церкви». По делу проходили 3 епископа, 127 священников и диаконов, 106 монахов и монахинь и др. В настоящее время все они реабилитированы.¹⁸⁸ В конце 1932 - начале 1933 года была «раскрыта» и ликвидирована другая церковно-монархическая организация. По делу проходило 50 человек, из них 36 – священнослужители. 3 мая 1933 года за антисоветскую агитацию, направленную к подрыву политики партии и Советской власти, все они были приговорены к различным срокам заключения. В 1989 году реабилитированы.¹⁸⁹

Особо сильный размах репрессии приняли во второй половине 30-х годов. В это время пострадали и многие орловские владыки. Менее месяца управлял Оловской епархией епископ Серафим (Протопопов). В последний день сентября 1935 г. архипастырь возводится в сан архиепископа Орловского, но уже 19 октября назначается архиепископом Елецким и Задонским. Жизнь архиерея, как и многих других клириков и мирян, подошла к концу в страшном тридцать седьмом – в начале марта он был арестован и расстрелян.

Епископ Александр (Торопов Алексей Александрович) в сентябре 1935 года получает в управление Липецкий викариат Орловской епархии. В 1937 году владыка арестовывается в Липецке и в числе двадцати священнослужителей приговаривается к расстрелу. 15 октября 1937 г. закончился его земной путь.

Епископ Артемон (Евстратов Василий Иванович, 1889 – 1937 гг.) 30.09.1935 г. был назначен епископом Елецким, викарием Орловской епархии. Спустя три недели, 19.10.1935 г., он сменяет епископа Серафима на Орловской кафедре, а через месяц, в ноябре 1935 года, становится епископом Курским. В 1937 году епископ Курский и Обоянский Артемон арестовывается и приговором Тройки при УНКВД по курской области от 04.12.37 года приговаривается к расстрелу.

Владыка Иннокентий (Никифоров Иван Николаевич, 1879-1937 гг.) стал епископом Орловским в 1936 году. 4 декабря 1937 г. он был приговорен к расстрелу тройкой УНКВД по Курской области, в тот же день приговор был приведен в исполнение.

Трагической была судьба епископа Даниила (Троицкого). По имеющейся информации весной 1934 года он опять арестовывается и осенью 1934 года или в 1935 году умирает от тифа в брянской тюрьме.¹⁹⁰ Уже упоминавшийся Высокопреосвященный Александр (Щукин), назначенный в сентябре 1936 года архиепископом Семипалатинским, в августе тридцать седьмого года был арестован и решением тройки УНКВД от 28.11.37 приговорен к расстрелу за контрреволюционную агитацию. Бывший Орловский епископ Серафим (Остроумов), постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 27.03.37 г. за участие в контрреволюционной группе приговаривается к пяти годам лагерей. Но так как этого показалось мало, решением тройки УНКВД Смоленской области от 28.11.37 г., в нарушение закона, без отмены ранее вынесенного приговора, владыка был приговорен за ту же вину к расстрелу и спустя десять дней убит. Бывший епископ Елецкий Амвросий (Смирнов Алексей Степанович) в 1937 году умер в заключении. Не менее печальная участь постигла и другого видного представителя Русской Православной Церкви — митрополита Серафима (Леонида Михайловича Чичагова), бывшего в 1906—1908 гг. епископом Орловским и Севским. В возрасте 81 года владыку Серафима, больного, еле передвигавшегося, арестовали по обвинению в контрреволюционной монархической агитации. До ареста он жил на под-

московной станции Удельная. Постановлением Особой тройки УНКВД от 7 декабря 1937 года Владыка Серафим был приговорен к расстрелу, который привели в исполнение 11 декабря 1937 года. Похоронен в Бутово.

В тот период в Орле только по приговору Особой Тройки осуждено 1667 так называемых «церковников и сектантов», из них 1330 приговорено к расстрелу. Всего за политические преступления, по далеко неполным данным, с 5 августа (октября) 1937 по 1941 год на Орловщине было арестовано и осуждено - 23414 (1922) человека, приговорено к расстрелу 1209 священнослужителей и верующих, а к различным срокам лагерей – 713 человек.¹⁹¹ Кроме того, в 1938 году административную ссылку в Орле отбывало 360 священнослужителей из других областей. В итоге этих гонений к 1941 году практически все духовенство было ликвидировано. На свободе остались в основном те, кто своевременно успел отказаться от сана и перейти работать в советские организации. Кроме гонений на представителей церкви, с 1938 года усиливается массовое закрытие храмов. При оргкомитете ВЦИК по Орловской области 17 января 1938 года была утверждена новая комиссия по делам культа, в задачу которой входила подготовка материалов по закрытию храмов.¹⁹² В результате закрытие храмов пошло более быстрыми темпами. В г. Орле прекращается служба в Никитско-Ахтырской и Иоанно-Крестительской церквях, а накануне войны 25 июня 1941 года в городе была закрыта и последняя ещё действующая церковь Воскресения Христова на Афанасьевском кладбище. В современных границах Орловщины открытыми оставались всего три православных храма: один – Рождественский в городе Болхове, другой – Никольский – в селе Лепешкино Орловского района и третий – Воскресенский в городе Орле на Афанасьевском кладбище, закрытый 25 июня 1941 года по решению горисполкома. Накануне войны деятельность Русской Церкви была практически прекращена.

Епархия в 1941 – 1988 годы

С началом Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь в лице митрополита Сергия обратилась к духовенству и верующим с призывом встать на защиту Отечества. Начался сбор средств для защиты Родины. Однако, как это ни покажется странным, в начале войны преследования духовенства и верующих заметно усилились. В Орловской области по этим мотивам в июне было арестовано 2 человека, в июле – 3, в августе – 19, в сентябре – 23; из них 11 человек были приговорены к расстрелу, а остальные к различным срокам заключения.¹⁹³ 3 октября 1943 года германские войска вступили в г. Орел. Большая часть Орловщины была оккупирована гитлеровцами. Германское командование не препятствовало восстановлению церквей и церковной жизни, но под надзором оккупационных властей. К 1943 году, по неполным данным, в области действовало или готовилось к освящению 34 храма.¹⁹⁴

Фашистская пропаганда преподносила это как заботу властей о русской Церкви и русской культуре. Подавляющее большинство священников отказывалось от сотрудничества с немцами, по мере сил и возможностей боролись с врагом. Так, например, известный орловский врач В.И. Турбин, тайно принявший монашество ещё в 30-е годы, был одним из руководителей подпольного госпиталя, в котором лечили больных красноармейцев-военнопленных, а потом переправляли их через линию фронта. В 1966 году он получил награду – медаль «За отвагу».¹⁹⁵ Были священнослужители, погибшие от рук захватчиков. Например, священники Орлов и Оболенский.¹⁹⁶

С освобождением области от оккупации 1942 – 1943 гг. православное духовенство поддержало призыв митрополита Сергия и приняло непосредственное участие в патриотической работе по сбору средств в Фонд обороны страны, выступило с соответствующими проповедями. Только в городе Орле за период с сентября 1943 года по январь 1944 года собрали в Фонд обороны, на детей-сирот и раненых бойцов: Богоявленский собор – 32 722 рубля, Иоанно-Кре-

стительская церковь – 29 800 рублей, Никитская – 11 196 рублей, Воскресения Христова на Афанасьевском кладбище – 7 181 рубль, Троицкая – 1 932 рубля.¹⁹⁷ С 1944 года приступили к сбору денег на постройку танковой колонны им. Дмитрия Донского и подарков для бойцов Красной Армии. 14 апреля 1944 года один Богоявленский собор для этой цели сдал 100 тысяч рублей, а всего православные общины семи церквей города Орла и города Болхова сдали наличными деньгами 305 тысяч рублей.¹⁹⁸ Всего в Фонд обороны, по неполным данным, с сентября 1943 года по апрель 1946 года церковные общины сдали 1 миллион 634 тысячи 788 рублей, а также большое количество продуктов, теплых вещей, полотна, которые передали представителям фронта, детских домов и госпиталей.¹⁹⁹

В 1945 году была образована Орловско-Брянская епархия.

Первым Орловско-Брянским епископом стал Архиепископ Фотий (Тапиро Борис Александрович), присоединенный из епископов григорианского раскола в июле 1943 года после покаяния к Московской Патриархии в звании монаха. Он стал одним из самых заметных церковных лидеров своего времени. Ему поручались церковные миссии в Австрии и Чехословакии (для воссоединения Русских церквей с Патриархией 10–23.X.45 года), во Франции (в качестве представителя Патриархии при Западно-Европейском экзархате 10.VIII – 25.X.46 г.; для ознакомления с состоянием Западно-Европейского экзархата 21.VI – 26.VII.48 г.).²⁰⁰ Во время своего первого пребывания во Франции в качестве представителя Патриархии Архиепископ Фотий присутствовал на похоронах Митрополита Евлогия – лидера так называемой Евлогиевской Церкви (популярной среди русских эмигрантов во Франции).²⁰¹

Тогда же возникает необходимость как-то реагировать на приглашения к участию в международных церковных встречах. И выясняется, что среди иерархов РПЦ выездными были фактически только Митрополит Николай (Ярушевич) и Архиепископ Орловский Фотий.²⁰² В 1949 году он, будучи уже Архиепископом Виленским и Литовским,

Владыка Фотий занимает пост экзарха по Западной Европе (вместо отстраненного Митрополита Серафима).²⁰³

Владыку Фотия сменил Антоний (Марценко). Это был эмигрантский священник польского происхождения, хиротонисанный в 1923 году в викарные епископы Люблина и утвержденный в должности Константинопольским Патриархом Мелетием IV.²⁰⁴ После покаяния в 1946 он был принят в общение Московским Патриархом и получил Орловскую кафедру.

В 1946 году Совету по делам РПЦ при Совете Министров СССР было разрешено представлять к наградам архиереев и священников, которые особо отличились в проведении церковно-патриотической работы в период войны. Так, в 1947 году священники Николай Антонович Лыков, а также Иван Тимофеевич Кузнецов из села Клейменово Орловского района и Терентий Петрович Печкарев из села Архарово Малоархангельского района были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»²⁰⁵

С 1948 года политика в отношении к РПЦ вновь ужесточается. Уполномоченные получили право не регистрировать духовенство, имевшее судимость по 58 статье (распоряжение Совета от 23 ноября 1948 года № 1090с). В 1948 году из 39 священников и 11 диаконов, служивших в церквях области, 16 человек имели судимость по 58 статье, а ещё 16 человек, хотя и не были судимы, но считались неблагонадежными, поскольку возвратились на церковную службу во время оккупации.²⁰⁶

Печальная участь постигла священников И. Г. Пятина²⁰⁷ из села Добрынь Кромского района, С. П. Вельмар-Долгорукова из г. Орла, псаломщика Бунина из г. Мценска, а также монахиню, имя которой осталось неизвестным, работавшую церковным сторожем в г. Ливны. В 1949 году они были арестованы и осуждены за антисоветскую деятельность.

В борьбе с инакомыслием в послевоенные годы во все большей степени стали использовать психолечебницы. Так, в конце 40-х годов этой акции неоднократно подвер-

гался юродивый Сайко Афанасий Андреевич, которого верующие области почитали как святого человека. Впоследствии он был освобожден, реабилитирован и переехал в Брянскую область, где и скончался в середине 60-х годов. Похоронен на Крестительском кладбище г. Орла.²⁰⁸

Чтобы ограничить влияние Церкви и устрашить духовенство, уполномоченные Совета по делам РПЦ практиковали снятие священников с регистрации, что означало лишение их средств к жизни. Так в июле 1950 г. был снят с регистрации настоятель Воскресенской (Афанасьевской) церкви г. Орла Козьмодемьянский за совершение всенощной под открытым небом. В результате он не смог устроиться на служение ни в Тульской ни в Курской епархии.²⁰⁹

МГБ бдительно следило за популярностью того или иного священнослужителя среди прихожан. Как только авторитет священника возрастал, по предложению МГБ его тут же переводили в другой приход.

После смерти Сталина надежды на улучшение положения Церкви не оправдались. Влияние «оттепели» оказалось лишь кратковременным явлением.

В этот период на Орловскую кафедру назначается епископ Иероним, поменявший по определению Св. Синода от 31 мая 1956 года своей Куйбышевской кафедрой с Орловским епископом Митрофаном (Гутовским), занимавшим Орловскую кафедру несколько месяцев 1956 года.

Начиная с 1958 г., под предводительством Н.С. Хрущева, развернулось генеральное наступление на религию. Происходило массовое закрытие действующих православных храмов, молитвенных домов, мечетей и др. зачастую сопровождавшееся их разрушением. В ходе этой «военной» кампании только в Орловской области с 1960 по 1969 г. количество действующих церквей сократилось с 23 до 15, недействующие - постепенно уничтожались.²¹⁰

С середины 50-х годов развернулась борьба с паломничеством к святым местам и колодцам, которых по нашим подсчетам насчитывалось более 10. Несмотря на сопротивление верующих, властям удалось некоторые из них засыпать землей или забетонировать. Но борьба с переменным

успехом продолжалась ещё долго - пока вновь не было разрешено их посещение.²¹¹ Апогеем хрущевского наступления на Церковь было вынужденное постановление Священного Синода и Архиерейского Собора 1961 г. о перестройке управления РПЦ, фактически отстранившее священнослужителей от экономической и хозяйственной деятельности православных приходов, превратившее их в простых наемных работников, исполнявших религиозные обряды.²¹² Это вызвало справедливое возмущение верующих как внутри страны, так и за рубежом. Среди духовенства и верующих распространялись анонимные письма и послания, в которых от имени «Комитета восстановления прав Церкви и борьбы за ее каноническую чистоту, правовое положение и устройство в Советском Союзе» разоблачалась антицерковная политика властей и осуждалось посягательство на права Церкви и верующих. В ответ на эти протесты власти обратились к политике репрессий, начались аресты за нарушения законодательства о религиозных культах. По всей стране организовывались показательные судебные процессы.²¹³

К середине 60-х годов на территории Орловской области вопросы государственно-религиозных отношений находились в ведении двух, а с 1966 г. – одного уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Орловской области.

31 мая 1956 г. Св.Синода Определил: «4) Переместить для пользы службы епископа Орловского Митрофана и епископа Куйбышевского Иеронима – одного на место другого».

С 12.01.62 г. Орловской епархией управляет Митрополит Антоний (Кротевич Борис Николаевич, 1889 - 1973). Как и многие церковные деятели той поры, в прошлом он также не избежал репрессий. В 1937 году, будучи благочинным Ухтомского и Раменского районов Московской области и настоятелем церкви в г. Перово, он арестовывается и по стандартному обвинению в контрреволюционной пропаганде приговаривается к пяти годам лагерей. Выйти на свободу ему удастся лишь в 1942 году.

28 мая 1963 г. Св. Синод увольняет на покой владыку Антония по его прошению.

25 мая 1963 года на Орловскую кафедру назначается архиепископ Палладий (Шерстенников Павел Александрович). С 1940 по 1947 год он, как и многие находился в заключении, будучи архиепископом Калининским.²¹⁴

8 мая 1965 года в Орле незаконно осудили, на 2 года каждого, сотрудников Епархиального управления Самчука Павла Николаевича (ныне архиепископ Орловский и Ливенский Паисий) и Сапсая Николая Сергеевича (бывший епископ Петропавловский и Камчатский Нестор). Правда, 23 декабря 1965 года решением Верховного суда РСФСР приговор был отменен и невиновных освободили.²¹⁵

28 сентября 1966 г., участвуя в торжествах по случаю 400-летия г. Орла, архиепископ Палладий совершил литургию и рукоположил С. Сапсая в иерея.²¹⁶

В апреле 1968 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Постановление «О сельском, поселковом Совете депутатов трущихся», которым обязал эти органы власти осуществлять контроль за соблюдением законодательства о религиозных культах.

В 70-х гг. многие уполномоченные по делам религий перестали считаться с местными архиереями, беззастенчиво вмешивались в церковную жизнь. Например, уполномоченный Совета по Орловской области С. Щедрин 2 февраля 1971 года без ведома правящего епископа снял с регистрации священника из г. Мценска Житко П. М.,²¹⁷ а митрополита Палладия поставил только лишь в известность. Таким же образом 23 июня 1971г. был снят с регистрации священник Сапач П. С.²¹⁸ из села Лепешкино Орловского района. В марте 1971 г. в соответствии с решением Ливенского горсовета была взорвана православная церковь в с. Беломестном. Произвол властей в отношении Церкви способствовал тому, что, почувствовав безнаказанность, в пасхальную ночь с 8 на 9 апреля 1972 г. на территории Никитского кафедрального собора г. Орла прибыли более сорока комсомольцев Железнодорожного района и перекрыли все входы в церковь, препятствуя верующим войти в храм. Во время совершения крестного хода, по окнам здания неизвестными было произведено 2 выстрела.²¹⁹

В эти годы особый размах принимает борьба с религиозной обрядностью. В 1976 году по распоряжению уполномоченного Совета по Орловской области Дарусенкова А.А. были составлены списки на 4000 человек, крестивших своих детей, которые затем были переданы в райкомы КПСС и райисполкомы для принятия партийных и административных мер воздействия. Такие секретные списки составлялись вплоть до 1984 года. Кроме того, практиковался межобластной и межреспубликанский обмен списками крещеных детей. Орловская область считалась неблагополучной в вопросах религии. В результате проведенного среди сельского населения социсследования было установлено, что от 23% до 30% опрошенных жителей считали себя верующими. В сельской местности верующих, как правило, было больше, чем в городах. В городах верующих было больше среди тех, кто недавно пришел из села и среди проживающих на окраине города, ибо находился в условиях, схожих с сельскими и имел подсобное хозяйство. Среди верующих в 1971 г. преобладали люди пожилого возраста, пенсионеры, женщины с низким образованием или неграмотные.

Количество церквей в области за период с 1961-1971 гг. сократилось с 21 до 15 (из них одна - в селе Архарово Малоархангельского р-на, хотя и была зарегистрирована, но бездействовала из-за отсутствия священника).

Оставались действующими 4 церкви в г. Орле, по две - в г. Болхове и Орловском р-не, по одной - в городах Мценск, Дмитровск, Ливны, пос. Кромы, Кромском, Малоархангельском, Глазуновском р-нах.

Вместе с тем религиозная обрядность (крещение) на Орловщине значительно превышала средние показатели по стране и снижалась очень медленно. По годам:

Год	Крещено	Зарегистрировано в ЗАГСе
1965 г.	6842 (50,2% от всех родившихся детей)	13039
1966 г.	6552 (51,7%)	12649
1967 г.	6256 (51,2%)	12039
1968 г.	5576 (49,5%)	11256

1969 г.	4967 (43,8%)	11327
1970 г.	5350 (46,8%)	11408

Если в 1965 г. было окрещено 50,2% родившихся детей, то в 1970 г. - 46,8% , тогда как в целом по стране ещё в 1968 г. процент крещения составлял 21,8.

При этом если в первом полугодии 1970 г. было окрещено 600 родившихся детей, то на 15 июня 1971 г. только в Крестительской церкви г. Орла было совершено 550 обрядов крещения детей, а в Никитской церкви, соответственно, 285 и 325. Наибольший процент по обрядности крещения детей падал на города Орел, Ливны, Болхов, Мценск, Орловский и Кромской районы, т.е. там, где имелись церкви. Много регистрировалось случаев, когда привозили крестить детей из других городов и районов, чтобы скрыть обряд от односельчан.

Иногда священники без присутствия родителей и без предъявления документов с фотокарточками крестили детей, освящали дома и т.д. Особенно часто это делал священник с. Лепешкино Орловского р-на Сапач.

Уполномоченные Совета по делам религий получали информацию (сколько и кто крестил детей) из соседних областей. Списки всех окрещенных детей в церквях Орловской области рассылались по районам для сведения и контроля, ибо нередко в этих списках были родители - члены КПСС, крестившие детей.

Много в области проходило похорон с очным и заочным отпеванием, со священнослужителями.

Год	Очных отпеваний	Заочных отпеваний	Всего умерло
1965г.	1136(15%)	3452	7540
1970г.	1100(12%)	4200	9070

Поднимался вопрос о прекращении захоронений на всех старых кладбищах в Орле.

Почти на «нет» в этот период сошли венчания - за 1970 г. их было зарегистрировано всего 11, тогда как браков зарегистрировано в ЗАГСе 8495.

По сведениям из районов, в эти годы прекратились паломничества к «святým местам».

В православных церквях области не хватало 3 священников, несколько дьяконов и псаломщиков. Ухудшался и качественный состав духовенства. Около половины православных священнослужителей были старше 60 лет, 70% имели только низшее светское образование, 55% не имели никакого богословского образования. Архиерей Палладий (г. Житомир) по этому поводу сказал: «Конечно духовенство наше пестрое, образованием не отличается. Но это не беда, побольше бы таких. На духовной ниве главное не образование. Основное – преданность церкви».

Несмотря на сокращение сети храмов и числа священнослужителей доходы Русской Церкви росли, церковь активно поддерживалась верующими. Об этом свидетельствуют данные доходности в денежном выражении по годам:

1965 год - 562 тыс. руб.

1966 год - 652 тыс. руб.

1967 год - 691 тыс. руб.

1968 год - 745 тыс. руб.

1969 год - 847 тыс. руб.

1970 год - 850 тыс. руб.

В практике работы уполномоченного совета по делам религий было проведение профилактических бесед с учредителями религиозных обществ и клиром православных церквей. На них подводились итоги деятельности религиозных объединений по укреплению советского фонда мира, вручались награды исполнительным органам церквей, духовенству, для участников собрания читались лекции о международном положении. В 1970 г. на одном из таких собраний уполномоченный выступал с докладом: «Новая конституция СССР и свобода совести». Для участников собрания демонстрировались фильмы о поместном соборе 1971 г., о 60-летию патриархии, была проведена экскурсия в музей И.С. Тургенева.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1976 г. № 190 была реорганизована система государственных органов по делам религии: образовывался Совет по делам религий при Совете Министров СССР и была уста-

новлена система его уполномоченных в регионах. В частности, была создана служба уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Орловской области из 2-х штатных единиц: уполномоченного и ст. инспектора.

Все это сопровождалось громкими заявлениями о свободе совести и невмешательстве в дела Церкви. В то же время, православная Церковь по отношению к Советскому государству занимала лояльную позицию.²²⁰

Православные приходы принимали активное участие в деятельности Советского Фонда Мира, их взносы составляли большую часть дохода Фонда. Начиная с 1976 г. взносы Орловского Епархиального управления в Фонд Мира составили одну треть церковных отчислений и были втрое больше по сравнению с соседними епархиями.²²¹

В течение 70-х годов религиозная ситуация претерпела незначительные изменения. Социологические исследования религиозности и атеизма, проведенные в 1978 г. среди различных категорий населения (в колхозах, совхозах, на промышленных предприятиях, в средних школах, ПТУ; опрошено 35 тыс. человек), показали, что удельный вес атеистов в общей массе опрошенных возрос на 10%, удельный вес верующих сократился на 7%, колеблющихся - на 3%. Однако было отмечено, что за последние 4-5 лет снижение религиозности и отход верующих от религии замедлились.

Фактов миссионерской деятельности в конце 70-х гг. не замечалось. Прекратились, например, паломничества к «синему колодцу» у д. Дубовая Мценского района, «святому» колодцу в с. Сосновка Ливенского района и другим.

Обрядность крещения за период семидесятых годов колебалась, но в общем не уменьшилась, оставаясь высокой – от 43% до 47%. Обрядность отпеваний медленно, но неуклонно снижалась, а обрядность венчаний была в 2-3 раза ниже, чем по стране.

Так, крещение детей всех возрастов и взрослых с 46,6% в 1972 г. снизилось в 1978 г. до 45,6%. Очные отпевания умерших за этот период сократились с 10,5% до 9,4%, количество заочных отпеваний уменьшилось на 17%, а в 1978 г. увеличилось на 3% по сравнению с 1976-1977 гг.

Количество венчаний в церквях Орла и Мценска уменьшалось, однако в Ливнах, наоборот, возросло. 90% всех венчаний по области совершалось именно в этом городе. За 1978 г. количество венчаний здесь возросло на 60%. Не снижалось и количество похорон по религиозному обряду.

Денежные доходы православных церквей увеличивались ежегодно на 5-6%. С конца 60-х годов они возросли на 75 %, а за 1978 г. - на 6% и составили почти 1 млн. рублей. Рост денежного дохода использовался на укрепление материальной базы церквей и активизацию их общественной деятельности. Так, увеличилось отчисление церквями и епархиальным управлением средств в Фонд мира.

23 апреля 1976 г. скончался Архиепископ Палладий. Его место занял епископ Глеб (Смирнов Иван Иванович).

22 ноября 1977 г. в областном доме учителя состоялось вручение грамот Орловским областным комитетом защиты мира и Областной комиссии содействия советскому фонду мира за активную деятельность по укреплению мира и дружбы между народами следующим лицам: епископу Орловскому и Брянскому Глебу; секретарю Орловского епархиального управления, настоятелю Кафедрального собора Н. Сапсаю. На награждении присутствовал уполномоченный совета по делам религии при совете министров СССР по Орловской области Дарусенко.

К началу 80-х годов, как и в предыдущие 15 лет, на Орловщине действовали 15 православных церквей (в Орле - 4 церкви (Кафедральный собор, Крестительская, Троицкая и Афанасьевская); в Орловском районе - 2 церкви (Куликовская и Лепешкинская); в Кромском районе - 2 церкви (Кромская и Шаховская); в г. Дмитровске - 1 церковь (Димитрия Солунского); в Болхове - 2 церкви (Христорождественская и Введенская); в Ливнах - 1 церковь (Сергиевская); во Мценске - 1 церковь (Петропавловская); в Малоархангельском районе - 1 церковь (в с. Архарово); в Глазуновском районе - 1 церковь (в с. Богородское)).

Все церкви были укомплектованы кадрами священнослужителей. Службы вели 28 священников, 7 дьяконов и 6 псаломщиков. В их число входили управляющий Орловско-

Брянской епархией архиепископ Глеб, секретарь епархиального управления, он же настоятель Кафедрального собора, кандидат богословских наук Сапсай Николай Сергеевич.

Денежные доходы православных церквей увеличивались в среднем на 5% в год. В 1982 г. доходы 15 православных церквей составили 1 580 000 рублей.

Структура доходов была такова:

1. От продажи свечей,
просфор и др. треб, материалов - 75,0 %
2. От совершения обрядов - 20,5 %
3. От тарелочно-кружечного сбора - 3,0 %

Основные статьи расходов:

1. Содержание духовенства - 11,0 %
2. Содержание хоров - 10,5 %
3. Содержите исполорганов и obsługi - 11,0 %
4. Приобретение предметов культа - 21,5 %
5. Содержание, ремонт и украшение храмов - 20,0 %
6. Отчисление в фонд мира - 10,5 %
7. Отчисление религиозному центру - 10,0 %

Наибольший доход имели следующие церкви: Крестительская - 343000 руб., Троицкая - 192500 руб., Кафедральный собор - 243000 руб. и Сергиевская (Ливны) – 330000 руб. Наименьший – Богородицкая (10000 руб.), Архаровская (12000 руб.), Шаховская (21000 руб.), Куликовская (20000 руб.).

Социологические исследования, проводимые, например, в школах Шаблыкинского района, свидетельствовали об усилении в сознании некоторой части учащихся представлений о безвредности религии.

Данные по распространенности обрядов выглядели следующим образом:

Виды обрядов/год	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.
Всего крещений	5576	4976	4715	4310
В т.ч. родившихся				
в этот год	2058	1801	1672	1708
Общий % обрядности	46,9	42,3	40,8	36,6
Всего отпеваний	4670	4759	4859	4868
В том числе: очных	917	966	867	825
заочных	3753	3793	3992	4043

Процент очных				
отпеваний	8,4	8,5	7,8	7,6
Всего венчаний	47	44	49	53
Процент венчаний	0,47	0,51	0,54	0,61

По области средний процент крещений от числа родившихся в 1983 составлял 39, в 1986 г. – 38 (в среднем по РСФСР в 1986 г. - около 18), в 1987 г. - 36. По Орлу и Орловскому району этот процент был несколько выше. Отмечался некоторый рост крещений детей школьного возраста и взрослых. Очные отпевания умерших за 15 лет сократились с 11,5 % до 6,9 %, заочные отпевания с 58% до 30 % (по РСФСР этот обряд достиг 50 %).

В 1984 г. на собрании в музее имени Тургенева клира и членов исполнительных органов под руководством Архиепископа Орловского и Брянского Глеба было принято и подписано «Обращение к участникам Стокгольмской конференции по укреплению мер доверия, безопасности и разоружения в Европе».

В 1987 г. православные церкви имели доход почти 1,9 млн. руб. По сравнению с 1980 он возрос на 13,5 %. Особенно высокий доход в Сергиевской церкви г. Ливны и Иоанно-Крестительской церкви гор. Орла он составлял около 1000 руб. в день.

25 июля 1987 г. скончался Архиепископ Орловский и Брянский Глеб. Его смерть совпала с концом эпохи гонений на Русскую православную церковь. 28 января 1988 года Совет по делам религий при Совете Министров СССР отменил нормативные акты, ограничивавшие деятельность церковных приходов. Принятые в последствии 1990 г. закон СССР «О свободе совести и религиозных организаций» и закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» положили начало возрождению Русской Церкви. Впервые после 1918 г. каждому гражданину было разрешено не только свободно выбирать религиозные убеждения, но и распространять их. С этого времени в области усиливается движение за открытие новых православных храмов.

На переломном моменте Орловской церковной истории епархию возглавил Высокопреосвященнейший Архиепис-

коп Орловский и Брянский Варфоломей, однако он управлял епархией недолго.

В 1988 г. на территории области действовали 42 религиозных объединения, из них 15 православных - Ежегодные добровольные взносы религиозных объединений, служителей культа и верующих в Советский фонд мира составляли примерно 300000 руб. (для сравнения: в 1986 г. ежегодные взносы религиозных объединений, служителей культа и верующих в Советский фонд мира по РСФСР превышают 25 млн. руб.).

21 марта 1988 г. скончался Архиепископ Орловский и Брянский Варфоломей.

В мае 1988 г. в обкоме КПСС была организована встреча с православным духовенством. Временно правящий архиепископ Симон посетовал, что в области слишком мала численность православных религиозных объединений, а 15 районов не имеют православных церквей. Однако в этом же году инициативная группа верующих обратилась с ходатайством к властями города Орла о регистрации религиозного общества на базе собора Михаила Архангела. С аналогичными просьбами к местным властям обратились верующие в Должанском районе и некоторых других районах области.

В июне 1988 г. Правящим архипастырем становится Паисий (Самчук).

В Орле в октябре 1989 г. была открыта детская воскресная школа при Иоанно-Крестительской церкви, в которой под руководством настоятеля храма протоиерея Иоанна Троицкого занимались 130 детей. Как и до революции, здесь обучали Закону Божьему, церковно-славянскому языку, церковному пению, истории русской православной церкви, колокольному звону. Кроме того, для всех желающих в Кафедральном соборе и Иоанно-Крестительской церкви регулярно проводились воскресные беседы.

В 1989 году было открыто 6 православных церквей, а через полтора года ещё 11. Открылись три монастыря – Свято-Успенский мужской и Введенский женский в г. Орле, Марие-Магдалининский в Должанском районе.²²² Православной Церкви были переданы мощи Св. Тихона Задонского, хранившиеся в Орловском краеведческом музее.

Епархия в 90-е годы XX века и в наши дни

В 80-90х гг. произошли существенные изменения, как во внутри церковной ситуации, так и в светском законодательстве, определяющем правовой статус религиозных организаций. В связи со вступлением в силу Закона РСФСР «О свободе совести и религиозных организаций» от 1 октября 1990 г. коренным образом изменились внешние взаимоотношения Церкви и государства. Новый Закон предоставил приходам и церковным учреждениям права юридического лица. В связи с этим в гражданском кодексе Российской Федерации нормы о религиозных организациях были помещены в главе «юридические лица».

После принятия Закона РФ «О свободе вероисповеданий» 24 октября 1990 г. система государственных органов по делам религий была ликвидирована. Перед роспуском союзного и республиканского Советов в регионы были направлены письма с рекомендацией создать в облисполкомах отделы по связям с религиозными организациями. В Орловском облисполкоме такой отдел был создан в январе 1991 г. в составе 2-х штатных единиц: заведующего отделом и главного специалиста. В августе 1992 г. этот же отдел был преобразован в отдел по связям с религиозными и общественными организациями с увеличением его штатной численности на одну единицу - ведущего специалиста.

26 сентября 1997 г. был принят федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который признал «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры». Таким образом, законодательство отнесло православие к числу традиционных религий России.

Впервые после 1918 г. каждому гражданину было разрешено не только свободно выбирать религиозные убеждения, но и распространять их. Благодаря этим переменам православная церковь теперь могла создавать свои учебные, миссионерские, благотворительные учреждения и программы, как совместно с государством, так и отдельно от него.

В конце февраля 1990 г., впервые за годы советской власти, в городе Орле, в актовом зале коммерческого института, с согласия ректора Зеленцова В.С. и епископа Паисия, прошла встреча студентов и преподавателей с православными священнослужителями. По окончании выступления отца Георгия (Леонтьева) состоялся концерт духовной музыки в исполнении хора Иоанно-Крестительской церкви. Тогда это был довольно смелый шаг. В 1991 году на факультетах управления и учетно-финансовом отец Георгий (Леонтьев) начал читать курс «Истории религии». Впоследствии, для проведения занятий по религиозному просвещению, священнослужители были приглашены в юридический институт (начальник Щендригин В.П.), музыкальное училище (директор Поздняков Ю.Р.), профтехучилище № 1 и т.д. В 1993 в Орловском коммерческом институте была введена новая дисциплина «История религии», которую начал преподавать протоиерей Александр (Ордин). При Орловском госуниверситете (ректор Авдеев Ф.С.) на историческом факультете совместно с Епархиальным управлением в 1996 году было открыто отделение «Религиоведение» (руководитель Человенко Т.Г.), куда поступили 25 юношей и девушек, 12 из которых получили направления от епархии. В институте усовершенствования учителей (директор Лабейкина Г.А.) действуют катехизаторские курсы. Большую религиозно-просветительскую работу проводят священники о. Николай (Евдокимов), о. Алексей (Комов), о.Константин (Золотухин) и др.

К началу 90-х годов развернулись работы по ремонту и реконструкции храмов в Орле (в частности, церковью Михаила Архангела и Иверской), Новосиле, селах Старогольском (Новодеревеньковского района), Васильевка (Свердловского района), Казарь (Залегощенского района), Солнцево (Орловского района), Шатилово (Краснозоренского района).

6 января 1990г. был освящён храм Михаила Архангела.

Продолжались обращения граждан (особенно из сельских районов) с просьбами о регистрации религиозных общин православной церкви и передачи им храмов для молитвенных целей. Так, в первом полугодии 1990 г. Советом

по делам религий при Совете Министров СССР были зарегистрированы религиозные общины: в г. Орле (одновременно было принято решение о передаче верующим церкви Иверской иконы Божьей Матери), в селах Льгов Хотынецкого района и Клейменово Орловского района. Во втором полугодии 1990 г. верующими гражданами было образовано ещё семь религиозных общин. Райисполкомами им переданы храмы для молитвенных целей.

К концу 1990 г. в области была зарегистрирована 31 община, и ещё 9 подали заявления на регистрацию. Общины действовали или планировались к созданию в 16 районах области. В восьми районах (Корсаковском, Покровском, Колпнянском, Троснянском, Сосковском, Шаблыкинском, Знаменском и Урицком) общин русской православной церкви не было.

В распоряжении верующих находилась 31 церковь, из них действующих (таких, где велась систематическая церковная служба) – 20. В двух церквях – Иверской иконы Божьей Матери в г. Орле и Свято-Троицкой с. Шатилово Краснозоренского района – служили приезжающие священники из других церквей. Т.е. в этот период возникла проблема с обеспеченностью вновь открывшихся приходов РПЦ кадрами священнослужителей. Не укомплектованными кадрами священников оказались 11 открытых церквей. С учетом ходатайств верующих об открытии ещё 9 храмов в области требовалось 20 священников.

Всего в православных храмах области в это время насчитывалось 57 священнослужителей, из них 1 епископ, 37 священников, 8 диаконов, 11 псаломщиков. 7 человек из них имели высшее духовное образование, 4 – степень кандидата богословия, 24 человека - среднее образование. 26 служителей культа не имели духовного образования.

В целом доходы всех 21 действующих церквей в 1990 г. составили 3337 тыс. рублей. По сравнению с предыдущим годом они возросли на 700 тыс. рублей (в немалой степени за счет двух вновь открытых церквей – Михаила Архангела в Орле и Св. Троицкой в с. Шатилово Краснозоренского района), т.е. в среднем на одну церковь пришлось около

*Церковь святого Михаила Архангела,
г. Малоархангельск*

160 тыс. рублей дохода. Две церкви: Сергиевская в Ливнах и Крестительская в Орле имели доход свыше 500 тыс. рублей, а три орловских церкви - Архангельская, Троицкая и Кафедральный собор - свыше 400 тыс. рублей.

О состоянии религиозной обрядности выводы можно сделать из приведенной таблицы.

Виды обрядов	годы							
	1975	1980	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Процент крещений								
к числу родившихся	50,8	42,3	35,7	38,1	36	45,4	50	68
Процент отпеваний								
к числу умерших	9,4	8,1	8,3	6,9	7,2	6,9	6,8	8
Процент венчаний								
к числу								
зарегистрированных								
браков	0,33	0,44	0,2	0,32	0,19	0,18	0,8	3,6

Следует обратить внимание на рост всех трех видов обрядности по сравнению с 1989 г.

Об активизации деятельности православной церкви и верующих говорит и тот факт, что в 1990 г. в отдел по связям с религиозными организациями Орловского облисполкома поступило 33 обращения, что оказалось почти в 2,5 раза больше, чем в 1989 г., когда таких заявлений было всего 14. Большинство обращений было посвящено созданию новых религиозных общин и передаче им культовых зданий (22 письма) и отводу земель для строительства и благоустройства культовых зданий (7 писем). В 4 заявлениях указывалось на злоупотребления священнослужителей.

В 1991 г. после реставрации стала действующей Бого-явленская церковь в селе Старогольское Новодеревеньковского района. К этому же году в отделе юстиции Орловского облисполкома было зарегистрировано 17 приходов Русской Православной Церкви. Была предпринята попытка возрождения «Братства Священномученика Кукши».

В 1992 г. в большинстве религиозных общин РПЦ прошли церковно-приходские собрания, на которых были обсуждены

и приняты гражданские уставы церквей. Отдел юстиции областной администрации провел регистрацию этих уставов.

К этому времени в области была образована 51 община РПЦ, 37 из них были зарегистрированы. Реально действовало 28 религиозных объединений, 7 из которых находились в Орле, 6 - в Орловском районе, по два - в Болхове и Кромском районе, по одному - в Глазуновском, Дмитровском, Залегощенском, Краснозоренском, Ливенском, Малоархангельском, Мценском, Новосильском, Новодеревеньковском, Свердловском и Должанском районах.

Настоятели имелись в 24 церквях. В трех храмах – в Покровской церкви с. Клейменово, Никольской с. Бакланово (Орловский район) и Свято-Троицкой с. Шатилово (Краснозоренский район) – службу вели священнослужители, приезжающие из других церквей.

В апреле 1992 г. было принято постановление главы администрации области «О передаче культовых зданий верующим», которым определялся порядок учета, сохранения, использования и передачи храмов. Во исполнение этого постановления в Орле верующим была передана территория бывшего Успенского мужского монастыря, где планировалось построить храм в память жертв гражданской, Великой Отечественной войн, жертв политических репрессий и во имя гражданского согласия поколений. В октябре 1992 г. состоялась закладка указательного знака и освящение места строительства храма-памятника. Был также начат сбор средств на строительство храма.

Из 186 полностью или частично сохранившихся к этому времени церковных зданий и сооружений области, 47 были переданы безвозмездно верующим и использовались по назначению. Остальные пустовали или использовались различными ведомствами для своих целей. Например:

- в здании бывшей Орловской духовной семинарии располагался железнодорожный техникум;
- в здании бывшей Никольской церкви - филиал ПШО «Радуга»;
- в здании бывшей церкви Св. Василия - городской спортивно-технический клуб ДОСААФ;

- в здании бывшей Смоленской церкви – хлебозавод;

В районах в 38 зданиях были размещены различные вещевые и зерносклады, остальные 73 здания не использовались из-за ветхого состояния.

Постановление обязало городские и районные власти не допускать в дальнейшем случаев приспособления храмов для иных нужд, не проводить в них капитальные перестройки, а на прилегающих территориях не вести строительства, в том числе индивидуальной застройки граждан. При образовании новых религиозных общин, по требованию верующих, беспрепятственно и безвозмездно передавать им храмы для молитвенных целей.

В 1992 г. ремонтно-восстановительные работы шли в переданных верующим и уже действовавших 9 церквях – Михаила Архангела и Иверской г. Орла, Свято-Никольской г. Новосиля, Покровской с. Клейменово, Свято-Никольской с. Бакланово, Иоаннобогословской с. Платоново Орловского района, Свято-Троицкой с. Шатилово Краснозороженского района (реставрационные работы завершались и было намечено освящение храма), Рождества Богородицы с. Казарь Залегощенского района, Михаила Архангела с. Васильевка Свердловского районов.

В ряде случаев ремонт и реставрация храмов осуществлялись на средства, пожертвованные предприятиями и организациями, а также населением. Так, в 1992 г. полностью была восстановлена и освящена церковь Дмитрия Солунского в селе Рогатик Должанского района. Таким же образом велись работы по восстановлению церквей в селах Лаврово, Становой Колодезь и Путимец Орловского района.

Кроме действующих церквей было образовано ещё 20 приходов в Орле и Мценске, Глазуновском, Дмитровском, Хотынецком, Троснянском, Колпнянском, Сосковском, Корсаковском, Малоархангельском, Верховском, Должанском, Орловском и Ливенском районах.

От верующих поступили предложения о строительстве в райцентрах Глазуновка, Колпна, Тросна и Сосково новых церквей, а к концу 1992 г. только в 4 районах (Покров-

ском, Шаблыкинском, Знаменском и Урицком) не было религиозных общин РПЦ.

С начала 90-х годов входит в практику совместное проведение с Русской Православной Церковью различных благотворительных акций, праздников и народных гуляний, посвященных различным юбилейным датам, Дню Победы, освобождению Орла и области от немецко-фашистских захватчиков. Представители духовенства стали приглашаться для отправления православных обрядов (панихиды, молебны) у могил павших воинов. Стало традицией приглашение священнослужителей для совершения обрядов освящения различных зданий, в т.ч. промышленного, социального назначения, жилых домов. На областном уровне начали организовываться концерты духовной музыки. Впервые, по прошествии более 70 лет, епархиальное управление получило возможность начать подготовку специалистов для Русской Православной Церкви (церковных регентов, солистов-вокалистов, чтецов-псаломщиков) на базе орловского учебного заведения - государственного института искусств и культуры. Было намечено при приеме абитуриентов в 1993 г. набрать 12-15 человек по указанной специализации.

К концу 1993 г. в отделе юстиции областной администрации были зарегистрированы 46 общин Русской Православной Церкви (из них 17 - в 1991 г., 20 - в 1992 г., 9 - в 1993 г.). Так, в 1993 г. были зарегистрированы уставы Православного Братства Успения Богородицы и Введенского женского монастыря (г. Орел), общинам которых передавалась часть сохранившихся зданий. Реально действовали 36 религиозных объединений: в Орле - 7, в Орловском районе - 8, по 2 - в Болховском, Глазуновском, Дмитровском, Должанском, Кромском, Мценском районах, по одному - в Залегощенском, Колпнянском, Краснозоренском, Ливенском, Малоархангельском, Новодеревеньковском, Новосильском, Свердловском, Сосковском районах. Несмотря на то, что религиозные общины РПЦ были зарегистрированы и в Корсаковском, Покровском, Троснянском, Хотынецком районах, по причине неподготовленности церковных зданий, богослужения там не проводились. Лишь

три района области (Шаблыкинский, Знаменский и Урицкий) не были включены в религиозную жизнь РПЦ.

Настоятели имелись в 33 церквях, в 3 службы велись приезжающими из других церквей священниками.

Администрация области оказывала содействие и поддержку религиозным общинам в реставрации храмов, других вопросах. Совместно были определены первоочередные меры по передаче верующим культовых зданий. Была намечена передача епархии церкви Богоявления (в то время - театра кукол), жилого корпуса Архиерейского дома (отдел ИТУ УВД), церковного дома Иверской церкви (линейный отдел милиции).

Религиозные организации РПЦ активно включились в работу по оказанию социальной помощи нуждающимся, по просьбам верующих совершали религиозные обряды в детских домах, больницах, домах престарелых, в исправительно-трудовых учреждениях. Например, богослужения регулярно проводились в ИТУ п. Нарышкино и спецпсихобольнице г. Орла, где для этих целей были специально выделены и освящены помещения.

Была организована работа 5 духовных воскресных школ РПЦ. Через год было создано ещё две воскресные школы.

Началось возрождение почитания источника св. Кукши. Группа студентов — историков ОГПИ вместе с краеведом А.К. Мищенко совершила поход в район села Карандаково с целью установления точного места Святого источника. Опросив местных жителей, которым было известно до 7 источников в этих краях, они установили, что источник св. Кукши находится в овраге, на окраине леса, в 500 м. от деревни Фроловка. Источник был очищен. Глава сельской администрации Е.А. Сидоров попросил их организовать на источнике водосвятный молебен. В день памяти св. Кукши он был отслужен орловскими клириками во главе с епархиальным секретарем протоиереем Иоанном (Троицким).

25 февраля 1994 г. существовавшая с 1945 г. Орловско-Брянская епархия разделена. В состав Орловско-Ливенской епархии вошла Орловская область, а в Брянско-Севскую — Брянская.²²³

В 1994 г. в состав управления Орловско-Ливенской епархии входили 59 религиозных обществ и приходов, 50 из которых были зарегистрированы. Прошло регистрацию Орловское церковное историко-археологическое общество. Как и в былые времена, оно занялось духовным просвещением народа. В дни памяти священномученика Кукши — 9 сентября и 11 октября (по новому стилю) десятки людей приходят почтить память святого.

В 90-е гг. службы регулярно проводились в 37 приходах, и только в двух районах не было религиозных общин РПЦ.

В 1993-1994 гг. религиозным объединениям РПЦ передано 12 храмов, в т.ч. 3 храма в Орле, 2 - в райцентрах, 7 храмов - в сельских населенных пунктах. Среди них храмы-памятники архитектуры и истории Богоявленская и Смоленская церкви. Из 5 первоочередных объектов, намеченных к передаче религиозным организациям согласно Распоряжения Президента Российской Федерации от 23.04.93 г., в 1994 г. было передано 3 культовых здания и сооружения Орла. Кроме здания управления Орловско-Ливенской епархии в бессрочном и безвозмездном пользовании религиозных объединений РПЦ находились 44 здания и сооружения.

Готовилось соглашение между администрацией области и епархиальным управлением о сотрудничестве в культурно-образовательной и социальной сферах. Оно было подписано в декабре 1994 г. Главой администрации области Е.С. Строевым и архиепископом Паисием.

В связи с передачей верующим храма Смоленской иконы Божией Матери в декабре 1994 г. и приближавшимся 50-летием Победы в Великой Отечественной войне по инициативе областной администрации совместно с епархиальным управлением был проведен благотворительный телерадиомарафон «Храм Победы», часть средств от которого была направлена на восстановление храма.

В конце 1994 г. Орловско-Ливенской епархии была передана и Николо-Песковская церковь в Орле.

В 1995 г. Русская Православная Церковь на Орловщине была представлена уже 57 зарегистрированными религиоз-

ными общинами (всего их 67), что составляло 73% от зарегистрированных на территории области религиозных общин всех конфессий (по России это соотношение составляло 60%). С первой половины 90-х годов число действующих приходов РПЦ выросло почти в 4 раза, в результате чего в городе Орле, например, находились 14 приходов Русской Православной Церкви с 8 действующими храмами.

Из 24 сельских районов православные общины в это время функционировали в 23, действующих церквей не было лишь в 5 и только в одном районе (Знаменском) не было даже религиозной общины.

Всего религиозным объединениям РПЦ в области было передано в собственность или безвозмездное бессрочное пользование 49 церковных зданий. Их реставрация потребовала серьезных финансовых и материальных затрат, и без помощи государства, предприятий и организаций православные приходы были не в состоянии вести эту работу. Например, только за 9 месяцев 1995 г. из областного бюджета на восстановление Михаило-Архангельского храма в г. Орле было перечислено 75 млн. рублей; из средств телемарафона, проведенного в области в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, на восстановление церкви Смоленской иконы Божией Матери в г. Орле - 300 млн. рублей. Велось восстановление храмов в райцентрах Глазуновка, Колпна и Хотынец, в селах Успенское и Речицы Ливенского района строились новые церкви.

Кадровая проблема оставалась актуальной на протяжении 90-х годов. Например, в 1995 г. из зарегистрированных 57 приходов РПЦ священники имелись в 43.

В 1995 г. по благословению владыки Паисия во Мценске был создан православный миссионерский центр.

С этого времени вновь стала развёртываться церковно-просветительская деятельность. Особое религиозно-просветительское значение имело открытие Орловско-Ливенским епархиальным управлением и Орловским государственным университетом отделения и кафедры религиоведения.

В середине 90-х годов проблема возвращения религиозным объединениям культовых зданий была в целом реше-

на. По состоянию на 31 декабря 1996 г. религиозным объединениям Русской Православной Церкви было передано в пользование 44 культовых здания, являющихся памятниками истории и культуры местного значения. Практически все вопросы передачи помещений беспрепятственно решались. Исключение составляли некоторые объекты, занятые учреждениями образования, используемые в качестве жилья, для освобождения которых были необходимы равноценные по площади и условиям помещения.

В 1996 г. только в областном центре ремонтно-реставрационные работы велись в 8 храмах, завершалось строительство нового здания управления Орловско-Ливенской епархии. На эти цели из областного бюджета было выделено 1280 тысяч рублей. В результате пожара в г. Орле полностью уничтожена Афанасьевская церковь. Намечалось строительство нового здания. Несмотря на финансовые трудности, много было сделано к этому времени по реставрации орловских церквей Михаила Архангела, Иверской, Богоявленской, Тихвинской, Смоленской, Никольской.

Завершался процесс создания приходов РПЦ в райцентрах области. Только в 1996 г. были открыты приходы в райцентрах Должанского, Малоархангельского, Новодеревеньковского, Покровского и Свердловского районов. В сельских районах реставрировались и строились 15 православных храмов, на что было выделено 135 млн. рублей. Активно решались вопросы по восстановлению храмов в Корсаковском и Орловском районах. В Малоархангельске, поселках Покровское и Шаблыкино были выделены помещения под молитвенные дома. Строились шесть новых храмов. В четырех райцентрах подходили к завершению строительные работы по реконструкции переданных приходам гражданских зданий в церковные.

Всего в области насчитывалось 22 полностью обустроенных храма, в 17 проводились реставрационно-восстановительные работы.

В середине 90-х годов в структуру Орловско-Ливенской епархии кроме зарегистрированных религиозных обществ и приходов входили также 3 монастыря (два в Орле - муж-

*Церковь Успения Пресвятой Богородицы
и Тихвинской Божией Матери
(Сергиевский монастырь)
г. Ливны*

ской Успенский и женский Введенский и один в Должанском районе - женский монастырь Марии Магдалины).

В этот период Орловско-Ливенская епархия активно действовала против негативных действий нетрадиционных религиозных организаций. Архиепископ Паисий в областных СМИ неоднократно разъяснял позицию РПЦ по этим вопросам. Общественность области также проводила определенную работу в этом направлении.

На начало 1997 г. в областном управлении юстиции зарегистрировали свои уставы 72 прихода РПЦ (свыше 60% от зарегистрированных религиозных общин всех конфессий (по России это соотношение составляло 55%). Из них действующими являлись 52 прихода. Т.е. за последние 5 лет число действующих приходов РПЦ в области возросло в 4 раза. В 1997 г. накануне праздника Пасхи начались службы в трех храмах Орла - Богоявленском, Смоленском и Николо-Песковском. Одновременно в них шли реставрационные работы. Становилось доброй традицией направлять рождественские и пасхальные поздравления от имени администрации области руководству Орловско-Ливенской епархии, приходам, всем верующим.

Вопросы строительства и реставрации храмов требовали пристального внимания органов государственной власти. Особенно тщательно готовились охранные документы-обязательства с государственными органами охраны памятников, документы по передаче культовых зданий. С начала 90-х годов религиозным объединениям РПЦ по области в собственность или безвозмездное бессрочное пользование было передано 50 церковных зданий.

23 мая 1997 г. Брянской таможней Орловско-Ливенской епархии по акту были переданы следующие предметы религиозного культа:

Иконы: «Крещение Господне», «Святой Николай», «Божья Матерь Всех Скорбящих Радость», «Тихвинская Божья Матерь», «Святой Григорий Богослов», «Воскресение Христово с двенадцатыми праздниками», «Святой Николай», «Иверская Божья Матерь», «Серафим Саровский», «Казанская Божья Матерь», «Неопалимая купина», «Гос-

подъ Вседержитель», Икона двухстворчатая «Господь Вседержитель», «Казанская Пресвятая Богородица»;

Книги: «Новый завет Господа нашего Иисуса Христа», «Евангелие», «Священная история Нового Завета», «Новый завет Господа нашего Иисуса Христа», «Русский общежительский скит Святого пророка Илии»; Часы настенные, Лампада. ВСЕГО: 20 предметов на сумму 2600000 (неденоминированных рублей).

В том же 1997 г. решением Министерства культуры Российской Федерации 23-26 мая город Орел стал центром все российских торжеств по случаю празднования Дней славянской письменности и культуры. В мероприятиях, проводимых по этому случаю, приняли участие Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Глава администрации Орловской области Е.С. Строев, руководители Министерства культуры Российской Федерации, дипломаты 13 стран мира, богословы, ученые и писатели. Была представлена обширная культурная программа.

В связи с этими же празднествами на сооружение иконостаса в храме Михаила Архангела, на реставрацию Смоленской, Богоявленской и Николо-Песковской церквей, как памятников истории и культуры, были выделены средства из областного бюджета. В соответствии с постановлением Главы администрации Орловской области Е.С. Строева от 8.02.96 г. №62 «Об утверждении областного плана мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества, осуществляемых в 1996-1997 годах» на реставрацию храма Смоленской иконы Божьей Матери – пантеона воинской славы Орловщины – было выделено около 1 миллиарда неденоминированных рублей. Архиепископ Орловский и Ливенский Паисий обратился с письмом к руководству крупнейших предприятий, коммерческих банков с просьбой оказать посильную финансовую помощь в восстановлении этого и других храмов области.

В г. Орле в декабре 1997 г. состоялось годичное совещание священнослужителей РПЦ, на котором им были подробно разъяснены положения нового федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях».

К 1998 г., по сравнению с началом 90-х годов, количество религиозных организаций РПЦ в области возросло более чем в 5 раз (1989 г. - 15 организаций; 1998 г. - 80 организаций). И если, например, в конце 80-х годов в областном центре действовали кафедральный собор и 3 церкви (кладбищенские), то в 1998 г. - 12 храмов, 5 из которых были переданы верующим в 1993-1997 гг.

Активное участие в возрождении духовности принимали и отдельные СМИ Орловской области. Особое религиозно-нравственное значение имели выходившие в начале 90-х годов православные передачи, подготовленные редакцией телепрограммы «Накануне» под руководством В.И. Мосина и корреспондентом ОГТРК А.А.Борисовым.

В феврале 1996 года в городе Мценске началось издание духовно-просветительской газеты «Мценск Православный», позднее переименованной в «Весть Православную». В Орле с 1996 г. издается журнал «Истории русской провинции», много внимания уделяющий духовному наследию Орловщины. В марте 1998 года возобновилось издание «Орловских Епархиальных Ведомостей», которое было прекращено в 1918 году. В сентябре 1998 года вышел первый номер новой газеты «Православная Орловщина», а с января 1999 года - «Вера отцов», (Православная газета Совета настоятелей храмов г. Орла). В некоторых светских газетах печатаются «Православные странички» или статьи о христианских праздниках.

Проводится работа по реабилитации жертв политических репрессий. Новый импульс активизации этой деятельности привнес Указ Президента Российской Федерации N 378 от 14 марта 1996 года « О мерах о реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий». Областной комиссией по реабилитации и восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий было подготовлено и издано 5 томов Книги памяти жертв политических репрессий на Орловщине «Реквием».

Система государственно-церковных отношений, в т.ч. взаимодействие между Орловско-Ливенской епархией и

органами государственной власти и муниципального управления Орловской области получила закрепление и развитие в заключенном в марте 1998 г. договоре «О совместной культурно-просветительной и образовательной деятельности администрации Орловской области и Орловско-Ливенского епархиального управления Московского Патриархата РПЦ». Этот договор между администрацией Орловской Области и Орловско-Ливенской епархией предусматривает разработку совместной программы «Духовное возрождение Орловского края», осуществления комплекса мер по возрождению и укоренению традиционной российской культуры, духовности, нравственности, укреплению семьи, утверждению подлинного патриотизма и гражданственности, восстановлению роли православия в жизни и просвещении России и Орловской области, совместное восстановление памятников церковной архитектуры и осуществление строительства новых храмов с привлечением финансовых средств приходов епархии, администраций и спонсоров, организация совместных художественных выставок, теле- и радиопередач, телеканала, кино- и видеофильмов по истории Православия на Орловщине и о его современной жизни; проведение совместных научно-практических конференций, семинаров, круглых столов, посвященных проблемам духовной жизни Орловского края и его культуры; ежегодное празднование дней славянской культуры и письменности, дней памяти Святителя Феофана Затворника; открытие областного духовно-просветительного центра для молодежи и взрослого населения; проведение встреч и мероприятий со священнослужителями; формирование редакционной группы из представителей науки, культуры и РПЦ для организации издательской деятельности духовно-нравственного направления; создание богословского факультета на базе отделения «Религиоведения» при ОГУ; разработка и реализация проектов в сферах: социальной защиты и реабилитации, медицинской и духовной помощи в медицинских, пенитенциарных учреждениях, в детских домах, интернатах, приютах, домах престарелых и инвалидов и пр.²²⁴

Во исполнение федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», а также Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы» № 565 от 3 июля 1998 г. Главой администрации области Е.С. Строевым 22 июля 1998 г. было подписано постановление «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы в области». Этим постановлением был образован экспертный совет и утвержден его состав. В него вошли специалисты в сфере религиоведения и государственно-церковных отношений, работники областной администрации и управления юстиции.

К концу 90-х годов в области сложился разноплановый конфессиональный состав верующих. Преобладающие позиции занимала Русская Православная Церковь: 78% от количества всех зарегистрированных религиозных общин. В соответствии с новым законодательством в сфере религиозных отношений завершалась перерегистрация религиозных объединений РПЦ. На начало 1999 г. в управлении юстиции было зарегистрировано 77 приходов.

В ряде райцентров (в пос. Долгое, Хотынец, Нарышкино) были построены новые церкви. В Малоархангельске освещены источники в честь рождения Иоанна Крестителя и в честь пророка Ильи. Часовня в честь Николая Угодника была открыта в с. Ломовое Залегощенского района. Организовался православный приход в райцентре Знаменское.

Органами государственной власти области Орловско-Ливенской епархии оказывается помощь в строительстве и реставрации культовых зданий. Так, администрацией области изыскивались средства на строительство Архиерейского дома, на реставрацию храмов и монастырей в Орле (восстановлен храм Михаила Архангела), Болхове (Преображенский собор, Троицкая церковь и Троицкий Оптин монастырь), Мценске (Крестовоздвиженский и Троицкий храмы), Хотынецком районе (церковь в с. Льгов) и других местах края. Облагораживаются святые источники: св. Кукши в Мценском районе, Андреевский святой источник в Малоархангельском районе, святой колодец в

Национальном Парке «Орловское Полесье». На реставрацию памятников культуры общероссийского значения привлекаются средства из федерального бюджета. Таможенным комитетом Орловской области неоднократно осуществлялась передача икон и другой церковной утвари Орловско-Ливенской епархии.

Продолжалось сотрудничество между органами государственной власти и РПЦ в решении социальных вопросов, в оказании помощи слабозащищенным категориям населения. Осенью 2000 г. Орловско-Ливенской епархией были переданы 1000 кг. муки, 1000 кг. риса, 1000 кг. фасоли, 1000 кг. сухого молока, 2000 литров растительного масла для 200 детей-инвалидов, 200 многодетных семей, 200 неполных семей, 200 инвалидов, 200 пенсионеров, 90 вынужденных переселенцев, в том числе детей из Некрасовской школы-интерната 400 кг. риса, 400 кг. фасоли, 400 кг. сухого молока, 275 банок растительного масла. В монастырях Орловской области действовали благотворительные столовые (во Введенском женском и Успенском мужском - на 40 человек, в Марие-Магдалининском женском - на 50 человек).

В епархиальном управлении было выделено отдельное благочиние, в ведении которого находятся все тюрьмы и ИТЛ Орловской области, при которых открыты домовые церкви и периодически проводятся разъяснительные беседы и богослужения. Сложились хорошие отношения епархии с воинскими формированиями и правоохранительными органами области. Священнослужители РПЦ приглашались на проводы подразделений УВД в командировки на Северный Кавказ, присутствовали на торжественных мероприятиях, посвященных выпуску курсантов Академии ФАПСИ и Юридического института МВД РФ.

В начале 2000 года в Орловско-Ливенской епархии количество приходов увеличилось до 90, а священников стало более 100. Открылись три монастыря: Свято-Успенский мужской и Введенский женский в г. Орле, Марие-Магдалининский в Должанском районе.

Архиерейским собором Русской Православной церкви в 2000 году к лику святых от Орловской епархии были при-

числены 4 человека – протоиерей Георгий Косов, священник Иоанн Панков, его сыновья Николай и Петр Панковы.²²⁵ Так же в сонме новомучеников прославлены имевшие непосредственное отношение к Орловщине исповедник Сергей (Серебрянский); священномученик Макарий (Гневушев) - епископ Орловский (1917 г.); священномученик Николай (Могилевский) – митрополит Алма-Атинский, епископ Орловский (1927 – 1932 г.); священномученик Александр (Щукин) – архиепископ Семипалатинский, епископ Орловский (1932 – 1934 гг.); священномученик Серафим (Остроумов), священномученик Серафим (Чичагов).²²⁶

На 1 января 2001 года всего по области было зарегистрировано 129 религиозных организаций, 95 из них относились к Русской Православной Церкви (до вступления в силу закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» в редакции 1997 года на территории области было зарегистрировано 94 религиозных организации. 74 из них относились к РПЦ).

На январь 2002 года управлением Министерства юстиции РФ по Орловской области зарегистрировано 125 религиозных объединений, из них 92 православных. Общее количество культовых зданий и сооружений – 117, из них 94 принадлежат РПЦ, 50 – отнесены к памятникам истории и культуры.

К 2006 году в Орловско-Ливенской епархии насчитывалось уже 115 приходов Русской Православной Церкви: 4 монастыря: мужской Успенский, женские – Свято-Введенский, Мария-Магдалинский, Троицкий Оптин. Создана Свято-Елизаветенская женская обитель милосердия, 3 скита Успенского мужского монастыря, в том числе: в честь Священномученика Кукши, во имя новомучеников и исповедников Российских в Медведевском лесу под Орлом, а также скит женского Свято-Введенского монастыря в деревне Ивановка Орловского района. Количество священнослужителей составило 150 человек, из них дьяконов 21, священников 129.

Заключение

История Орловской епархии – это часть истории России, поэтому она столь же сложна, разнообразна и неоднозначна как отечественная история в целом. Трудности, которые переживала наша страна, отражались на процессе христианизации. Процесс создания, укрепления Киевской Руси и раздробленность, складывание единого Московского государства, татаро-монгольское нашествие и свержение ига, присоединение новых земель, установление крепостного права и революции – вот те основные факторы истории России, наиболее заметным образом оказывавшие влияние на историю Орловской епархии, и поэтому основные этапы христианизации часто с ней совпадают. Однако наряду с общероссийскими закономерностями в истории Орловской епархии были и свои особенности. Важную роль сыграл географический фактор. Несмотря на то, что Орловщина находится в центре России, Православие пришло сюда намного позже. Если Крещение Руси относится к 988 году, то крещение города Мценска - к 1415 году. Проповедь началась, конечно, намного раньше – священномучеником Иоанном Кукшей в начале XII века, но как видно, даже к XV веку решительного успеха достигнуто не было. Только лишь с начала XVI века, с присоединением края к Московскому государству, на Орловщине начинается расцвет духовной жизни. Реформирование территориально-административного деления русскими государствами тоже оказали благотворное влияние на христианизацию Орловщины.

Многочисленные попытки создать Орловскую епархию в 1788 году увенчались успехом. На протяжении более ста лет епархия плодотворно развивалась. Создавались духовные учебные заведения, просветительские общественные организации, открывались новые приходы и монастыри, появилось первое периодическое печатное издание «Орловские Епархиальные Ведомости». Но даже на этом этапе задачи христианизации полностью выполнены не были. Наиболее ярко это подтверждают сохраняющиеся языческие традиции и революционные события 1917 года, прервавшие активную дея-

*Церковь Великомученика Георгия Победоносца,
г. Болхов*

тельность Орловской епархии. В результате деятельности большевистского правительства практически все храмы и монастыри были закрыты, а священнослужители репрессированы. Относительное улучшение государственно-церковных отношений наступило только в 1943 году.

В годы Советской власти отношения между Церковью и государством были достаточно неоднозначны. Периоды гонений сменялись периодами взаимного сотрудничества. Политика репрессий в отношении духовенства и верующих ослабила Церковь, что привело к свободному проникновению на территорию Российской Федерации нетрадиционных религиозных культов, которые приводили к духовной деградации или к полному уничтожению личности.

В тот период были разрушены не только замечательные памятники материальной культуры. Была разрушена духовность русского народа, его нравственная основа и в значительной степени подорвана его культура. Это в конце концов явилось одной из причин застойных явлений общества и его глубочайшего кризиса, в котором оказалась страна.

С 1988 года в истории Орловской епархии наступает новый этап. Начинают активно восстанавливаться церкви, монастыри, духовно-образовательные учебные заведения. Возобновляется работа общественно-просветительских организаций, постепенно возрождается духовность общества.

В связи с демократизацией общественной жизни в последние годы происходит возрождение религии. Открываются приходы и монастыри, более многообразной становится епархиальная жизнь, появляются периодические печатные издания епархии. Орловская епархия вступает в новую полосу своей жизни. Однако тенденции и специфика ее развития до сих пор определяются особенностями региона.

Именно поэтому анализ роли и места региональной церковной истории в многовековой жизни Русской церкви дает возможность лучше понять жизнь нашего Отечества в целом и специфику духовного климата Орловщины.

Примечания

¹ «Были ведь два брата у ляхов – Радим, а другой Вятко; и пришли и сели: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим на Оке, от него получил свое название вятичи. И жили между собой в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты». Повесть временных лет. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1950. С. 210.

Вопрос о родине вятичей и об этническом типе племени остается открытым до сих пор.

См. Иеромонах Леонид: Церковно-историческое исследование о древней области вятичей. // Чтения Моск. о-ва истории и древностей, 1862, № 2, 3.

Шахматов А. Южные поселения Вятичей. // Известия Импер. акад. наук, 1907, № 16.

Якобий П.И. Вятичи в Орловской губернии. СПб., 1905.

Евсеев И. Кто были древнейшие насельники Орловского края – вятичи? // Орловские Епархиальные Ведомости, 1906, № 33-34.

² Повесть временных лет. М.-Л., 1950, С.64.

³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С.105.

⁴ Цит. по: Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. Харьков, 1916. Т.2. С.41, 59.

⁵ Седов В.В. Славяне и кельты. // IX международный съезд славистов «История, культура, этнография и фольклор славянских народов». М.: Наука, 1983. С. 164

⁶ Пясецкий Г.М. Забытая история Орла. Орел, ОГТРК, 1993. С. 19, 20, 142.

⁷ Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаичных ритуалов. М.: Наука, 1978. С. 145-146.

⁸ Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. М.-Л., 1938. С.83.

⁹ Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. Т. 1, М.: Русский Духовный Центр, 1993. С. 37, 42.

¹⁰ Токарев С.А. Религиозные верования восточно-славянских народов. 19-н.20 века. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957, С.41-42.

¹¹ Цит. по: Зеленин Д.К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М.-Л. 1937. С.12.

¹² Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. Т. 1, М.: Русский Духовный Центр, 1993. С.218, 245, 257 – 259, 263, 264, 269.

¹³ Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. Т. 2, М.: Русский Духовный Центр, 1993. С. 337 – 338.

¹⁴ Там же. Т. 1. С.138 – 139, 142.

¹⁵ Зализняк А.А. Проблемы славяно-иранских языковых отношений древнего периода // Вопросы языкознания. 1962 г. №6. С. 42.

¹⁶ Мартынов В.В. Балто-славяно-иранские языковые отношения и глоттогенез славян. В кн. Балто-славянские исследования, 1980. М.: Наука, 1981.

¹⁷ Афанасьев А.Н. Поэтическое воззрение славян на природу. М., 1865. Т.1. С.566-567.

¹⁸ Цит. по: Новосильцев А.П. Восточные источники о славянах и Руси. VI-IX вв. // Новосильцев А.П. и др. Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. С.396.

¹⁹ Так называется водный путь из Балтийского в Черное море – посредством р.Невы, Ладожского озера, р.Волхова, оз.Ильменя, р.Ловати и наконец Днепра.

²⁰ Неделин В. М. Орел изначальный. Орел: Вешние воды, 2001. С.19.

²¹ В.Снегирёв. Иван Третий и его время. Образование Русского национального государства. М.: ОГИЗ., 1942 г. С.5.

²² Кострица А. Ф. Край наш Орловский. Тула, 1974. С. 12.

²³ Орловские епархиальные ведомости 1880, №3. С.154 – 157.

²⁴ Пясецкий Г.М. Очерки религиозно-нравственного состояния Орловского края до учреждения самостоятельной епархии. // Орловские епархиальные ведомости 1881 г. №13. С. 773.

²⁵ Сказание преподобного Нестора о святых первых черноризцах Печерских. Печерский патерик в русском переводе М.Викторовой. С. 10 - 11.

²⁶ Орловские епархиальные ведомости 1880 г., № 19. С.1357 – 1374.

²⁷ Киевопечерский патерик. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1991. С. 36 - 37.

²⁸ Житие и подвиги апостольской проповеди священномученика Кукши. Акафист. Орел, 2000. С.9.

²⁹ Пясецкий Г.М. Очерки религиозно-нравственного состояния Орловского края до учреждения самостоятельной епархии. // Орловские епархиальные ведомости. 1883 г. №19. С. 1211.

³⁰ См. Историко-статистическое описание Черниговской епархии, С. 14.

³¹ Голубинский Е.Е.. История Русской Церкви, Т. 1. С. 180.

³² Пясецкий Г.М. Очерки религиозно-нравственного состояния Орловского края до учреждения самостоятельной епархии. // Орловские епархиальные ведомости 1884 г. № 14. С. 868.

³³ Пясецкий Г.М. Там же. 1884г. №8. С. 486 – 489.

³⁴ Снегирёв В. Иван Третий и его время. Образование Русского национального государства. М.: Огиз., 1942 г., С.5.

³⁵ Злобин А., Переверзев В. Россия в одном районе. Орел, 1996. С. 42.

³⁶ Имеется в виду первое упоминание в летописях. См. В.И. Самаркин. Хрестоматия по истории Орловского края. Вып. 1. Тула: Приокское книжное изд-во. 1966. С. 16-17; М.Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956.

³⁷ Историко-статистическое описание Черниговской епархии. С. 100.

³⁸ Историко-статистическое описание Черниговской епархии. С. 20-21.

³⁹ Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 2. История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского Патриарха (988- 1240). М., 1995. С. 297.

⁴⁰ Булгаков С. В. Настольная книга для священно – церковнослужителей. Репринт. Изд. М., 1993. С. 1416.

⁴¹ Пясецкий Г.М. Исторические очерки города Орла. Орел, 1874. С. 22.

⁴² «С половины XIV века Черниговские архиереи начали посвящаться уже в городе Брянске, почему и именуется в летописях и актах того времени – то Черниговскими и Брянскими, то Брянскими и Черниговскими, то просто Брянскими». – Пясецкий Г.М. Исторические очерки города Орла. Орел, 1874. С. 24.

⁴³ Макашов А.В. В центре России. Орел, 1994. С. 24.

⁴⁴ Цит. по: Пясецкий Г.М. Очерки религиозно-нравственного состояния Орловского края до учреждения самостоятельной епархии. // Орловские епархиальные ведомости 1884 г. № 14. С. 868.

⁴⁵ Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 4. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240 – 1589). М., 1995. Ч. 1., С. 194 - 197.

⁴⁶ Ливцов В. А. Монастырская старина // Культура и город. Научно-практическая конференция. Орел, 1994. С. 33 - 34.

⁴⁷ ЦГАДА. Ф.1209. Поместный приказ, кн.1004. т. Писцовые книги города Орла и Орловского уезда. 1678 г. №553. Описание успенской пустыни Богоявленского монастыря в г. Орле. 1678 г.

⁴⁸ Егоров Б.А., Ерёмин В.П. Весь город Орёл. Справочник. Орёл: Орелиздат, 1993. с. 130.

⁴⁹ Пясецкий Г.М. Исторические очерки Орловского Введенского девичьего монастыря. Орел, 1896. С. 10 – 11.

⁵⁰ Ливцов В. А. Монастырская старина // Культура и город. Научно-практическая конференция. Орел, 1994. С. 33 - 34.

⁵¹ Пясецкий Г.М. Очерки религиозно-нравственного состояния Орловского края до учреждения в его пределах самостоятельной епархии. // Орловские епархиальные ведомости. 1885. № 14. С. 1213 - 1214.

⁵² Неделин В.М. Орел изначальный. Орел: Вешние воды, 2001. С. 249 - 252.

⁵³ Пясецкий Г.М. Там же. 1885. № 14. С. 1218 – 1221

⁵⁴ Неделин В.М. Там же. С. 137 – 138.

⁵⁵ Смолич И.К. История Русской Церкви. Кн. 8. История Русской Церкви 1700 – 1917. М., 1995. Ч. 1. С. 263 – 267.

⁵⁶ Пясецкий Г. М. Исторические очерки города Орла. Орел, 1874. С. 202.

⁵⁷ Смолич И.К. История Русской Церкви 1700 – 1917. Ч.1. М., Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1996. С. 661 – 717.

⁵⁸ Орловская область. Каталог памятников архитектуры. // Министерство культуры СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствоведения. М., 1985. С. 6.

⁵⁹ Неделин В. М. Орел изначальный. Орел: Вешние воды, 2001. С. 249 - 251.

⁶⁰ Пясецкий Г.М. Очерки религиозно-нравственного состояния Орловского края до учреждения самостоятельной епархии. // Орловские епархиальные ведомости 1885 № 14. С. 1216.

⁶¹ Неделин В. М. Орел изначальный. Орел: Вешние воды, 2001. С. 249 - 252.

⁶² Пясецкий Г.М. Забытая история Орла. Орел, ОГТРК, 1993. С. 118 – 119.

⁶³ Пясецкий Г.М. Там же. С. 118.

⁶⁴ Пясецкий Г.М. Там же. С. 189 – 190.

⁶⁵ Неделин В. М. Орел изначальный. Орел: Вешние воды, 2001. С. 136.

⁶⁶ Пясецкий Г.М. Очерки религиозно-нравственного состояния Орловского края до учреждения самостоятельной епархии. // Орловские епархиальные ведомости 1884 №8 С. 487 - 489.

⁶⁷ Пясецкий Г. М. Исторические очерки города Орла. Орел, 1874. С. 202.

⁶⁸ Пясецкий Г.М. Забытая история Орла. Орел, ОГТРК, 1993. С. 181.

⁶⁹ Пясецкий Г.М. Перемещение Орловской Архиерейской кафедры. // Труды Орловской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 3, Орел, 1889. С.4.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Архим. Сергей. Высокопреосвященный Филарет, т.1. Казань, 1888, С. 707.

⁷³ Пясецкий Г.М. Там же. С. 4.

⁷⁴ Там же. С. 4-5.

⁷⁵ Там же. С. 5.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. С. 6.

⁷⁹ Пясецкий Г.М. История Орловской епархии. Орел, 1900. С. 791.

⁸⁰ Там же. С. 192.

⁸¹ Пясецкий Г.М. Исторические очерки города Орла, Орел, 1874, С. 205

⁸² Пясецкий Г.М. История Орловской епархии. Орел, 1900. С. 800.

⁸³ Пясецкий Г.М. Перемещение Орловской Архиерейской кафедры. // Труды Орловской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 3, Орел, 1889. С.7-12

⁸⁴ Пясецкий Г.М. Перемещение Орловской Архиерейской кафедры. // Труды Орловской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 3, Орел, 1889. С. 13

⁸⁵ Пясецкий Г.М. Перемещение Орловской Архиерейской кафедры. // Труды Орловской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 3, Орел, 1889. С.13.

⁸⁶ Пясецкий Г.М. Перемещение Орловской Архиерейской кафедры. // Труды Орловской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 3, Орел, 1889. С. 15

⁸⁷ Пясецкий Г.М. История Орловской епархии. Орел, 1900. С. 813-815.

⁸⁸ Пясецкий Г.М. Забытая история Орла. Орел, ОГТРК, 1993. С. 189 – 190.

⁸⁹ Егоров Б.А., Еремин В.П. Весь город Орел. Орел: Орелиздат, 1993. С. 140.

⁹⁰ Никольская церковь в с. Лепешкино - один из двух храмов на территории Орловской области, которые никогда не закрывались при Советской власти.

⁹¹ Пясецкий Г.М. Забытая история Орла. Орел, ОГТРК, 1993. С. 129 – 130.

⁹² Пясецкий Г.М. Там же. С. 194.

⁹³ Пясецкий Г.М. Забытая история Орла. Орел: ОГТРК, 1993. С. 195.

- ⁹⁴ Орловские епархиальные ведомости. 2000 №6 (29). С. 3.
- ⁹⁵ Н.Н.Городецкий, уроженец города Орла, 1840-1915 г.г.
- ⁹⁶ Пребывание Его Величества Государя Императора Николая II //Орловские Епархиальные ведомости, 1904, №19, 9 мая, С.452.
- ⁹⁷ Св.прав. Иоанн Кронштадский. «Душа-христианка». М.-СПб.: Лествица, 1997. С.45.
- ⁹⁸ Так некоторое время называлась улица Борисо-Глебская, нынешняя Салтыкова-Щедрина.
- ⁹⁹ Митрополит Серафим (Чичагов). Да будет воля Твоя. Ч. 2. М.-СПб., 1993. С. 116.
- ¹⁰⁰ Там же.
- ¹⁰¹ Митрополит Серафим (Чичагов). Да будет воля Твоя. Ч.1. М.-СПб., 1993. С. 13.
- ¹⁰² К юбилейному чествованию св.влмч. Кукши// Орловские Епархиальные Ведомости. 1913, № 32, 11 августа. С.883.
- ¹⁰³ Ермаков Е. Орловское Церковное Историко-Археологическое Общество. // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Орел, 1999. С. 8 - 12.
- ¹⁰⁴ Орловские епархиальные ведомости. 2000 №12 (35). С. 9, а также Журнал Московской Патриархии. 2000. № 9. С. 62.
- ¹⁰⁵ См. Орловские Епархиальные Ведомости. 1906, № 36. С. 993-1001.
- ¹⁰⁶ Орловские Епархиальные Ведомости, 1906, № 37, С. 385.
- ¹⁰⁷ Орловские Епархиальные Ведомости, 1906, № 39, С. 1060-1061.
- ¹⁰⁸ Орловские Епархиальные Ведомости, 1906, № 39, С. 405 – 406.
- ¹⁰⁹ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 1. вторая половина. - М, 1904, С. 553.
- ¹¹⁰ Там же. С. 553 - 554.
- ¹¹¹ Там же. С. 552 - 567.
- ¹¹² Воронежская старина. 1908. С. 60-61.
- ¹¹³ Библиография: Зверинский В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., Т.1, 1890, С. 275 – 276.

Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908, С. 629 – 630.

Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877, С.911.

Россия, полное географическое описание нашего Отечества, под ред. Семенова В., СПб., 1902. Т.II. С. 449.

¹¹⁴ Библиография: Д.Ф. Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария. М., 1892.

Зверинский В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., Т.II, 1890. С. 254.

Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908, С.630.

Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877, С.915 - 916.

Павловский А.А. Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам. М., 1907.

¹¹⁵ Библиография: Иерофей, архим. Мценский Петропавловский монастырь Орловской епархии. М., 1859.

Зверинский В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., Т.I, 1890, С. 202.

Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908, С.637.

Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877, С.916 - 918.

Павловский А.А. Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам. М., 1907.

¹¹⁶ Об о. Мелхиседеке (Орнаутове) см. заметку прот. И. Ливанского «Блаженной памяти о. Мелхиседека, иеромонаха Мценского Петропавловского монастыря» // Орловские Епархиальные Ведомости, 1918, № 12 и № 16.

¹¹⁷ Библиография: Пясецкий Г. Историческое описание Орловского Введенского девичьего монастыря. Орел, 1886

Зверинский В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., Т.I, 1890, С. 112.

Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908, С. 642.

¹¹⁸ См. об этом статью «К 200-летию чудотворного списка с Балыкинской иконы Божией Матери, находящегося в Орловском Введенском девичьем монастыре» // Орловские Епархиальные Ведомости, № 27, 1911. С. 781.

¹¹⁹ Библиография: Зверинский В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., Т. I, 1890. С. 93.

Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 641.

Павловский А.А. Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам. М., 1907.

¹²⁰ Библиография: Соколов Ф.С. Приснопамятный старец русской земли, подвижник Козельской Оптиной пустыни о. Амвросий. Тамбов, 1902. С. 52- 54.

Зверинский В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., Т. I, 1890. С. 210.

Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 642.

¹²¹ Библиография: Зверинский В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., Т. I, 1890. С. 179.

Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 642.

Павловский А.А. Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам. М., 1907.

¹²² Еп. Кирилл Флоринский (1725 – 1795) управлял Севской епархией с 1768 по 1778 год.

¹²³ Пясецкий Г. М. История Орловской епархии... С. 573

¹²⁴ О сущности и значении реформы 1814 г. см.:

Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1. Вильнюс, 1908.

Дьяконов К.П. Духовные школы в царствование Императора Николая I. Сергиев Посад, 1907.

Чистович И.А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. СПб., 1894.

Беляевский Ф. О реформе духовной школы. СПб., 1907.

¹²⁵ Членами комитета были Амвросий (Подобедов), митрополит Новгородский и С.-Петербургский; протопресвитер С. Краснопевцев; обер-Священник И. Державин; обер-прокурор Св. Синода князь А.Н. Голицын; Феофилакт (Русанов), епископ Калужский; известный деятель того времени М.М. Сперанский.

¹²⁶ В сентябре месяце того же года Орловская семинария, состоявшая в ведомстве С.-Петербургской Духовной Академии, поступила в ведомство открытой по новому плану Киевской Духовной Академии

¹²⁷ Пясецкий Г.М. История Орловской епархии... С. 843.

¹²⁸ Проект устава духовных семинарий. СПб., 1814 г. § 14, 15. С. 19.

¹²⁹ Проект Устава духовных семинарий. СПб., 1814. § 16.

¹³⁰ Гавриил (Городков) «Слова и речи». М., 1860. С. 94 – 95.

¹³¹ Родосский А. Биографический словарь студентов СПб. Академии. СПб., 1907. С. 93 - 94.

¹³² Там же.

¹³³ Смерть ректора Владимира была знаменательна тем, что он сам предсказал ее: Владимир был у учителя Подлитовского на именинах, где, поевши немного пирога, сказал «нет аппетита: чувствую, что нынче же должен умереть». Все взглянули на него с удивлением. «Я не шучу», продолжал он, обращаясь к хозяину, - «Вчера вы звали меня на этот пирог. Ночью, когда я уснул, мне приснилось, будто я здесь, на именинах, и будто мне кто-то поднес вместо пирога кутью со словами: «Помяните ректора!.. и произнес мое имя». Все принялись успокаивать ректора, но он оставался серьезным и грустным. Наконец, прощаясь с хозяином и гостями, сказал самым серьезным тоном: «Прощайте, господа сотрудники, не переживу я этого дня; жертвую свою библиотеку семинарии».

В пять часов ректор умер по признанию врача от апоплексического удара.

¹³⁴ Колосов В. История Тверской семинарии. 1899 г. С. 408.

¹³⁵ В октябре 1831 г. был переведен в Тверскую семинарию. 24 апреля 1832 г. хиротонисан в сан епископа Тамбовского. Занимал Подольскую (1841 – 1846 гг.) и Варшавскую (1846 – 1860 гг.) кафедры.

Умер в сане Киевского митрополита в 1876 г., в каком состоял с 1 июля 1860 г. Известны следующие труды Арсения: Толкование на 26 псалмов. Киев, 1873; Собрание слов, бесед и речей. СПб., 1874.

¹³⁶ В 1833 г. архимандрит Исидор был назначен ректором Московской семинарии. В 1834 г. хиротонисан во епископа Дмитровского. Занимал кафедру в Полоцке (1837 – 1840) и Могилевске (1840 – 1844); с 1844 г. – экзарх Грузии. С 1856 г. возведен в сан митрополита, с 1858 г. – митрополит Киевский, а с 1860 г. – митрополит Новгородский и С.-Петербургский. Скончался в 1892 г. 7 сентября.

¹³⁷ Архимандрит Софония последовательно проходил затем ректорские должности в семинариях – Подольской, Ярославской, Тверской и Могилевской. В 1847 – по 1855 г. был настоятелем посольской церкви в Константинополе, а с 1855 по 1860 г. – в Риме. В 1863 г. рукоположен во епископа Новомиргородского, а в 1871 г. переведен на Ташкентскую епископскую кафедру. Умер 26 ноября 1877 г.

¹³⁸ Резолюция от 18 января 1825 г.; Пясецкий Г.М. История Орловской епархии... С. 886.

¹³⁹ Пясецкий Г.М. История Орловской епархии... С. 890 – 891.

¹⁴⁰ Там же. С. 894.

¹⁴¹ Титов Ф. Духовные школы Курско-Белгородской епархии. Вып. 3. Курск, 1896. С. 79

¹⁴² Надеждин А. История С.-Петербургской духовной семинарии. СПб., 1885. С. 198 – 199.

¹⁴³ Архим. Иероним. История Пермской духовной семинарии. Ч. 3. Пермь, 1877. С. 2.

¹⁴⁴ Белявский Ф. О реформе духовной школы. Ч. 1. СПб., 1907. С. 62

¹⁴⁵ Потом архим. Климент проходил ректорские должности в семинариях: Казанской (1843 – 1850), Черниговской (1850 – 1852) и Тверской (1852 – 1853). Умер в 1863 г. настоятелем Казанского Спасского монастыря. Архим. Климент - автор многих трудов, напечатанных в различных богословских журналах, а так же акафистов Гурию и Варсонофию.

¹⁴⁶ После 1845 г. преемственно занимал ту же должность в Харьковской (1845 – 1848) и Одесской (1848 0 1852) семинариях и в Казанской академии (1852 – 1854). В 1854 г. был рукоположен во епископы Томской епархии; в 1860 г. перемещен на кафедру Иркутскую. Скончался 21 января 1873 г. в сане архиепископа.

¹⁴⁷ Орловские епархиальные Ведомости за 1876 г. №№ 12-18. 10 ноября 1855 г. архимандрит Митрофан был перемещен ректором и профессором богословских наук в Полоцкую семинарию, где и умер.

¹⁴⁸ Орловские Епархиальные Ведомости. Орел. 1868 г. С. 1534 – 1538 (речи учеников при прощании с архимандритом Палладием).

¹⁴⁹ История христианской Церкви в XIX в. Изд. Лопухина, т. II. С. 643.

¹⁵⁰ О реформе 1867 г. см. История христианской Церкви в XIX в. Изд. Лопухина, т. II. С. 641 – 645.

Белявский Ф. О реформе духовной школы. СПб., 1907.

¹⁵¹ Протоиерей Александр Васильевич Богданов, первый ректор в Орловской семинарии из белого духовенства и по выбору, до поступления своего на эту должность в 1870 г. состоял ректором 1-го Орловского духовного училища, членом Духовной Консистории и протоиереем при градской Покровской церкви.

Пясецкий Г.М. Исторические очерки города Орла. Орел, 1874. С. 222-223.

¹⁵² Пясецкий Г.М. История Орловской епархии... С. 1003 – 1005.

¹⁵³ Белявский Ф. О реформе духовной школы. Ч. I. СПб., 1907. С. 130 – 131.

¹⁵⁴ Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 5-6, С. 74.

¹⁵⁵ Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви 1917 – 1997. /Кн. 9/ М., 1997. С. 21.

¹⁵⁶ Там же, С. 53.

¹⁵⁷ Краюхин Д. А. Новомученики Орловские (епископы Орловской епархии, пострадавшие в годы советской власти). // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Орел, 1999. С. 152.

¹⁵⁸ Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 3 - 4. С. 74 - 75.

¹⁵⁹ Там же. С. 89 – 90.

¹⁶⁰ Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 3 – 4. С. 89 – 90.

¹⁶¹ Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 5 - 6. С. 131 - 132.

¹⁶² Орловская правда, 1941, 29 мая.

¹⁶³ Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 3 - 4. С. 91 – 92.

¹⁶⁴ Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 15. С. 390 - 391.

¹⁶⁵ Вестник Русского Христианского Движения, №172, 1995 г. Париж-Нью-Йорк-Москва, С.183

¹⁶⁶ Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 19. С. 496.

¹⁶⁷ Вестник Русского Христианского Движения, №172, 1995 г. Париж-Нью-Йорк-Москва, С.183.

¹⁶⁸ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917- 1927 гг. // Вопросы истории. 1993, № 8. С. 43.

¹⁶⁹ Перелыгин А. И. Русская Православная Церковь на пути к Голгофе. // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Орел, 1999. С. 59.

¹⁷⁰ ГАОО. Ф. Р. – 1. Оп.1. Д. 638. Л. 16.

¹⁷¹ Земледелец и рабочий. 1922, 21 июня

¹⁷² Цыпин В. История Русской Православной Церкви. 1917-1997. М., 2000. С.81.

¹⁷³ ГАОО. Ф. Р. – 1. Оп.1. Д. 583. Л. 17.

¹⁷⁴ Там же. Л. 116.

¹⁷⁵ Цит. По: Бунич И. Л. Полигон сатаны. Сб. Санкт-Петербург, Шанс, 1994. С.110.

- ¹⁷⁶ ГАОО. Ф. Р. – 79. Оп.1. Д. 127. Л. 37.
- ¹⁷⁷ Там же. Л. 50.
- ¹⁷⁸ ГАОО. Ф. Р. – 79. Оп.1. Д. 163. Л. 82.
- ¹⁷⁹ Там же. Л. 116. Л. 23, 47, 39, 40.
- ¹⁸⁰ ГАОО. Ф. Р. – 483. Оп.1. Д. 66. Л. 51.
- ¹⁸¹ ГАОО. Ф. Р. – 79. Оп.1. Д. 116. Л. 71.
- ¹⁸² ГАОО. Ф. Р. – 483. Оп.1. Д. 83. Л. 46; Ф. Р. – 79. Оп. 1. Д. 116. Л. 43.
- ¹⁸³ ГАОО. Ф. Р. – 15. Оп.1. Д. 438. Л. 227.
- ¹⁸⁴ ГАОО. Ф. Р. – 15. Оп.3. Д. 448. Л. 80.
- ¹⁸⁵ ГАОО. Ф. Р. – 15. Оп.1. Д. 439. Л. 14.
- ¹⁸⁶ ГАОО. Ф. Р. – 15. Оп.3. Д. 448. Л. 80 - 81.
- ¹⁸⁷ ГАОО. Ф. Р. – 15. Оп.3. Д. 468. Л. 264.; Д. 439. Л. 15.
- ¹⁸⁸ Цит. по: Перелыгин А. И. Русская Православная Церковь на Орловщине в годы политических репрессий. Орел, 1996. С. 44 – 51. Справка по архивному уголовному делу № П. – 11015 УМБ РФ Курской области.
- ¹⁸⁹ Цит. по: Перелыгин А. И. Русская Православная Церковь на Орловщине в годы политических репрессий. Орел, 1996. С. 44 – 51. // Архив ИЦ УВД Орловской области: Список репрессированных священнослужителей и монашества в 1933 году по арх. № 10642 – П.
- ¹⁹⁰ Краюхин Д. А. Новомученики Орловские (епископы Орловской епархии, пострадавшие в годы советской власти). // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Орел, 1999. С. 153 - 158.
- ¹⁹¹ Цит. по: Перелыгин А. И. Русская Православная Церковь на Орловщине в годы политических репрессий. Орел, 1996. С. 44 – 51. // Архив ИЦ УВД Орловской области. Ф. 4. Д. 1. Л. 1 – 2, 15, 165; Д. 2; Д. 3.
- ¹⁹² ГАОО. Ф. Р. – 1591. Оп.1. Д. 15. Л. 4.
- ¹⁹³ Цит. по: Перелыгин А. И. Русская Православная Церковь на Орловщине в годы политических репрессий. Орел, 1996. С. 44 – 51. Архив ИЦ УВД Орловской области. Ф. 4. Д. 3. Л. 100, 121, 132, 160.
- ¹⁹⁴ Речь, 1942, 27 февраля, 6 марта, 22 апреля, 26 августа, 6 сентября; 1943, 10 февраля.
- ¹⁹⁵ ГАОО Ф. Р. – 1591. Оп. 2. Д. 2029. Л. 10.

- ¹⁹⁶ ГАОО Ф. Р. – 1591. Оп. 8. Д. 46. Л. 34.
- ¹⁹⁷ ГАОО Ф. Р. – 1591. Оп. 8. Д. 46. Л. 29.
- ¹⁹⁸ ГАОО Ф. Р. – 3660. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.
- ¹⁹⁹ ГАОО Ф. Р. – 1591. Оп. 8. Д. 46. Л. 29, 35, 49, 63; Д. 54. Л. 5, 13; Д. 60. Л. 5, 19, 27.
- ²⁰⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 456. Лл. 2, 4, 21.
- ²⁰¹ АВП РФ. Фонд Посольства СССР во Франции. Оп. 27. Пап. 104. Д. 48. Л. 18, 20.
- ²⁰² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 867. Л. 49.
- ²⁰³ АВП РФ. Фонд 7. Оп. 22а Д. 19. Л. 3-5.
- ²⁰⁴ Цыпин В. История Русской Церкви: 1917-1997. – С. 226.
- ²⁰⁵ ГАОО Ф. Р. – 1591. Оп. 2. Д. 35. Л. 120; Д. 51. Л. 153; Ф. Р. 1591. Оп. 8. Д. 136. Л. 71.
- ²⁰⁶ ГАОО Ф. Р. – 1591. Оп. 8. Д. 90. Л. 19.
- ²⁰⁷ АОЛЕУ Оп. 1. Д. 239. Л. 15.
- ²⁰⁸ Краюхин Д. А., Ливцов В. А. Орловский Христа ради юродивый Афанасий Андреевич /Сайко/. М., 1995. С. 53, 89.
- ²⁰⁹ ГАОО Ф. Р. – 1591. Оп. 8. Д. 109. Л. 79 – 82.
- ²¹⁰ ГАОО Ф. Р. – 3660. Оп. 1. Д. 4. Л. 126; Ф. Р. – 1591. Оп. 8. Д. 320. Л. 3.
- ²¹¹ Перелыгин А.И. Русская Православная Церковь на пути к Голгофе. // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Орел, 1999. С. 66.
- ²¹² ГАОО Ф. Р. – 3660. Оп. 1. Д. 34. Л. 20, 202; Д. 41. Л. 112 – 127; Д. 44. Л. 164.
- ²¹³ Перелыгин А.И. Там же. С. 67.
- ²¹⁴ Краюхин Д.А. Новомученики Орловские (епископы Орловской епархии, пострадавшие в годы советской власти). // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Орел, 1999. С. 166 - 176.
- ²¹⁵ ГАОО Ф. Р. – 3660. Оп. 1. Д. 25. Л. 104, 107.
- ²¹⁶ АОЛЕУ Оп. 1. Д. 255. Л. 1.
- ²¹⁷ АОЛЕУ Оп. 1. Д. 72. Л. 3.
- ²¹⁸ АОЛЕУ Оп. 1. Д. 256. Л. 5.
- ²¹⁹ Перелыгин А.И. Там же. С. 67.
- ²²⁰ ГАОО Ф. Р. – 1591. Оп. 8. Д. 344. Л. 8.
- ²²¹ ГАОО Ф. Р. – 3660. Оп. 1. Д. 72. Л. 43.

²²² Орловские епархиальные ведомости. 2000. № 8 (31).
С. 25.

²²³ Цыпин В. Прот. История Русской Церкви 1917 -
1997. М., Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского
монастыря. 1996. С. 706, 709.

²²⁴ Орловские епархиальные ведомости. 1998. №2. С. 8 - 9.

²²⁵ Журнал Московской Патриархии. 2000. № 9. С. 62.

²²⁶ Орловские епархиальные ведомости. 2000. №8.
С. 22 – 23.

Литература

1. Архивные источники.

Государственный архив Орловской области (ГАОО)

1. Фонд 1. Орловский губернский статистический комитет. Оп. 1.

2. Фонд 78. Орловская дирекция народных училищ. Оп. 1.

3. Фонд 101. Церкви Орловской епархии. Оп. 1-4.

4. Фонд 580. Канцелярия орловского губернатора. Оп. 1-4.

5. Фонд 593. Орловская городская дума. Оп. 1

6. Фонд 606. Канцелярия епископа Орловского и Севского. Оп. 1.

7. Фонд 883. Губернское жандармское управление. Оп. 1.

8. Фонд 1001. Коллекция документальных материалов по истории Орловской губернии. Оп. 1.

Архив Орловско-Ливенского епархиального управления (АОЛЕУ)

1. АОЛЕУ- 15с. Личное дело Священника Житко П. М. Оп. 1. Д. 72.

2. АОЛЕУ- 15с. Личное дело Священника Пятин И. Г. Оп. 1. Д. 239.

3. АОЛЕУ- 7с. Личное дело Священника Сапсая С. Оп. 1. Д. 255.

4. АОЛЕУ- 30с. Личное дело Священника Сапача П. С. Оп. 1. Д. 256.

2. Опубликованные источники.

1. Акты Святейшего Патриарха Тихона. Сост. М.Е. Губонин. М., 1994.

2. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922-1925 гг., Москва – Новосибирск, 1997.

3. Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полное собрание декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других Советских Социалистических Республик. М., 1926.

4. Декреты Советской власти в 13 томах. М., 1957.

5. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917- 1918 гг., в 6 томах, М.,. 1994-1996.

6. Законодательство о религиозных культах. М., 1969.

7. К канонизации Новомучеников российских // Комиссия Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1991.

8. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью: В 2 книгах / Сост. Г. Штриккер. М., 1995.

9. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941: Документы и фотоматериалы. М., 1996.

10. Соборы определений и постановлений Священного Синода Православной Российской Церкви. Выпуск 1-4. М., 1922.

11. Церковь и государство: Сборник постановлений, циркуляров, отчетов и разъяснений ликвидационного отдела НКЮ. Вып. 4. Харьков, 1922.

12. Акты Московского государства, изданные императорскою академиею наук Том 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634 гг.-СПб., 1890.

13. Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911.

14. Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т.1.; 1997. Т.2.; 2000. Т.3.

3. Периодическая печать.

1. Орловские епархиальные (1870-1891, 2000)

2. Журнал Московской Патриархии (1999-2000)

3. Вестник русского христианского движения Париж - Нью-Йорк - Москва (1995)

4. Земледелец и рабочий (1922)

5. Речь (1942-1943)

6. Орловская правда (1941)

4. Статьи и исследования.

1. Александр, архиепископ. Расколы в Русской Православной Церкви в период 1917-1944 годов. Чебоксары, 1959.

2. Алексеев В.А. Штурм небес отменяется?: Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992.

3. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс-Москва, 1992.

4. Алексей (Николин), священник. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997.

5. Амосов Н.К. Антирелигиозная работа на пороге второй пятилетки. М., 1932.

6. Андроник (Трубацев), игум. Канонизация святых в Русской Православной Церкви. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 346 - 371

7. Андроник (Трубацев), игум., Бовкало А.А., Федоров В.А. Монастыри и монашество. 1700-1998 гг. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 325 - 345.

8. Арсений, архиеп. Истринский. Периодизация истории Русской Церкви. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 26 - 31.

9. Арсений, архиеп. Истринский. Русская Православная Церковь на рубеже XX-XXI вв. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 12 – 25.

10. Баловнев Д.А. Приходское духовенство в Древней Руси. X-XV вв. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – С.252 – 258.

11. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963.

12. Булатов В.Н. К расколу в русской православной церкви. Вологда, 1922.

13. Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Репринтное издание. М., 1993 г.

14. Бусева-Давыдова И. Л. Архитектура русского православного храма: X-XX вв. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 519 – 537.

15. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917-1927 гг. // Вопросы истории. 1993, № 8. С. 43.

16. Века над Окой. Научно-популярное издание к 220-летию Орловской губернии. Глав.ред. Олейникова А.П. Орел, изд-во Орловской государственной телерадиовещательной компании, 1998. 296 с.

17. Власов В.А. Во имя любви и милосердия.// История русской провинции, №10, С. 87-103.

18. Власов В.А. Отец Иоанн Кронштадский и Орловский край.// История русской провинции, №10, С. 60-71.

19. Гарковенко Ф.И. Внутрицерковная и междущерковная борьба в православии в период социальной революции // Религия и идеологическая борьба. М., 1974.

20. Государственно-церковные отношения в России / Сост. Н.А. Трофимчук. М., 1996.

21. Государственно-церковные отношения в России/ Сборник документов в 2-х частях. М., 1995.

22. Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной церкви XX столетия: жизнеописания и материалы к ним. Тверь, Книга 1. 1992; Книга 2. 1996.

23. Ермаков В. Орловское Церковное историко-археологическое общество// Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Орел., 1999 г. Вып. 1. С. 8 -17.

24. Желнакова Н.Ю. Государственная политика по отношению к Русской Православной Церкви в 1920-30-е гг. Дисс...к.и.н. М., 1995.

25. Житие святого священноисповедника протоиерея Георгия Коссова. 1855-1928 гг. Орловская и Ливенская епархия, 2001. 60с.

26. Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. М., 1972.

27. Зимин А.А. Русская правда. М., 2000.

28. Иоанн (Снычев), митрополит. Стояние в вере. Очерки церковной смуты. СПб., 1995.

29. Иоанн (Снычев), митрополит. Церковные расколы в Русской Православной Церкви 20-хи 30-х годов XX столетия. Сортавала, 1993.

30. К канонизации новомучеников Российских. М., 1991.

31. К юбилейному чествованию святого священномученика Кукши. // ОЕВ, 1913. № 32, 11 августа, С. 883.

32. Ковылов С.В. Просветитель страны нашей. // Весть православная, 1997, №13, С. 3-10.

33. Корьев А.А. Политика ВКП (б) по отношению к Русской Православной Церкви в 1928-1937 годах: (историография вопроса). М., 1989. Деп. ИНИОН РАН. 12. 09. 89. № 39569.

34. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М: Книга, 1990. Кн.1-2.

35. Крестный путь церкви в России 1917-1987. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1988.

36. Крывелев И.А. Религиозная картина мира и ее богословская модернизация. М., 1968.

37. Крывелев И.А. Русская православная Церковь в первой четверти XX века. М., 1982.

38. Куроедов В. А. Религия и Церковь в советском обществе. М.: Политиздат, 1984.

39. Лепилин А.В. К вопросу о встрече И.В. Сталина с иереями РПЦ 4 сентября 1943 года. //Национальная идея в контексте российской ментальности: Материалы международной научно-практической конференции. 20-21 ноября 2003 г. ОрелГТУ. Орел: типография ОрелГТУ, 2004. С.260-265.

40. Лепилин А.В. Церковная политика нацистского режима на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны. //Патристическое наследие: традиции религиозно-философской и педагогической мысли в России. Материалы конференции: Сборник научных статей. Орел: Орловский государственный университет, 2002. С. 190-192.

41. Ливцов В. А. Краюхин Д. А. Судьба блаженного Афанасия.// Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Орел, 1996 г. Т. 3. С. 64 - 73.

42. Ливцов В. А. Монастырская старина // Культура и город. Научно-практическая конференция. Орел, 1994.

43. Ливцов В. А. Православие на земле Орловской. // Сборник Орловского церковного историко- археологического общества. Орел. 1999 г. Вып. 1. С. 41 – 52.

44. Макарий (Булгаков). История русской церкви. М., 1995. Кн. 1-11.

45. Малицкий П.И. Руководство по истории Русской церкви. М., 2000.

46. Минаков А.С. Некоторые аспекты отношений церкви и жандармов в Орловской губернии в XIX - начале XX веков. // Вера отцов, 1999. №9. С. 7.

47. Митрополит Серафим (Чичагов). Да будет воля Твоя. Москва - Санкт-Петербург, 1993.

48. Мищенко А.К. Отец Егор. //ОЕВ, 1998. №1. Март. С.20-22.

49. Мищенко А.К. Преподобномученица Елизавета на Орловщине. //Вера отцов, 2001. №9. С. 10.

50. Мищенко А.К. Пространство нас не разделило. // История русской провинции, №10. С. 107-110.

51. Назаренко А.В. Русская Церковь в X-1-й трети XV в. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 38-60.

52. Неделин В.М. Архитектурные древности Орловщины. Орел: Вешние воды, 1998. 192с.

53. О церкви Святой Живоначальной Троицы и святого Василия Великого в Орле. // Вера отцов, 1999. №5. С. 13-15.

54. Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. М., 1995.

55. Одинцов М.И. Русская православная церковь в 80-х гг. XX столетия. М., 1989.

56. Орловская старина: Из записок тамошнего старожилы // Северное обозрение. 1849. Кн.6. Т.2. С. 774-785.

57. Осипов А.А. Катехизис без прикрас. М., 1963.

58. Патриарх Тихон и история Русской церковной смуты. Книга 1 / Сост. М.Е. Губонин. СПб., 1994.

59. Патриарх Тихон и Православная Русская Церковь // ЖМП. 1993. №8. С. 3-5.

60. Полознев Д. Ф., Флоря Б. Н., Щапов Я. Н. Высшая церковная власть и ее взаимоотношения с государственной властью. X-XVII вв. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 190-212.

61. Полознев Д.Ф. Русская Православная Церковь в XVII в. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 81 – 100.

62. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

63. Поспеловский Д.М. Православная Церковь в 20 годы. М. 1995.

64. Пребывание Его Императорского Величества Государя Императора в Орле. // ОЕВ, 1904. №19. 9 мая. С. 451-453.

65. Преснова Л.В. Всех скорбящих радости. Орел, Орловско-Ливенская Епархия РПЦ. 1999. 278с.

66. Приезд царя в Орел. // Вера отцов, 2000. №9. С. 10.

67. Пясецкий Г.М. Очерки религиозно-нравственного состояния Орловского края до учреждения самостоятельной епархии. //Орловские епархиальные ведомости 1880 г. № 3, 12,19,23,24; 1881 г. № 13,18,20; 1883 г. № 19; 1884 г. № 6,8,13,14,22; 1885 г. № 2,12,13,14.

68. Рапов О.М. Русская церковь в IX – XII веках. Принятие христианства. М., 1988.

69. Регельсон Лев. Трагедия Русской Церкви: 1917-1945. –М., 1996.

70. Рожицин В. Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. М., 1926.

71. Русская Православная Церковь на пути к Голгофе //Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Орел. 1999. Вып. 1. С. 53 - 75.

72. Святой священномученик Кукша. // ОЕВ, 1913. №32. 11 августа. С.881.

73. Сергеев В. В жертву Богу приносится лучшее.// Вера отцов, 1999. №2. С. 6-7.

74. Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в Русской Церкви: XVI-XVII вв. // Православная энцикло-

педия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 259 - 266.

75. Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в Русской Церкви: XVIII-XIX вв. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 267 – 275.

76. Стрижев А.Н. Коротко о книге и ее авторе. // С.Нилус. Звезды пустыни. М.: Отчий дом, 2001. 256 с.

77. Тальберг Н. История русской церкви. Б.м. 1997.

78. Телеграмма министра Двора на имя Орловского губернатора. // ОЕВ, 1904. №19. 9 мая. С. 197.

79. Флоря Б. Н., Щапов Я. Н.. Епархиальное управление и епископат Русской Церкви. X-XVII вв. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 230 – 241.

80. Храм во имя святого Богоявления. // Вера отцов, 1999. №1. С. 10-13.

81. Христианство: Словарь. М., 1994.

82. Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1993-1995.

83. Цыпин Владислав, (протоиерей). Высшее управление Русской Православной Церкви: 1700-1999 гг. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 213-229.

84. Цыпин Владислав, (протоиерей). История Русской Православной церкви: 1917-1997. М., 2000.

85. Цыпин Владислав, прот. Епархиальное управление и епископат Русской Православной Церкви: 1700-1999 гг. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 242 - 251.

86. Цыпин Владислав, прот. Русская Православная Церковь в новейший период: 1917-1999 гг. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 134-178.

87. Цыпин Владислав, прот. Русская Православная Церковь в синодальную эпоху: 1700-1917 гг. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 109- 133

88. Шафаревич И. Р. Законодательство о религии в СССР. Доклад комиссии по правам человека. Париж, 1973.

89. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории. 1999.

90. Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. М., 1993.

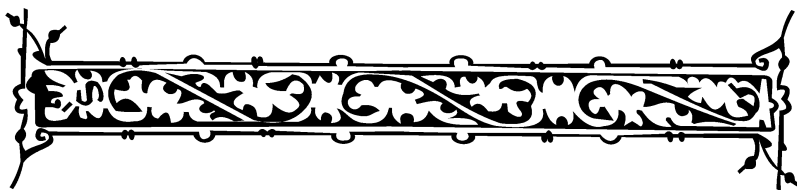
91. Шмидт С.О. Становление российского самодержавства. М., 1973.

92. Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время 1917-1991. М., 1995.

Содержание

Введение	3
Язычество на Орловщине	5
Христианизация Орловского края	32
Развитие христианства в XVI – XVII веке	51
Орловщина в XVIII веке.	55
Учреждение орловской епархии	60
<i>Епархия в 1788 – 1820</i>	<i>60</i>
<i>Епархия в первой половине XIX века</i>	<i>77</i>
<i>Епархия во второй половине XIX века</i>	<i>79</i>
<i>Епархия в начале XX века</i>	<i>85</i>
Учреждение викариатства	99
Монашество и монастыри в Орловском крае	
от возникновения до начала XX века	102
<i>Мужские монастыри</i>	<i>104</i>
Город Орел	104
Болховский уезд.....	104
Мценский уезд.....	105
<i>Женские монастыри</i>	<i>107</i>
Город Орел	107
Болховский уезд	107
Кромской уезд	108
Ливенский уезд	108
Орловская духовная семинария	109
<i>История духовной семинарии.</i>	
<i>Первый период. (1778-1838)</i>	<i>109</i>
Образование семинарии	109
Реформа 1804 – 1814 гг. и преобразование	
семинарии	112
Административный аппарат и Правление	116
Ректоры	120
Перемещение семинарии из Севска в Орел	130
<i>Второй период (1839 – 1867)</i>	<i>135</i>
Протасовская реформа	135
Ректоры	139

Духовная семинария после реформы	
1867 года	150
Семинария после 1900 года	153
Епархия в 1917 – 1941 годах	155
Епархия в 1941 – 1988 годы	170
Епархия в 90-е годы XX века и в наши дни	184
Заключение	206
Примечания	210
Литература	226

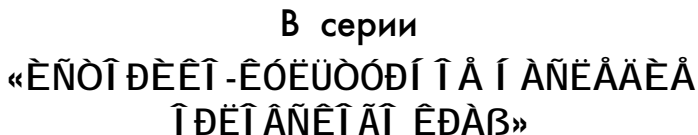

В серии
«ЁЊОІѢЁІ-ЁОЁУООІ ІА ІАЊЁААЁА
ІѢІАЊЁІАІ ЁѢАВ»

выпущены книги:

1. Валентин Костин. Песенные родники.
2. Ирина Бутримова. Календарная обрядовая поэзия: традиции и современность.
3. Эльвира Сальникова. Традиционная необрядовая лирика в современном бытовании.
4. Владимир Полосухин. Традиционная русская народная бытовая песня в орловских вариантах.
5. Ольга Бережнова. Жанры детского фольклора.
6. Валентин Костин. Песни разных народов: проблемы взаимодействия.
7. Наталья Касьян. Драматический театр: этапы становления и развития.
8. Игорь Золотарёв. Тургенев и Мериме: реальное и фантастическое.
9. Владимир Власов. Денис Давыдов – поэт и воин.
10. Валентин Костин. Михаил Бахтин: трудный путь к славе.
11. Григорий Карпунов. Бахтинский диалог: «свое и чужое».
12. Ольга Вологина. Творчество Леонида Андреева в контексте европейской литературы XX века.
13. Галина Курляндская. Раздумья: И. Тургенев, А. Фет, Н. Лесков, И. Бунин, Л. Андреев.

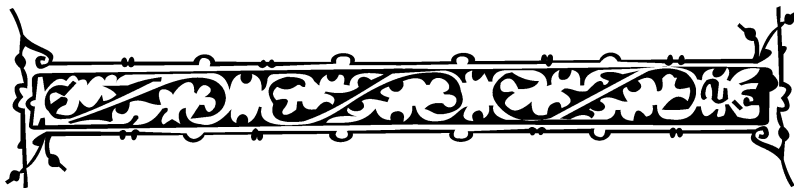

выпущены книги:

14. Юлия Драгунова. Б.К. Зайцев: Художественный мир.
15. Алла Новикова. Николай Семенович Лесков: своеобразие художественного мировосприятия.
16. Людмила Балькова. Тургенев-читатель. По страницам мемориальной библиотеки.
17. Алексей Кондратенко. Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа».
18. Антонина Гольцова. Знакомый Вам Сергей Есенин.
19. Владимир Власов. Духовные пастыри.
- 20-21. Александр Саран. Российские востоковеды в орловском контексте.
22. Белла Леонова. Жанр мемуарного очерка в творчестве Н. С. Лескова 1880-х годов.
23. Ольга Вологина. Иосиф Каллиников: страницы жизни и творчества.
24. Инна Костомарова. Иван Бунин – нобелевский лауреат.
25. Татьяна Архангельская. Л.Н. Толстой. – Пути. Дороги. Лица. (Л.Н. Толстой и Орловский край).

В серии

«ЁŃŎÎ ÐÈÊÎ -ЁŎЁÛŎŎŎÎ Î Å Í ÆŃÆÅÆÅ
Î ÐÈÎ ÆŃÊÎ ÆÎ ÊÐÆВ»

выпущены книги:

26. Елена Криволапова. Преодолеть без утешенья. Зинаида Гиппиус и ее время
27. Лидия Скокова. Родословные корни Ивана Тургенева.
28. Наталья Меркурьева. Михаил Пришвин: онтология всеединства.
29. Владимир Власов. Дворянская усадьба Бунино.
30. Борис Прутцев. Л.Н. Афонин – писатель, ученый, литературовед.
31. Наталия Мостовская. П. В. Анненков и И. С. Тургенев. История одной творческой дружбы.
32. Алла Громова. Б.К. Зайцев во Франции.
33. Светлана Головки. Эстетическое пространство русской классики.
34. Мария Михайлова. И. А. Новиков: грани творчества.
- 35-36. Юрий Лебедев. Судьбы России в творческом наследии И. С. Тургенева, Ф. И. Тютчева, Н. С. Лескова.
37. Ирина Минаева. Б.К. Зайцев: художественный мир биографий.
- 38-39. Михаил Жарков, Виктор Ливцов, Алексей Лепилин. История орловской епархии.

Михаил Жарков, Виктор Ливцов,
Алексей Лепилин

История Орловской епархии

В помощь учителю

Научные редакторы:

В.И. Костин, доктор филологических наук;
Г.А. Лабейкина, директор Орловского областного
института усовершенствования учителей

Компьютерная верстка — **Ю. Евстифеев**.
Дизайн обложки **М.Семенова, И. Сергеевой**.

Издатель Александр Воробьев

Лицензия ИД №00283 от 1 октября 1999 г.,
выдана Министерством Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникации

ООО «Издательский Дом «ОРЛИК»»
302012, г. Орел, ул. Интернациональная, д. 22.
Тел./факс (4862) 76-17-15, 54-15-48.

Подписано в печать 18.06.2007 г. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17.
Тираж 500. Заказ № 353.